

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Энд Блайтон
**Тайна
МЕРТВОГО
ОСТРОВА**

Энид Блайтон
Тайна мертвого острова
Серия «Четверо друзей
и попугай Кики»

OCR Дмитрий
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157828
Оригинал: EnidBlyton, "The Island of Adventure"

Содержание

А НАЧАЛОСЬ ВСЕ ТАК...	5
ДВА ПИСЬМА И ОДИН ПЛАН	22
В ДОМЕ У ФИЛИППА	31
ДНИ ПРОХОДЯТ...	41
УДИВИТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ	49
В ПОДВАЛЕ	57
ЧУЖАЯ ЛОДКА	65
НОЧНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ	74
БИЛЛ СМАГС	83
ПРАЗДНИЧНЫЙ ОБЕД И НЕПРИЯТНАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ ДЛЯ ЙО-ЙО	93
ЙО-ЙО СНОВА В ДУРАКАХ	102
ВЗГЛЯД НА МЕРТВЫЙ ОСТРОВ	111
НОЧНЫЕ СТРАХИ И ОТЛИЧНАЯ УТРЕННЯЯ ПРОГУЛКА	127
УДИВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТИЯ	140
ЙО-ЙО ЗЛИТСЯ	150
ЕЩЕ ОДНА ПОЕЗДКА НА ОСТРОВ	158
В ПОДЗЕМНЫХ ТУННЕЛЯХ	171
В ПЛЕНУ	179
ПОБЕГ УДАЛСЯ, НО ГДЕ ЖЕ ДЖЕК?	187
РАЗГОВОР С БИЛЛОМ	196
ЕЩЕ ОДИН ПОДЗЕМНЫЙ ХОД	203

ПУТЕШЕСТВИЕ ПОД МОРСКИМ ДНОМ	212
УДИВИТЕЛЬНАЯ НАХОДКА	221
ПЛЕН И НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА	229
ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ	238
СНОВА В ПЛЕНУ	246
ВСЕ ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ	256

Энид Блайтон

Тайна мертвого острова

А НАЧАЛОСЬ ВСЕ ТАК...

Все это было довольно странно. Филипп Меннеринг лежал под деревом и пытался решать задачки по математике. Поблизости никого не было, но он все же слышал чей-то голос, который обращался явно к нему.

– Ты что, не можешь дверь закрыть, идиот? – сказал кто-то нетерпеливым тоном. – И сколько раз тебе повторять, что надо вытирать ноги!

Филипп поднялся и внимательно осмотрел холм, на котором находился, но ничего не заметил. Он был совершенно один.

– Ну и дела! – сказал он сам себе. – Здесь и двери-то нет никакой, чтобы ее можно было закрыть, и половика, чтобы ноги вытереть. Тот, кто это говорил, должно быть, спятил. Во всяком случае, мне это не нравится. Голос без говорящего – это как-то подозрительно!

В этот момент из-под воротника его свитера высунулся крошечный коричневый носик. Это была мышка, любимый зверек Филиппа. Мальчик нежно погладил ее маленькую головку, и она зафыркала от удовольствия.

– Закрой дверь, идиот! – гневно окликнул его не известный. – И не шмыгай носом! Где твой носовой платок?

Для Филиппа это было уже слишком. Он заорал в ответ:

– Заткнись! Вовсе я не шмыгаю носом! Да и сам-то ты где?

Но ему никто не ответил. Филипп не знал, что и думать.

Откуда здесь, на холме, в ясный летний день взялся этот таинственный голос, который несет какую-то чушь? И мальчик решил снова обратиться к незнакомцу:

– Я работаю. Если хочешь поболтать, выходи.

– Ладно, дядя, – ответил неизвестный совсем другим, дружелюбным тоном.

– Боже милостивый! – простонал Филипп. – Час от часу не легче! Надо разрешить эту загадку. Если я выясню, кому принадлежит голос, я смогу найти и того, кто говорит.

Он крикнул:

– Ты где? Выходи, чтобы я тебя видел!

– Я тебе не раз и не два, я тебе уже двадцать раз повторял: не смей свистеть! – злобно отозвался голос.

Филипп онемел от изумления. Он и не думал свистеть! Похоже, этот неизвестный не в своем уме. У мальчика даже пропало всякое желание знакомиться с таким психом. Ему захотелось домой.

Мальчик осторожно огляделся вокруг. Он не знал, где прячется таинственный незнакомец, но почему-то решил, что тот где-то слева от него. Ну что ж, тогда он обойдет холм справа и спустится к дому, держась среди деревьев, которые

скроют его от посторонних глаз.

Филипп собрал свои учебники, сунул в карман карандаш и Хотел было со всеми предосторожностями приподняться, но в ту же секунду резко вскочил на ноги, потому что услышал громкий пронзительный хохот. Забыв об осторожности, мальчик пустился наутек вниз по холму, торопясь добежать до деревьев, за которыми его не будет видно. А вслед ему несся громкий хохот.

Наконец Филипп остановился под высоким деревом и прислушался. Сердце его бешено колотилось. Скорее бы добраться до дома! И в этот момент прямо у него над головой кто-то отчетливо произнес:

– Сколько раз тебе повторять, вытри ноги!

А за этими загадочными словами последовал такой резкий и визгливый хохот, что Филипп от страха выронил из рук учебники. Он с опаской взглянул вверх и увидел на ближайшем дереве красивого попугая, ярко-красного с серым отливом, с роскошным хохолком. Тот сидел, покачиваясь на ветке и свесив голову набок, смотрел на Филиппа черными бусинками глаз и скреб клювом кору.

Мальчик, в свою очередь, глядел на попугая, а тот поднял лапку и почесал себе голову.

– Не шмыгай носом, – произнес он строгим тоном. – Неужели трудно закрыть за собой дверь, идиот? Где твои манеры?

– Ну и ну! – изумился Филипп. – Так это ты говорил, и

кричал, и смеялся! Здорово же ты меня напугал!

Попугай чихнул и тут же осведомился:

– Где твой носовой платок?

Филипп рассмеялся.

– Ну и чудная же ты птица! И к тому же очень умная, как я погляжу! Откуда ты взялся?

– Вытри ноги! – строгим тоном сказал попугай.

Филипп снова рассмеялся. В этот момент он услышал голос какого-то мальчика, донесшийся со стороны дома:

– Кики, Кики, где ты?

Попугай расправил крылья и плавно слетел с холма, а Филипп следил за ним глазами.

– Его звал какой-то парень, – сказал он про себя. – Он кричал из сада, что вокруг дома, где я живу. Может, его тоже прислали сюда на зубрежку? Это было бы здорово! Кому охота летом учить уроки? А с попугаем станет куда веселее!

В прошлом семестре Филипп переболел скарлатиной, а потом еще и корью и из-за этого пропустил много занятий. Его классный руководитель написал письмо дяде и тете Филиппа и предложил, чтобы в летние каникулы он пожил в доме у одного из учителей и наверстал упущенное. К досаде мальчика, его дядя сразу же согласился. И вот ему пришлось зубрить математику, географию и историю, вместо того чтобы жить у моря, в Роки-Ледж, и весело проводить время с Диной, своей сестрой.

Учитель, господин Рой, нравился Филиппу, но с двумя

другими учениками, которым из-за пропусков по случаю болезни тоже пришлось заниматься летом, ему было скучно. Один из них был гораздо старше Филиппа, а другой вечно ныл и до смерти боялся насекомых и разных зверей, без которых не мог жить Филипп. А он очень любил животных и умел их приручать.

Он поспешил спуститься с холма. Ему было любопытно, действительно ли к их маленькой группе присоединился еще один отстающий ученик? Если этот парень – хозяин попугая, то с ним будет куда интереснее, чем с вялым дылдой Сэмом или маленьким плаксой Оливером.

Он открыл калитку, ведущую в сад, и в замешательстве остановился. В саду гуляла девочка. Ей было лет одиннадцать, у нее были рыжие вьющиеся волосы и зеленые глаза, а лицо сплошь усеяно веснушками. Она вопросительно посмотрела на Филиппа.

– У меня есть Джек, а у него – любимая птица, и мы не унываем.

– Значит, Джека прислали сюда, так же как и меня, чтобы наверстать то, что он пропустил в школе, – сказал Филипп. – Везет тебе, ты можешь здесь гулять, играть и вообще – делать все, что хочешь, а нам придется корпеть за учебниками.

– О нет, – возразила девочка. – Я все время буду с Джеком. В школе я весь год его почти не вижу, так что по крайней мере на каникулах буду с ним рядом. Он отличный парень!

– А вот моя сестра Дина не очень-то высокого обо мне

мнения. Мы то и дело с ней ссоримся. Смотри, это твой брат идет?

К ним приблизился какой-то мальчик. На его левом плече сидел попугай Кики. Он слегка пощипывал клювом ухо мальчика и что-то негромко верещал. Тот слегка потрепал своего любимца за хохолок и взглянул на Филиппа такими же зелеными глазами, как и у его сестры. Его рыжие волосы были еще более красного оттенка, чем у нее, а лицо так усеяно веснушками, что они сливались в одно сплошное пятно.

– Привет, Конопатый! – вырвалось у Филиппа.

Он ухмыльнулся.

– Привет, Вихрастый! – отозвался Джек и в свою очередь ухмыльнулся.

Филипп провел рукой по волосам на макушке, где у него всегда торчал непослушный вихор, и ни расческа, ни вода не могли с ним справиться.

– Вытри ноги, – серьезным тоном сказал Кики.

Девочка повернулась к Джеку.

– Я очень рада, что Кики нашелся. Ему не очень-то хотелось сюда ехать, вот он и удрал.

– Он улетел недалеко, Люси, – сказал Джек. – Готов поспорить, что наш Вихрастый здорово перетрусил, когда Кики сказал ему на холме пару слов.

– Еще как! – не стал спорить Филипп и рассказал им обо всем, что случилось на холме.

Все весело смеялись, а Кики то и дело вставлял какое-ни-

будь замечание.

– До чего же я рад, что вы приехали! – воскликнул наконец Филипп, который давно уже так не веселился.

Ему очень нравилась рыжеволосая и зеленоглазая сестричка Джека. Они наверняка подружатся. Он будет показывать им своих любимых зверей, они смогут вместе гулять. Джек был на пару лет старше Люси, ему было около четырнадцати, значит, чуть-чуть больше, чем Филиппу. Жалко, что здесь нет Дины, а то их было бы четверо! Дине недавно исполнилось двенадцать. Она как раз подходила к их компании. Только вот характер у нее – не приведи Господь! Только и жди, что выкинет какой-нибудь номер! Люси и Джек – совсем другое дело.

Он сразу заметил, что Люси обожает своего брата. Филипп не мог себе даже представить, чтобы Дина была такой послушной и охотно выполняла все, что он ей ни скажет. «Все люди разные, – подумал Филипп. – Хоть мы и ссоримся, Дина все равно хороший товарищ. Ей должно быть ужасно тоскливо без меня в Роки-Ледже. Уж тетя Полли не даст ей прохлаждаться!»

За чаем Филипп развлекался тем, что наблюдал за попугаем, который сидел на плече у Джека и время от времени делал какое-нибудь замечание. А как красиво блестели зеленые глаза Люси, когда она поддразнивала ленивого и неповоротливого Сэма или плаксивого коротышку Оливера! Теперь им тут скучать не придется!

И действительно, даже учить уроки с Джеком и Люси стало куда веселей.

ДРУЖБА

Их учитель, господин Рой, любил детей и любил свою работу. Каждое утро он занимался с ними, терпеливо повторяя пройденный материал, пока не убеждался, что ученики все усвоили. Он требовал от них полного внимания, и обычно все его слушались. Один только Джек составлял исключение. Все, что не могло летать, его просто не интересовало.

– Если бы ты так же усердно занимался математикой, как изучаешь свою книгу о птицах, то был бы первым учеником в классе, – сетовал господин Рой. – Ты меня беспокоишь, Джек, если бы ты только знал, как ты меня беспокоишь!

– Пользуйся носовым платком! – наглым тоном вмешивался попугай.

Господин Рой приходил в ярость.

– Когда-нибудь я этому попугаю шею сверну! – всякий раз говорил он. – Ты утверждаешь, что не можешь работать в классе, если эта птица не сидит у тебя на плече. Филипп, в свою очередь, собирает всюду разных зверюшек. Это становится просто невыносимым! Одна только Люси действительно что-то делает на уроках, но как раз ей это не нужно.

Люси нравились летние занятия. Ей доставляло радость сидеть рядом с братом и учить то же, что и он. А Джек витал

в облаках. Ему грезились кормораны и чайки, о которых он недавно читал, а Люси тем временем решала задачки в его тетради.

Девочке было интересно наблюдать за Филиппом. Никогда нельзя было угадать, какой зверек вылезет у него из рукава, из-под воротника или из кармана. Недавно по его куртке ползла большая, удивительно красивой окраски гусеница, что вызвало неудовольствие учителя. А однажды утром крошечный крысенок покинул уютное убежище у Филиппа в рукаве и отправился на разведку, пока не запутался в брючине господина Роя.

Все, затаив дыхание, несколько минут наблюдали за тем, как учитель тщетно пытался вытряхнуть из брюк несчастное животное. Господин Рой был дружелюбным и добродушным человеком. Но Филипп и Джек со своими питомцами постоянно его донимали.

Утренние занятия проходили в классе. После обеда ребята готовили домашнее задание на следующий день, а вечером все были свободны. Поскольку у господина Роя было всего только четверо учеников, он мог уделить достаточно времени каждому из них и добросовестно старался ликвидировать пробелы в их знаниях. Он был хорошим учителем, но на этот раз ему не удавалось добиться тех результатов, на которые он рассчитывал.

Сэм, здоровенный детина, ленился и не был очень сообразительным. Оливер вечно ныл, жаловался и ненавидел уче-

бу. Джек стал настолько невнимательным, что объяснять ему что-то было чистой тратой времени. Похоже, по-настоящему его волновали одни только птицы.

«Если бы на мне росли перья и я умел летать, он бы делал все, что я скажу, – часто думал господин Рой. – Никогда еще не видел человека в такой степени помешанного на птицах. Не удивлюсь, если он знает всех птиц на свете! Голова у парня светлая, но думает он только о пернатых».

Филипп делал успехи, но из-за своего пристрастия к животным тоже причинял массу хлопот. Ох уж эта крыса! Учитель не мог вспомнить без содрогания то утро в классной комнате, когда он вдруг почувствовал, как у него по ноге ползет какая-то тварь.

Прилежной ученицей была одна Люси, но она не нуждалась в повторении пройденного материала и приехала только для того, чтобы не разлучаться с братом.

Очень скоро Джек, Филипп и Люси стали неразлучными друзьями. Любовь ко всему живому сблизила мальчиков. У Джека еще никогда не было настоящих друзей, поэтому ему нравились шутки и проказы Филиппа. Люси тоже нравился Филипп, хотя она чуть-чуть ревновала его к брату. Кики обожал обоих мальчиков и то и дело выкрикивал какие-нибудь фразы, а Филипп слегка трепал его за хохолок.

Попугай словно задумал сжить со света несчастного учителя. Он постоянно перебивал его объяснения своими замечаниями. На свою беду господин Рой имел привычку шмы-

гать носом, и Кики не упускал случая сделать ему замечание.

– Не шмыгай носом! – осуждающим тоном произносил попугай, и все начинали хихикать.

Тогда учитель запретил Джеку брать птицу с собой на занятия. Но стало еще хуже. Попугай, обиженный тем, что его прогоняли в сад и не давали сидеть на плече у хозяина, устранился на дереве прямо под окном классной комнаты и недовольным тоном говорил слова, которые, казалось, были обращены непосредственно к господину Рою.

– Не говори чепухи, – как-то раз перебил его Кики, когда тот проводил занятие по истории.

Учитель в ярости зашмыгал носом.

– Где твой носовой платок? – тут же ядовито осведомился Кики.

Господин Рой, потеряв терпение, подбежал к окну и замачал руками, надеясь прогнать птицу.

– Невоспитанный мальчишка, – прикрикнул на него Кики, даже не сдвинувшись с места. – Сейчас же марш в постель, невоспитанный мальчишка!

С птицей невозможно было справиться, и учителю ничего не оставалось, как снова разрешить Джеку брать Кики с собой на уроки. Джек был не так рассеян, когда попугай сидел у него на плече, и Кики не так сильно мешал, когда рядом был хозяин. А господин Рой с нетерпением ждал конца каникул, когда все его подопечные вместе с попугаем Джека и многочисленными зверушками Филиппа наконец разъедут-

ся по домам.

Каждый день, попив чаю, Филипп, Джек и Люси оставляли дылду Сэма и плаксу Оливера дома, а сами отправлялись гулять. Они беседовали о птицах и других животных, которые их интересовали. Люси не отставала от них ни на шаг и внимательно слушала. Куда бы они ни шли, девочка неизменно их сопровождала. Ей не хотелось даже на несколько минут потерять из виду своего любимого брата.

Филипп иногда даже терял терпение.

«Хорошо еще, что Дина не ходит за мной следом, как Люси за Джеком. Удивляюсь, как он это терпит!» – думал Филипп.

Действительно, хотя порой Джек как будто вообще не обращал никакого внимания на сестру и не заговаривал с ней, словно ее с ними не было, он никогда не раздражался и не сердился на нее.

«Она у него на втором месте, после птиц, – азмышлял про себя Филипп. – Ну что же, может, это и неплохо. Ведь должен же о ней кто-нибудь заботиться»

Друзья поведали друг другу о том, как им живется дома.

– Наши папа и мама умерли, – асказывал Джек. – Мы их даже не помним. Они погибли в авиационной катастрофе. И тогда нас отослали к дяде Георгу, потому что больше у нас никаких родственников нет. Он старый и ворчливый и все время нами недоволен. Его экономка, миссис Миглс, не очень-то рада, когда мы на каникулах приезжаем к ним.

Ты ведь слышал, какие Фразы чаще всего повторяет Кики, так что можешь себе представить нашу жизнь в доме у дяди. «Вытри ноги! Не шмыгай носом! Где твой носовой платок? Сколько раз тебе повторять, не смей свистеть! Неужели трудно дверь за собой закрыть, идиот!»

Филипп невольно рассмеялся.

– Да, если Кики повторяет то, что часто слышит у вас дома, то вам там живется несладко, – согласился он. – Нам с Диной тоже особенно хвастать нечем, но нам по крайней мере приходится не так туго, как вам с Люси.

А ваши родители тоже умерли? – спросила девочка, и в ее зеленых глазах Филипп заметил сочувствие.

Наш папа умер – и не оставил нам ни гроша, – признался мальчик. – У нас осталась мама. Но она с нами не живет.

Почему? – удивилась Люси.

Она очень занята, – объяснил Филипп. – Она зарабатывает достаточно, чтобы оплачивать нашу учебу в школе и содержать нас во время каникул. У нее свое агентство: она берет заказы на изготовление разных там плакатов и рекламных щитов, а потом передает эти заказы художникам и получает за это проценты. Она очень деловая, но мы редко ее видим.

А она красивая? – поинтересовался Джек.

Так как у него самого не было мамы, он всегда интересовался, какие бывают мамы у других ребят.

– Она – высший класс! – с гордостью заявил Филипп и

мысленно представил свою деловитую и красивую маму.

Он очень гордился ее умом и красотой, но в глубине души огорчался тому, что она выглядит такой усталой, когда приезжает их навестить. В будущем, когда он вырастет, мечтал Филипп, он найдет хорошую работу, станет зарабатывать много денег, обо всех заботиться и облегчит жизнь своей любимой маме.

– И вы тоже живете у дяди? – спросила Люси и погладила по головке крошечную белочку, которая высунулась у Филиппа из кармана.

– Да. Мы с Диной всегда на каникулах приезжаем к дяде Джозефу и тете Полли, – ответил Филипп. – Наш дядя большой чудак. Он покупает всякие старые книги и журналы, потом их прочитывает и раскладывает. Он решил посвятить всю жизнь изучению истории нашего края. В прошлом там были разные сражения, войны и все такое. Дядя пишет капитальное историческое исследование. Но иногда он тратит целый год на то, чтобы с точностью установить два-три факта. И для того, чтобы написать хотя бы четвертую часть своей книги, ему надо прожить лет пятьсот – иначе он не успеет!

Все рассмеялись, представив себе ворчливого и седовласого ученого мужа, который склонился над пожелтевшими пергаменами.

«Неужели ему интересно убивать на это время? – с удивлением подумала Люси. – Интересно, как к этому относится

тетя Полли?»

– А твоя тетя, какая она? – спросила девочка.

Филипп слегка поморщился.

Немножко занудная. Вообще-то она ничего, но все время суетится и целыми днями работает, а денег все равно нету. И по-настоящему помогает ей только Йо-Ио, он у нас что-то вроде слуги. Поэтому она старается приучить Дину к домашней работе. На меня она давно рукой махнула, но Дина ее побаивается и делает все, что та ни скажет.

А какой у вас дом? – заинтересовалась Люси.

Смешная старая развалюха, ему уже лет сто. Он здоровенный и несуразный, наполовину развалился и стоит на утесе, так что во время шторма до него долетают брызги и морская пена, – объяснил Филипп. – Но я все равно его люблю. У него такой дикий и полузаброшенный вид, а кругом кричат чайки и разные морские птицы. Тебе бы там понравилось, Конопатый!

Джек не стал с ним спорить. То, что рассказывал Филипп, звучало очень привлекательно! Их с Люси после каникул ожидал ничем не примечательный дом в самом обычном городишке. Дом, где жил дядя Филиппа, завладел воображением мальчика. Ветер с моря волны и чайки! Закрывая глаза, Джек словно видел все это перед собой.

– Проснись, соня! – проверещал попугай и ущипнул мальчика за ухо.

Джек открыл глаза и улыбнулся. Было забавно, когда Ки-

ки попадал в точку!

Хотелось бы мне увидеть твой дом, Вихрастый, – задумчиво сказал он. – Роки-Ледж¹! Звучит так, словно в этом месте должно происходить что-нибудь таинственное, какие-то необыкновенные приключения. А вот у нас в Липпинтоне вообще ничего не происходит.

Ну, в Роки-Ледж тоже жизнь не очень-то насыщенная, – признался Филипп.

Он осторожно засунул белочку в карман и вытащил из другого маленького ежика. Тот был совсем еще малышом, и его иголки даже не кололись. Ему было очень уютно в кармане у Филиппа вместе с улиткой, которая, правда, не решалась покинуть свой крепкий и надежный домик.

Эх, поехать бы всем вместе к вам в Роки-Ледж! – воскликнул Джек. – Мы бы подружились с Диной, хотя, судя по твоим рассказам, она далеко не подарок. Так хочется увидеть редких морских птиц и старый, наполовину разрушенный дом. Как должно быть здорово жить в таком доме! Ты даже не представляешь, как тебе повезло!

Ну, не такое уж это счастье, – возразил Филипп. – Особенно когда приходится таскать в дом ведра с горячей водой только для того, чтобы принять ванну.

Он поднялся с травы.

– Пошли, пора возвращаться. Кто знает, может, тебе никогда не придется там побывать? Или тебе там не понравит-

¹ Роки-Ледж – скалистый выступ (англ.)

ся. Так что какой смысл об этом говорить?

ДВА ПИСЬМА И ОДИН ПЛАН

На следующий день Филипп получил письмо от сестры и показал его друзьям.

– Бедной Дине придется нелегко, – сказал он. – Хорошо, что я скоро приеду. То-то она обрадуется!

Вот что Дина написала брату:

«Дорогой Филипп! Ты вообще-то собираешься домой? Хоть мы с тобой частенько ссоримся, но мне все равно тебя не хватает. Ужасно тоскливо здесь с дядей, тетей и Йо-Йо, который совсем уже спятил. Вчера он мне заявил, чтобы я вечером не ходила по берегу, потому что там „духи“. По-моему, у него не все дома. Никаких таких „духов“ тут нет, если не считать чаек. В этом году их просто тьма.

Ради всего святого, Филипп, не привози ты в дом никакого зверья! Тебе прекрасно известно, я этого не выношу. Я не знаю, что со мной будет, если я опять увижу у себя в комнате летучую мышь. А если ты, как в прошлом году, притащишь в дом уховертку и начнешь ее дрессировать, то получишь табуреткой по башке!

Тетя Полли завалила меня работой. Мы целыми днями моем, скоблим и чистим, зачем – не ясно, ведь к нам никто не ходит. Учиться и то лучше, скорее бы в школу!

Все время не хватает денег! Тетя Полли надрывается,

потому что никак не может заплатить по счетам. Дядя божится, что у него нет ни гроша, но даже если бы у него что-нибудь было, он все равно ничего бы не Дал. Мама вышлет, если мы ее попросим, но ее жалко, она и так вкальвает как лошадь. Напиши мне еще про Конопатого и Люси, мне интересно.

Твоя любящая сестра Дина».

«Странная она, эта Дина», – подумал Джек, возвращая Филиппу письмо.

– Послушай, Вихрастый, – сказал он, – похоже, что твоя сестра здорово скучает. Ой, смотри-ка, господин Рой мне машет! Пойду узнаю, в чем дело. Как пить дать, опять заставит заниматься.

Господин Рой тоже получил письмо. Его отправила экономка, которая жила в доме дяди Джека. Оно было очень кратким и выразительным. Учитель с ужасом прочел его и тут же позвал Джека. Тот прочел и тоже пришел в ужас. А написано там было следующее:

«Уважаемый господин Рой!

Господин Трент сломал себе ногу и не хочет, чтобы дети в эти каникулы приезжали к нему. Он желал бы знать, не могли бы они остаться в Вашем доме, и высылает Вам чек, чтобы оплатить расходы по их содержанию на оставшееся время. Дети могут вернуться за два дня до начала занятий, чтобы помочь мне собрать их вещи.

С уважением,

Элизабет Миглс».

– Ой, нет, господин Рой! – простонал Джек.

Ему не очень-то нравилось в доме у своего ворчливого дяди, но гораздо меньше ему хотелось оставаться у господина Роя в компании зануды Оливера.

– Я не понимаю, почему мы не можем поехать к дяде в Липпинтон. Мы не собираемся все время мозолить ему глаза! – проговорил Джек.

Господину Рою тоже не хотелось, чтобы Джек остался до конца каникул. У него не было ни малейшего желания терпеть попугая хотя бы один лишний день. Никогда в жизни он еще не испытывал ни к кому такой ненависти, как к этой птице. Он еще мог справиться с каким-нибудь невоспитанным мальчишкой, но совладать с попугаем – это было выше его сил!

– М-да, – задумчиво протянул учитель, с неодобрением поглядывая на Кики. – Я тоже не могу держать тебя здесь, это абсолютно бесполезная трата времени. Ты так ничего и не выучил. Но я не знаю, что делать. Ясно, что твой дядя не жаждет вас видеть у себя. Видишь, он выслал мне чек на солидную сумму. Но у меня свои планы, мне надо будет уехать. Найти бы такое место, куда вы с Люси могли поехать на оставшееся время!

Джек вернулся к друзьям. Он выглядел таким подавленным, что сестра в тревоге взяла его за руку.

– Что случилось? – участливо спросила она.

– Дядя не хочет, чтобы мы приезжали, – ответил Джек и рассказал им про письмо. – А господин Рой тоже против того, чтобы мы остались. Похоже, Люси, что мы с тобой никому не нужны.

Трое ребят беспомощно смотрели друг на друга. И вдруг Филиппа осенило. Он с такой живостью схватил Джека за руку, что Кики чуть не потерял равновесие.

– Джек! Поехали ко мне! Вы с Люси можете отправиться вместе со мной в Роки-Ледж! Дина страшно обрадуется, и ты сможешь целыми днями заниматься своими птицами. Ну, что скажешь?

У брата с сестрой загорелись глаза от восторга. Поехать в Роки-Ледж! Жить в полуразрушенном доме вместе с дядей Филиппа, который с головой ушел в науку, его тетей и ненормальным слугой, всегда слышать шум моря! Что может быть прекраснее?

Но Джек вздохнул и покачал головой. Он знал, что планы, которые строят дети, редко осуществляются, потому что всегда надо спрашивать разрешение у взрослых.

– Ничего не выйдет, – сказал он. – Дядя Георг скорее всего не согласится, а уж господин Рой и подавно. А твои дядя и тетя не захотят, чтобы у них на шее висели еще двое детей.

– Вовсе нет! – воскликнул Филипп. – Ты можешь отдать им чек, который твой дядя прислал господину Рою. Готов спорить, что тетя будет довольна. Ведь тогда она сможет оплатить счета, о которых говорила Дина.

– Ой, Филипп, Джек, – с мольбой в голосе сказала Люси, и ее зеленые глаза зажглись восторгом, – поехали в Роки-Ледж. Ничего лучше нельзя и придумать! Даже если мы останемся, ты же знаешь, Джек, мы тут никому не нужны. А господин Рой в один прекрасный день просто прибудет Кики, если тот снова скажет ему какую-нибудь глупость.

Кики резко вскрикнул и спрятал голову под воротником у Джека.

– Успокойся, Кики, – сказал Джек. – Я не дам тебя в обиду. Ты права, Люси, не имеет смысла спрашивать у господина Роя, можем ли мы поехать в Роки-Ледж. Он считает своим долгом держать нас здесь, и нам придется остаться.

– Тогда поехали без спроса, – беззаботно сказала Люси.

Мальчики оторопев уставились на нее. Отличная мысль! Взять и уехать, ни у кого не отпрашиваясь, почему бы и нет?

– Это было бы здорово, если бы мы втроем оказались в Роки-Ледж, – сказал Филипп, хотя он не был в этом абсолютно уверен. – Послушайте, когда вы уже приедете туда, мои дядя и тетя не смогут вот так вот просто взять вас и вышвырнуть. А потом тетя Полли позвонит господину Рою, все ему объяснит и попросит переслать ей чек от дяди Георга.

– Господин Рой будет рад, если мы уедем, – сказала Люси и подумала, как будет весело, когда она подружится с Динной. – Дядя Георг тоже будет доволен. Ну, пожалуйста, Джек, поедем!

– Ну ладно, – вдруг согласился Джек. – Поедем все вме-

сте. Когда твой поезд, Вихрастый? Мы отправимся с тобой и скажем, что проводим тебя до вокзала. А потом, в последнюю минуту, вскочим в вагон и айда!

– Ура! – в восторге закричала Люси.

– Где твой носовой платок? – осведомился Кики, который чувствовал всеобщее возбуждение и раскачивался на плече у Джека. Никто не обращал на него внимания. – Кики, бедняжка! – обиженным тоном пробормотал попугай.

Джек ласково погладил своего любимца, соображая, как осуществить их план.

– Мы с Люси можем заранее подготовить наши чемоданы и потихоньку взять их с собой, когда поедем на станцию. Никто не заметит, что наших вещей нет на месте. Да, нам же еще надо купить билеты! Сколько у нас монет?

Трое друзей пересчитали свои карманные деньги, этого как раз хватало на билеты. Вот удача! Теперь, когда все было решено, уже ничто не могло их здесь удержать.

Так они строили свои планы. За день до отъезда Филиппа приготовили его чемодан. Джек незаметно принес свой, спрятал его в большом шкафу в своей комнате, а Люси собрала их вещи, когда никого поблизости не было.

– Мне нужна тележка, чтобы отвезти мой багаж на станцию, – сказал Филипп господину Рою.

Тот не имел ничего против. Как ему хотелось, чтобы Джек со своим попугаем тоже убрался восвояси!

Ребята погрузили оба чемодана на тележку, когда их ни-

кто не видел, и стали готовиться к путешествию. Побег оказался совсем простым делом. Сэм был занят сбором своих вещей, потому что он тоже уезжал домой, а Оливер ни с кем не разговаривал: ведь он-то оставался здесь. И тот и другой не обращали на трех друзей никакого внимания.

На следующее утро Филипп вежливо попрощался с господином Роем.

– Благодарю вас за помощь в занятиях, – сказал он. – Надеюсь, что в следующем семестре стану учиться лучше. До свидания.

– До свидания, Филипп. Ты неплохо позанимался, – сказал учитель, и они пожали друг другу руки.

Но когда у Филиппа из рукава высунулась мышь, учитель вздрогнул и нахмурился. Филипп слегка щелкнул зверька по носу, и тот снова спрятался.

– И как это ты позволяешь всяким тварям лазить по тебе? – спросил учитель и яростно засопел.

– Где твой носовой платок? – тут же вставил попугай, который, как всегда, сидел на плече у Джека.

Господин Рой злобно блеснул на него глазами.

– Можно мы с Люси проводим его до вокзала? – спросил Джек, а Кики разразился таким громким хохотом, что мальчику пришлось слегка наподдать ему. – Сиди смирно! Я не понимаю, что тут смешного!

– Невоспитанный мальчишка! – встрепенулся Кики, словно прекрасно знал, что замышляет его хозяин.

– Да, можете проводить Филиппа, – сказал господин Рой, который был только рад хотя бы на некоторое время избавиться от попугая.

Но последнее слово, конечно, осталось за Кики.

– Неужели трудно закрыть дверь? – проворчал он.

Учитель злобно хлопнул дверью. Он слышал, как попугай что-то насмешливо верещал, когда ребята отошли от дома.

– Как бы мне хотелось никогда больше не видеть эту несносную птицу, – пробормотал он, даже не подозревая, что его желание осуществилось.

Джек, Люси и Филипп вовремя успели на станцию и отдали свой багаж носильщику. Когда пришел поезд, они нашли свободное купе и устроились там. Никто не обратил на них внимания. Кому могло прийти в голову, что двое из них сбежали от учителя?

Друзья были взволнованы.

– Будем надеяться, что твои дядя и тетя не отправят нас назад, – сказал Джек и погладил своего любимца.

Шум поезда раздражал Кики, и он заметно нервничал. Сердитым голосом он приказал локомотиву не свистеть. Как-то пожилая дама хотела было разместиться в купе, где сидели ребята, но, когда Кики стал пронзительно кричать, передумала и поспешила ретироваться.

Наконец поезд с тяжелым пыхтением сдвинулся с места, а Кики тут же не преминул посоветовать ему, чтобы он воспользовался носовым платком. Все рассмеялись. Поезд отъ-

ехал от станции, и ребята вдалеке увидели дом, в котором они прожили несколько недель.

– Ну вот мы и удрали! – весело воскликнул Филипп. – А как легко нам это удалось! До чего же здорово, что вы с Люси будете со мной в Роки-Ледж!

Дина с ума сойдет от радости, когда мы приедем все вместе.

– Вперед, в Роки-Ледж! – пропела Люси. – Туда, где море, ветер и волны! В Роки-Ледж!

Поезд мчал их в Роки-Ледж, где происходили странные и необъяснимые вещи, о которых даже и не подозревали трое друзей. Они ехали туда, где их ждали приключения

В ДОМЕ У ФИЛИППА

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем тете Полли удалось дозвониться до учителя. Тот был всерьез обеспокоен. Сначала он решил, что Джек и Люси отправились гулять, Джек обнаружил какую-нибудь редкую птицу и забыл обо всем на свете. Но когда прошло уже несколько часов, а они не возвращались, он начал волноваться. Ему даже в голову не приходило, что они могли уехать вместе с Филиппом, а то он тотчас же позвонил бы его тете, госпоже Салли-ван. Каково же было его облегчение, когда он узнал от нее, что с Джеком и Люси все в порядке и они у нее в доме.

– Дети приехали вместе с Филиппом, – заявила ему тетя Полли довольно резким тоном. – Мне не совсем ясно, как вы могли это позволить. Я не могу оставить их у себя.

Господин Рой упал духом. На какую-то долю секунды в нем затеплилась надежда, что наконец-то так удачно решилась проблема и Джек, Люси и этот проклятый попугай проведут оставшиеся дни каникул у своих друзей. Неужели они вернутся к нему?

– Ах, госпожа Салливан, – вежливо начал он, хотя ему приходилось сдерживать свой гнев и разочарование, – мне очень жаль. Дети провожали Филиппа до станции, а там он, скорее всего, уговорил их ехать вместе с ним. Весьма прискорбно, что вы не можете оставить их у себя до конца ка-

никул. У вас им было бы куда лучше, чем здесь. Они, вероятно, объяснили вам, что их дядя не в состоянии взять их к себе. В надежде на то, что я соглашусь взять на себя заботы по их содержанию, он выслал мне чек на довольно солидную сумму. Но я охотно перешлю его вам, если вы оставите детей у себя. Разумеется, у господина Трента также не будет никаких возражений.

Последовала продолжительная пауза.

– И какова же сумма, указанная в чеке? – осведомилась наконец тетя Полли.

После того как цифра была названа, снова возникла пауза. Тетя Полли быстро обдумала создавшуюся ситуацию. На содержание детей уйдет не так уж много. Она сумеет позаботиться о том, чтобы они не мозолили глаза Джозефу. А девочка будет помогать Дине по хозяйству. И наконец-то можно будет уплатить по счетам, которые так давно на ней висели!

Господин Рой на другом конце провода нетерпеливо ждал ответа. Только бы не видеть никогда этого несносного попугая! С Джеком еще можно ладить, Люси – милая и старательная девочка, но попугай – это сущая погибель!

– Постойте, дайте-ка мне сообразить, – неуверенным тоном сказала наконец тетя Полли, хотя была уже согласна. – Это будет не так просто, ведь у нас мало места. Дом у нас большой, но половина комнат находится в аварийном состоянии и в них жить нельзя. Но мы что-нибудь придумаем. На-

пример, они могли бы жить в башне...

Лица четверых друзей, которые слышали каждое ее слово, сияли от восторга.

– Видишь, она соглашается, – прошептал Филипп на ухо Джеку. – Готов поспорить, что мы получим комнату в башне. Мне всегда хотелось спать там, но тетя не позволяла.

– Вы оказали бы мне большую услугу, госпожа Салливан, если бы согласились оставить детей у себя, – снова повторил учитель. – А если вам понадобятся деньги, тотчас дайте мне знать. Я немедленно позвоню господину Тренту, предоставьте это мне. И сразу же вышлю вам его чек. Не могу даже выразить, насколько я вам благодарен за помощь. С детьми вам будет легко. Люси – прелестное создание. Только этот ужасный попугай совершенно невыносим! Но его можно посадить в клетку.

– Ну, против попугая я ничего не имею, – ответила тетя Полли.

В этот момент Кики издал пронзительный крик, который услышал даже господин Рой на другом конце провода. Учителя удивили ее слова: уж если госпожа Салливан выносит эту чудовищную птицу, она достойна восхищения!

На этом их разговор фактически закончился. Тетя Полли пообещала, что напишет господину Тренту, как только господин Рой сообщит ей, что обо всем с ним договорился. И дети останутся у нее до конца каникул.

Наконец тетя положила трубку на рычаг, и ребята облег-

ченно вздохнули. Филипп бросился к ней.

– Огромное спасибо, тетя Полли! – радостно сказал он. – Это чудесно, что Джек и Люси будут жить у нас. И мы постараемся не мешать дяде, а тебе будем во всем помогать.

– Полли, умница, – нежно проворковал Кики и вдруг слетел с плеча Джека и устроился на плече у тети Полли.

Все были поражены. Молодчина Кики! Нашел подход к тете Полли!

– До чего же глупая птица, – проворчала она, не желая показывать, что на самом деле ей очень приятно.

– Боже, храни короля! – громко выкрикнул попугай, и все рассмеялись.

– Филипп, вы с Джеком будете спать в башне, – сказала тетя Полли. – Мы сейчас сходим туда и посмотрим, как бы вас поудобнее устроить. Люси будет спать у Дины. Хотя нет, лучше она займет комнату Филиппа, рядом с комнатой Дины. Отправляйтесь-ка, девочки, в свои спальни и наведите там порядок!

Дина и Люси, весело болтая, пошли наверх. Джек со своим любимцем уселся на подоконник и, словно зачарованный, погрузился в созерцание птиц, которые плавно парили над морем.

Сияющий от счастья Филипп поднялся с тетей в башню. Он до сих пор не мог поверить, что его друзья до самого конца каникул пробудут с ним. Они прошли через темную и сырую переднюю, потом стали взбираться по каменным ступе-

ням винтовой лестницы. Ступени были крутыми, и им пришлось с непривычки изрядно попотеть, прежде чем они добрались до комнаты на самом верху. Она оказалась совершенно круглой, с тремя узенькими оконцами, прорубленными в толстых стенах, из которых было видно море. В окнах не было стекол, и в комнату то и дело врывается свежий ветер, принося с собой крики птиц и шум прибоа.

– Боюсь, вам тут будет очень холодно, – неуверенно проговорила тетя.

Но Филипп беспечно покачал головой.

– Нас это не пугает. Мы все равно открывали бы окна, даже если бы они были со стеклами. Нам тут будет хорошо. Смотри-ка, здесь есть старый сундук! В него мы уложим наши вещи. А еще тут удобная скамейка. Мы притащим сюда старый коврик, чтобы положить на пол. Нужен еще матрац.

– Да, кровать невозможно внести по такой узенькой лесенке, – согласилась тетя Полли. – меня внизу есть двойной матрац, вот его вы и принесете сюда.

Но пусть сначала Дина как следует подметет здесь и вымоет пол.

– Тетя Полли, я очень благодарен тебе за все, – смущенно сказал Филипп.

Хотя он каждый год проводил каникулы в этом доме, тетя всегда была для него почти что чужой. Но сейчас он вдруг понял, что фактически совсем ее не знает.

– Вроде бы суммы, которую выделил господин Трент, хва-

тит, чтобы за все расплатиться, – добавил он. – Но на Джека и Люси уйдет не так уж много денег.

– Ах, Филипп! – Тетя Полли вздохнула, закрыла крышку сундука и повернулась к мальчику. – Видишь ли, мой дорогой, я не так уж этим озабочена, как это тебе может показаться. Но твоя мама чувствует себя не очень хорошо. Она уже не в состоянии присылать столько денег, как раньше. А твоя школа стоит недешево. Я просто не знаю, что нам делать! Ты уже большой и прекрасно понимаешь, что от твоего дяди Джозефа, увы, толку мало. А те жалкие сбережения, что у меня оставались, подходят к концу.

Филипп был ошарашен. Мама больна! Тетя на этот раз даже не получила от нее денег. Это ужасно!

– Что с мамой? – испуганно спросил он.

– Она очень плохо себя чувствует, измоталась на работе, ее мучает сильный кашель, – призналась тетя Полли. – Доктор сказал, ей необходим длительный отпуск, лучше всего поехать к морю. Но она не может бросить работу!

– Тогда я не пойду больше в школу, – решительно заявил Филипп. – Я найду себе работу и буду зарабатывать деньги. Мама не должна так надрываться ради нас.

– Нет, ты не можешь работать! – возразила она. – Боже упаси, тебе еще нет четырнадцати! Нет уж, раз я получу кое-какие деньги от господина Трента, нам будет немного полегче.

– Этот дом такой огромный, – сказал Филипп, который

только сейчас заметил, какой усталой и измученной была тетька. – Почему мы живем здесь? Почему бы нам не уехать отсюда и не снять где-нибудь хорошенький маленький домик? Тогда тебе не придется так много заниматься хозяйством и, быть может, не будет так одиноко, как в Роки-Ледж: ведь, кроме нас, тут никто не живет!

– Это было бы прекрасно, – снова вздохнула тетька Полли. – Но кто купит наш дом, который уже наполовину развалился, да еще стоит в таком уединенном месте, где постоянно дуют ветры, а море часто штормит? К тому же я никогда не смогу уговорить твоего дядю уехать отсюда. Он любит этот дом и эти места и знает о них больше, чем кто-либо. Так что ничего не выйдет! Постараемся как-нибудь продержаться, пока вы с Диной не подрастаете и не начнете зарабатывать.

«И я тогда смогу позаботиться о маме, и мы все вместе заживем счастливо», – подумал Филипп, спускаясь вслед за тетей по лестнице, чтобы принести матрац.

Он позвал Джека, и они вдвоем, пыхтя и отдуваясь, затащили тяжеленный матрац наверх, в круглую комнату, а Кики то и дело подбадривал их криками. Йо-Йо раздражал этот шум. Похоже, он решил, что попугай кричит специально, чтобы действовать ему на нервы. А Кики, словно почуяв его враждебность, старался подкараулить негра и неожиданно кричал прямо у него над ухом, так что тот вздрагивал от испуга.

Йо-Йо внес в их комнату столик и чемодан Джека. Поста-

вив вещи рядом с матрацем, он выглянул из окна. Филипп заметил, что настроение у негра было неважное. Он вообще не отличался веселым нравом, но сегодня выглядел особенно мрачным.

– В чем дело, Йо-Йо? – поинтересовался мальчик, который привык не обращать внимания на угрюмый нрав слуги. – Опять увидел «духов»?

Филипп с Диной часто посмеивались над его выдумками о «духах», которые расхаживают по ночам. Йо-Йо скорчил недовольную гримасу.

– Госпожа Полли не должна была пускать вас сюда. Я ей это говорил. Это плохая комната. Отсюда виден Мертвый остров, когда нет тумана. А это плохо – смотреть на Мертвый остров.

– Не валяй дурака, Йо-Йо, – рассмеялся Филипп.

– Не валяй дурака, Йо-Йо, – тут же повторил за ним Кики, в точности скопировав голос мальчика.

Негр мрачно сверкнул глазами на попугая и двух друзей.

– Послушай меня, Филипп, – сказал он, – и ни когда не смотри в сторону Мертвого острова. Это единственная комната, из которой его видно, и потому она – плохая комната. Ничего там нет хорошего, на этом острове. Там живут скверные люди. Сколько я себя помню, оттуда всегда приходило зло.

После этого таинственного предостережения негр стал спускаться по винтовой лестнице, и его глаза устрашающе

блеснули, когда он оглянулся на ребят.

– Какой симпатяга, а? – сказал Филипп Джеку, когда они начали разворачивать матрац. – Я думаю, он немного чокнутый. Во всяком случае, если уж он здесь вкалывает, то он точно ненормальный. В другом месте он мог бы зарабатывать намного больше, чем у нас.

– А что это за остров, о котором он тут говорил? – заинтересовался Джек и подошел к окну. – Какое странное название! Слушай, Вихрастый, но я не вижу никакого острова!

– Его почти никогда не видно, – объяснил Филипп. – Он там, на западе, его окружают скалы, и когда о них разбиваются волны, вверх поднимаются целые тучи брызг. Над островом всегда густой туман. Вот уже много лет, как там никто не живет.

– Вот бы побывать там, – с жаром сказал Джек. – На острове должно быть полно птиц, и они совсем ручные и не боятся людей. Представляешь, как здорово?

– Ручные и не боятся людей? Откуда ты знаешь? – с удивлением спросил Филипп. – Ты же видел, что здешние птицы очень пугливые, они боятся даже твоего Кики!

– Да, но птицы на Мертвом острове не знают людей! Они еще не научились осторожности и страху. Я бы сделал там классные фотографии! Как мне хочется на этот остров!

– Но это невозможно! – возразил Филипп. – Я сам там ни разу не был. Да и никто там никогда не бывал, насколько мне известно. Смотри-ка, по-моему, стоит положить матрац

сюда! Лучше спать подальше от окон, не то во время дождя мы промокнем.

– Клади его, куда хочешь.

Джек мечтал о таинственном острове, на котором водятся редкие породы птиц. Быть может, там есть такие птицы, которых он никогда в жизни не видел! Он бы нашел их гнезда и яйца и сделал бы потрясающие фотоснимки. Несмотря на предостережение Йо-Йо, Джек твердо решил, что непременно побывает на острове, как только представится возможность.

– Давай спустимся вниз к остальным, – предложил Филипп, когда наконец переложил в сундук последний предмет обихода. – Я бы не стал утверждать, что ты мне очень помог разбирать вещи. Пошли, Кики!

Ребята спустились по лестнице. Впереди беззаботное время каникул: никакой работы, ничего не надо зубрить, знай себе купайся, катайся на лодке и гуляй сколько влезет! Ну и повезло же им!

ДНИ ПРОХОДЯТ...

Девочки решили занять две соседние комнаты, потому что места в них было мало и чем меньше там будет вещей, тем проще будет делать уборку.

– В одной комнате нам все равно не разместить все наше барахло, – сказала Дина, и Люси согласилась с ней.

Она уже успела побывать в круглой комнате в башне, и ей там очень понравилось. Ей тоже захотелось жить в комнате с окнами без стекол.

«Тогда можно представить себе, что ты спишь под открытым небом», – мечтала девочка, высунувшись в окно и ощущая, как ее волосы овеивает морской ветерок.

Из обеих комнат тоже было видно море, только с другой стороны, и Мертвый остров девочки увидеть не могли. Когда Джек рассказал им, как Йо-Йо пугал их всякими небылицами по поводу острова, на лице Люси отразился испуг.

Филипп ее успокоил.

– Бояться нечего, – рассмеялся он. – В голове Йо-Йо полно разных дурацких историй. Но это все вранье. Просто ему, похоже, доставляет удовольствие нас пугать.

В самую первую ночь в Роки-Ледж Люси овладело приятное волнение. Снаружи завывал ветер, и девочка долго лежала без сна, прислушиваясь к шуму волн, которые разбивались о скалистый берег. Как все здесь было непохоже на

маленький городок, где живет дядя Георг! Там все было сонным, здесь же царили жизнь и движение. Вкус морской соли на губах, веяние ветра, играющего с ее волосами, – все было для нее новым, незнакомым и волнующим! Здесь, в Роки-Ледж, их наверняка ждут удивительные приключения.

Джек тоже бодрствовал в своей круглой комнате, тогда как Филипп давно уже спал на матрасе рядом с ним. В окна дул ветер. Джек встал и подошел к окну. На небе между проплывающими мимо облаками то и дело мелькал серп молодого месяца. Внизу, под утесом, шумело море. Было время прилива, волны яростно бились о черные скалы, и в воздух взлетали мельчайшие брызги воды. Джеку казалось, что они долетают даже до их башни. Облизав губы, он почувствовал вкус соли. Прокричала какая-то птица. В ее голосе звучала тревога и печаль, но мальчик был очарован. Интересно, что это за птица? Море беспрестанно шумело, и ветер то налетал порывами, то вновь утихал. Джеку стало холодно. Было жаркое лето, но Роки-Ледж располагался в местности, открытой всем ветрам.

Внезапно мальчик вздрогнул от неожиданности. Кто-то прикоснулся к его плечу! Его сердце бешено застучало, но в тот же миг он с облегчением рассмеялся. Это был всего лишь Кики!

Попугай всегда спал рядом с Джеком. Обычно он устраивался на спинке его кровати, спрятав голову под крыло. Но здесь кровати не было, на полу лежал только плоский мат-

рац. В конце концов Кики нашел себе место в углу, на старом сундуке, хотя там ему было неудобно. Когда он услышал, что Джек встал и подошел к окну, он тут же вспорхнул на плечо к хозяину.

– Сейчас же в постель, несносный мальчишка, – проверял он. – Сейчас же в постель!

Джек улыбнулся. Было очень смешно, когда Кики иногда попадал в точку! Мальчик пригладил хохолок своему любимцу и тихонько стал разговаривать с ним, стараясь не разбудить Филиппа.

– Завтра я устрою тебе удобное спальное место, – пообещал он. – На сундуке тебе не нравится, как я заметил. А сейчас пора на боковую. Какая беспокойная ночь, правда? Но все равно очень красиво!

Поеживаясь от холода, Джек лег на матрац и укутался в одеяло. Он сразу же заснул, и ему снились тысячи морских птиц: они были совсем ручными, и он мог фотографировать их сколько угодно.

После того как в течение многих лет Джек и Люси проводили летние каникулы в маленьком домике своего дяди в ничем не примечательном городке, условия жизни в Рокки-Ледж поначалу показались им непривычными и довольно суровыми. Электричества не было, как не было и водопровода. В округе не было ни одного магазина и не было даже небольшого сада.

Каждый день приходилось чистить и до блеска надраивать

масляные лампы. Когда темнело, пользовались свечами, которые вставляли в подсвечники. А воду брали из глубокого-глубокого колодца, находившегося в небольшом дворике за домом. Джек и Люси очень удивились, что вода в нем несоленая.

– Да, здесь пресная питьевая вода, – сказала Дина, снимая тяжелое ведро с цепи. – Колодец пробит прямо внутри скалы. Поэтому вода пресная, чистая и такая холодная. Попробуй!

Вода действительно была превосходной на вкус и такой же холодной, как вода со льдом, которую ребята пили в летние жаркие дни. Джек заглянул в колодец.

– Я бы хотел спуститься туда в ведре и посмотреть, насколько он глубок, – сказал он.

– Интересно, что бы ты почувствовал, если бы застрял там и не смог оттуда выбраться? – хихикая спросила Дина. – Ладно, пошли отсюда. Ты бы лучше помог мне ведра тащить, Джек, а то совсем замечтался. Живешь, как во сне!

– А ты всегда грубая и нетерпимая! – упрекнул ее Филипп.

Дина злобно взглянула на брата. Она была очень вспыльчивая и заводилась с пол-оборота.

– Если бы на вас навесили столько же дел, сколько на нас с Люси, вы были бы расторопнее! – язвительно заметила она. – Пойдем, Люси, отнесем ведра сами. От них все равно никакого толку.

– Давай, давай, мотай отсюда, не то получишь! – крикнул

Филипп ей вслед, но поспешил убежать первым, чтобы разгневанная Дина не бросилась на него с кулаками.

Люси сначала была в шоке от бесконечных перебранок между братом и сестрой, но потом заметила, что они мирились так же быстро, как и ссорились, и перестала придавать этому значение.

Делать покупки было гораздо труднее, чем в городе. Йо-Йо брал автомобиль и дважды в неделю ехал в ближайший поселок с длинным перечнем самых необходимых вещей. Если он забывал что-то купить, приходилось ждать до его следующей поездки. Овощи выращивали в крошечном огороде за домом. Он был защищен от непогоды навесом. Огородом занимался Йо-Йо.

– А давайте поедем за покупками вместе с ним! – однажды предложила Люси, но Филипп покачал головой.

– Ничего не выйдет. Мы с тетей уже не раз просили его, чтобы он взял нас с собой, но он не хочет. Он даже пригрозил, что высадит нас посреди дороги, если мы заберемся в автомобиль. А когда я один раз все-таки спрятался за сиденьем, он действительно вышвырнул меня!

– Какой грубиян! – возмутился Джек. – Почему вы его не выгоните?

– А кто еще согласится жить и работать в таком запущенном и полуразвалившемся доме? – вмешалась Дина. – Никто, кроме Йо-Йо, да и он здесь только потому, что у него мозги набекрень!

Люси все же спросила негра, не возьмет ли он ее за покупки.

– Нет, – буркнул тот и скорчил недовольную гримасу.

– Йо-Йо, ну пожалуйста, – стала упрашивать девочка.

Обычно она добивалась своего, если очень чего-нибудь хотела, но негр был непреклонен.

– Я сказал – нет! – отрезал он и пошел прочь, размахивая на ходу здоровенными ручищами.

Люси с обидой смотрела ему вслед. Вот вредина! Что ему, жалко, что ли, если она посидит у него в машине? Или он всегда не в духе?

Вообще-то в Роки-Ледж им с братом было здорово, но были и свои трудности. Так, например, чтобы принять горячую ванну, надо было развести огонь под большим медным котлом, а потом по извилистым коридорам таскать ведра с горячей водой в ванную комнату. Однажды провозившись так полдня, Джек утратил всякий интерес к горячим ваннам и просто купался в море несколько раз в день.

Девочки старательно занимались хозяйством, а тетя Полли на всех готовила. Дядя Джозеф не появлялся даже за обеденным столом. Тетя носила ему еду прямо в рабочий кабинет, и скоро ребята забыли о его существовании.

Мальчишкам было поручено доставать воду из колодца, колоть дрова для печи и следить за тем, чтобы исправно работала керосинка, на которой тетя Полли готовила пищу. По очереди с девочками они чистили лампы. Это была грязная

работа, и никто не брался за нее с большой охотой.

Йо-Йо возился с машиной и огородом, мыл полы в доме, очищал оконные стекла от морской соли, и, кроме того, на нем лежало много других обязанностей. У него была своя парусная лодка, крепкая и надежная.

– А он разрешит нам на ней покататься? – поинтересовался Джек.

– Конечно, нет, – пожал плечами Филипп, – и лучше не брать ее без разрешения, а то он нам задаст хорошую трепку. Он бережет ее как зеницу ока. Лучше вообще не подходи к ней близко.

Джек пошел посмотреть на лодку. Она была очень красивая, ее недавно покрасили, и, судя по всему, негр тщательно за ней ухаживал. Наверняка она стоила уйму денег. На дне лодки лежали руль, мачта и парус, а также снаряжение для рыбной ловли. Джеку ужасно захотелось на ней поплавать. А что, если залезть в лодку и немножко покататься?

Но в этот момент перед ним, словно из-под земли, вырос негр, и его лицо было более мрачным, чем обычно.

– Что ты здесь делаешь? – набросился он на Джека, яростно вращая глазами. – Это МОЯ лодка!

– Да, да, я знаю, – отозвался мальчик. – Я только хотел посмотреть.

– Нечего тут смотреть! – грубо оборвал его Йо-Йо и злобно уставился на Джека.

– Невоспитанный мальчишка! – выкрикнул попугай пря-

мо в лицо негру, который охотно бы удавил дерзкую птицу.

– Как я погляжу, ты не очень-то любезен, – сказал Джек и с опаской отошел на несколько шагов в сторону. – Но обещаю тебе, в один прекрасный день я все равно покатаюсь на лодке, и ты меня не удержишь, вот увидишь!

Губы негра скривились в презрительной гримасе. Он прищурился и злобно взглянул на мальчика. Наглый сопляк! Ну что же, придется позаботиться о том, чтобы он не путался тут под ногами!

УДИВИТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ

Если бы не присутствие Йо-Йо, жизнь в Роки-Ледж была бы для ребят еще веселее, после того как они привыкли к своим ежедневным обязанностям. Можно было вволю купаться в бухте, где вода была прозрачной и спокойной, или спускаться в темные и сырые пещеры в утесах, или удить рыбу. Все это было так ново и так радовало, Джека и Люси!

Но Йо-Йо способен был испортить любое удовольствие. Он с мрачной физиономией следовал за ними попятам или неожиданно появлялся там, где развлекались четверо друзей. Когда они купались, его черная как смоль голова то и дело выглядывала из-за скалы, а когда они удили рыбу, он подходил и говорил им, что они попусту тратят время.

– Оставь нас в покое, Йо-Йо, – раздражался Филипп. – Ты ведешь себя так, словно ты наш сторож! Ради всего святого, займись своей работой и дай нам делать то, что мы хотим. Мы же никому не мешаем!

– Госпожа Полли наказала мне не спускать с вас глаз, чтобы с вами не случилось ничего дурного, – ворчливым тоном отвечал негр.

– Брось молот чепуху! – огрызнулся Филипп. – Ты вечно выныриваешь там, где бываем мы, и отравляешь нам все удовольствие! Перестань шпионить за нами! Ты надоел нам хуже горькой редьки!

Люси тихонько хихикала. Филипп такой смельчак, как это он не боится говорить с этим черным верзилой таким тоном! Но негр действительно ужасно им надоел. Если бы он был хоть чуточку повеселее! Тогда бы они все вместе ловили рыбу и катались на машине!

– Жалко, что он такой злой, а то бы мы сплавали на Мертвый остров на его лодке, – с огорчением сказала Люси. – Джеку очень хочется туда попасть, чтобы поискать редких птиц.

– Ничего не выйдет, и мы никогда не попадем на этот остров, – ответил Филипп. – Даже если бы мы туда попали, наверняка в таком заброшенном месте нет никаких птиц. Ладно, пошли, давайте исследуем большую пещеру, которую мы нашли вчера!

Им нравилось забираться в пещеры, многие из которых шли далеко в глубь леса. Иногда в потолке этих пещер были странные ходы, ведущие в другие пещеры, расположенные выше. Филипп рассказывал Джеку и Люси, что в давние времена этими ходами пользовались для того, чтобы скрываться или прятать контрабандные товары. Но сейчас ребята находили там лишь морские раковины.

– Какая жалость, что у нас нет карманных фонариков, – вздохнул Джек, когда его свеча в шестой раз погасла. – Скоро у нас и свечи кончатся. Был бы поблизости магазин, чтобы купить фонарь! Я просил вчера Йо-Йо, чтобы он привез, когда поедет за покупками, но он отказался.

– Ого! – вдруг воскликнул Филипп и посветил на пол сырой пещеры. – Здесь здоровущая морская звезда! Смотрите, какая огромная!

Дина в испуге ойкнула. В отличие от брата она терпеть не могла пресмыкающихся и всяких ползучих тварей.

– Не трогай ее, Филипп, и умоляю тебя, не вздумай бросить ее мне! – закричала она.

Филипп не упускал случая поддразнить сестру. Он взял огромную морскую звезду с пятью длинными щупальцами и медленно стал приближаться к Дине. Она тут же пришла в ярость.

– Мерзкий мальчишка! Не смей подходить ко мне с этой гадостью! Не то я ее раздавлю!

– Морскую звезду нельзя убить, – поучительным тоном сказал Филипп. – Если ее разрезать на две части, то у нее тотчас вырастают новые щупальца, и – фокус-покус – из одной звезды получаются две. Ну-ка, Дина, посмотри на нее, возьми ее в руки!

И Филипп сунул морскую звезду прямо в лицо взбешенной сестры. Вне себя от гнева и отвращения Дина вlepила брату такую мощную затрещину, что тот потерял равновесие и упал. Его свеча погасла. Все услышали сдавленный крик, потом странный шорох, который сменила мертвая тишина.

– Эй, Вихрастый! У тебя все в порядке? – позвал Джек и поднял вверх свою свечу.

Филипп исчез. На полу лежала морская звезда, но их това-

рищ как сквозь землю провалился. Все молча смотрели друг на друга. Куда он мог деться?

Дина страшно перепугалась. Она, естественно, хотела врезать братцу как следует, но у нее вовсе не было желания, чтобы он провалился в тартарары!

– Филипп! Где ты спрятался? Вылезай сейчас же, глупец! – закричала она.

Откуда-то до них донесся приглушенный крик:

– Эй, где я?!

– Это кричит Вихрастый, – встрепенулся Джек. – Только вот где он?

Ребята подняли свечи вверх и беспомощно оглядывали низкие стены пещеры. Воздух был затхлый и сырой. И снова откуда-то донесся голос Филиппа;

– Эй, где я?!

И в этом голосе звучал страх.

Джек осторожно подвинулся к тому месту, где стоял Филипп. Вдруг он поскользнулся и прямо на глазах изумленных девочек буквально провалился сквозь землю!

При мерцающем пламени свечей Люси и Дина попытались выяснить, что приключилось с Джеком. И загадка разрешилась: в полу пещеры было отверстие, заросшее густым мхом. Поэтому, когда на это место кто-нибудь наступал, он проваливался вниз, в другую пещеру!

– Так вот они где, – сказала Дина. – Будем надеяться, что они не переломали себе ноги. Как же их теперь оттуда выта-

щить?

Джек шлепнулся прямо на Филиппа и чуть не раздавил его. Кики, оставшийся в верхней пещере, забеспокоился и громко заверещал. Он и так терпеть не мог эти темные ямы, а тут еще остаться без хозяина!

– Заткни клюв! – прикрикнула на него Дина, которая тоже испугалась не на шутку. – Смотри, Люси, в полу-то дыры! Ходи осторожно, а то и ты провалишься! Подержи мою свечу, а я попробую выяснить, в чем тут дело.

А все было очень просто: сначала Филипп упал в нижнюю пещеру, а после него туда свалился Джек. Филипп больно ударился и был напуган. Он вцепился в Джека и не хотел его отпускать.

– Что случилось? – спросил он.

В полу было отверстие, – объяснил Джек и вытянул руку, чтобы составить представление о размерах пещеры, в которой они оба очутились, но его пальцы сразу же наткнулись на стену. – Боже правый, да она совсем крошечная! Эй, девочки, посветите нам, а то ничего не видно!

Сверху появилось пятно света и друзья смогли осмотреться по сторонам.

Это даже не пещера, а подземный ход, – удивленно пробормотал Джек. – Или по крайней мере начало хода. Куда он может вести? Похоже, прямо в середину скалы.

– Передайте-ка нам свечку! – крикнул он девочкам. – Ой, ты тоже к нам, Кики?

Неужели трудно дверь за собой закрыть? – недовольным тоном осведомился попугай и с решительным видом устроился на плече у хозяина, обрадованный тем, что тот наконец-то нашелся. Он принялся свистеть, после чего сам же начал укорять себя, что это неприлично.

– Закрой клюв, Кики, – строго приказал ему Джек. – Смотри, Филипп, это самый настоящий подземный ход, только очень узкий и ничего нельзя разглядеть! Фу, какой тут запах! Дина, давай сюда свечу, и поживее!

Дина легла на сырой и холодный пол, и наконец ей удалось передать им горящую свечу. Джек осветил темный коридор, который казался мрачным и таинственным.

– Это потайной ход, – взволнованно прошептал Филипп. – Давай пройдем по нему? Похоже, он ведет в глубь скалы.

– Никакой это не ход, а просто расселина в скале, и никуда она не ведет, – с сомнением отозвался Джек. – Кики, прекрати щипать меня за ухо! Вот увидишь, Вихрастый, скоро мы выйдем на поверхность. Эй, девчонки, мы собираемся пройти по этому коридору! Пойдете с нами?

– Нет уж, спасибо, – не задумываясь ответила Люси.

У нее не было ни малейшего желания лезть в темный, узкий и сырой туннель.

– Мы лучше подождем вас здесь, – ответила она. – У нас осталась еще одна свеча. У вас есть спички на случай, если свеча потухнет?

– Да, – отозвался Джек, пошарив в карманах. – Ну, то-

гда до скорого! И поосторожней там, не провалитесь в какую-нибудь яму!

Джек с Филиппом двинулись вперед по туннелю, и скоро девочки перестали слышать их шаги и голоса. При тусклом свете свечи они устроились на полу пещеры и стали терпеливо ждать возвращения братьев. Было холодно, и несмотря на то, что на них были одеты теплые свитера, они начали замерзать.

– Послушай, Дина, а может быть, нам все-таки пойти за ними? – робко спросила Люси.

Конечно, ей до смерти страшно идти по этому жуткому туннелю, но если Джек нуждается в помощи, она не задумываясь прыгнет вниз и последует за ним!

– По-моему, надо позвать на помощь Йо-Йо, – ответила Дина. – Он может притащить сюда канат. Ребятам самим ни за что отсюда не выбраться!

– Нет, давай не пойдем к Йо-Йо, – стала уговаривать ее Люси, которая побаивалась негра. – Давай подождем еще немножко. Может, этот ход очень длинный?

Туннель и вправду оказался довольно длинным. Он петлял, то и дело поворачивал и, очевидно, вел наверх. Было так темно, что даже свеча едва освещала им путь, а порой проход так сужался, что мальчики больно ударялись головой о низкий потолок.

По мере того как они поднимались, в туннеле становилось не так сыро. Но воздух был таким спертым, что трудно было

дышать.

– Какой здесь скверный воздух, – сказал Филипп, с трудом подавляя кашель. – Я еле дышу. И свеча вот-вот погаснет. А это верный знак того, что воздух плохой! Но, похоже, мы уже пришли!

Ребята чуть не споткнулись о грубо вытесанные каменные ступени, которые круто поднимались вверх и обрывались где-то у них над головой. Друзья остановились в изумлении.

– Если это не подземный ход, а просто расселина в скале, то откуда тогда взялись ступени? – задумался Филипп.

Да, вне всякого сомнения, это были настоящие ступеньки, и кто-то над ними немало потрудился! Но для чего их тут сделали? Джек поднял свечу над головой и воскликнул:

– Смотри! Теперь понятно, куда вел туннель! Там люк! Давай попробуем открыть его.

Старым деревянным люком заканчивался подземный ход. Но куда он ведет?

В ПОДВАЛЕ

– Давай вместе нажмем на дверь, – возбужденно прошептал Филипп. – А свечу я поставлю рядом.

Он вставил свечу в трещину в скале, и друзья изо всех сил налегли на деревянный люк, расположенный прямо у них над головой. Поднялось облако пыли.

– Проклятье! – воскликнул Филипп и протер глаза. – Ну-ка, попробуем еще! Ого, он уже поддается!

Они сделали еще одну попытку. Наконец деревянная дверца приподнялась на пару сантиметров, но потом снова встала на место. И опять поднялась туча густой пыли.

– Давай принесем сюда камень и встанем на него, – предложил Джек, дрожа от волнения. – Еще чуть– чуть – и мы его откроем.

Они принесли два плоских камня, положили их один на другой, а сами встали на эту импровизированную подставку. Потом друзья с новыми силами нажали на крышку люка. Она открылась и с глухим стуком упала на землю. У себя над головой ребята увидели четырехугольное отверстие.

– Подсади меня, – нетерпеливо шепнул Филипп Джеку.

Тот изо всех сил подтолкнул приятеля, и Филипп чуть не вылетел в открытый люк и шлепнулся на землю. Было темно, и он ничего не видел.

– Дай сюда свечу, Конопатый, – тихонько позвал он. –

Сейчас я помогу тебе взлезть.

Но свеча, которую передал ему Джек, тут же погасла.

– Проклятье! – в сердцах сказал Филипп. – В чем дело?

– Наверное, это Кики ее погасил, – ответил Джек. – Он только что вспорхнул у меня с плеча.

Во время перехода по туннелю попугай ни разу не издал ни единого звука. Испуганный темнотой и непривычной обстановкой, он вцепился в плечо хозяина и сидел там не шелохнувшись.

Филипп помог Джеку забраться наверх и стал шарить в карманах в поисках спичек, чтобы снова зажечь свечу.

– Куда это мы попали? – вполголоса произнес он. – Просто ума не приложу.

– Словно на другом конце света, – отозвался Джек. – Ну вот, слава Богу, наконец-то можно осмотреться!

Он поднял свечу, и ребята с любопытством огляделись по сторонам.

– Теперь я знаю, где мы находимся, – внезапно сказал Филипп. – В одном из подвалов Роки-Ледж. Смотри, там стоят ящики с припасами и консервные банки!

– Точно! – удивленно отозвался Джек. – Ничего себе запасы у твоей тетушки! Интересно, а твои дядя и тетя знают про этот подземный ход?

– Думаю, что нет, – убежденным тоном проговорил Филипп. – Иначе тетя нам бы об этом сказала. Эту часть подвала я плохо знаю. Постой-ка, а где же дверь?

Друзья прошлись вдоль стен подвала в поисках выхода. Наконец они наткнулись на массивную деревянную дверь, но она, к их изумлению, была заперта.

– Вот невезуха! – рассердился Филипп. – Неужели придется опять спускаться в проклятый туннель.

Мне что-то совсем туда не хочется! Но все равно, это не та дверь, что ведет из подвала на кухню. Перед той были ступеньки. Должно быть, она соединяет разные части подвала. Но я ее раньше никогда не видел.

– Тихо! Слышишь? Там кто-то ходит! – внезапно перебил его Джек.

Его острый слух уловил чьи-то шаги.

– Да. Это Йо-Йо, – сказал Филипп, который услышал знакомое покашливание. – Давай спрячемся. Лучше ничего не говорить Йо-Йо про тайный ход. Закрывай побыстрее люк! Встанем за этим выступом, а когда Йо-Йо откроет дверь, потихоньку выскользнем, чтобы он нас не заметил. Гаси свечу!

Они задули свечу, осторожно закрыли люк и притаились за выступом стены рядом с дверью. Им было слышно, как Йо-Йо возится с ключами. Наконец дверь открылась и появился негр. В неверном свете фонаря, который был у него в руке, он показался ребятам настоящим великаном. Он оставил дверь открытой и пошел в дальний конец подвала, туда, где стояли ящики с припасами.

На ногах у Джека и Филиппа были кеды, и они могли бесшумно проскользнуть за спиной у Йо-Йо, но на их беду в

эту самую минуту Кики с потрясающим мастерством скопировал кашель негра. Звуки кашля, усиленные эхом, жутко отозвались в крошечной темноте подвала. Йо-Йо выронил фонарь, его стекло разбилось, и свет погас. Негр взвыл от ужаса, вслепую бросился к выходу, но налетел на Джека с Филиппом и, убедившись, что, кроме него, в подвале кто-то есть, снова издал истошный вопль.

Кики, ободренный тем, что ему удалось воспроизвести кашель Йо-Йо, отчаянно громко заверещал, а негр кубарем скатился с лестницы, оставив дверь в подвал открытой. Когда он вошел в кухню, где возилась тетя Полли, у него тряслись поджилки, а лицо, хоть и могло заметно побледнеть, все же было не таким черным, как обычно.

– Что случилось? – вопросительно подняла брови тетя Полли.

– Там внизу – духи! – заикаясь и кашляя пробормотал негр.

– Духи? Что ты имеешь в виду? – строго спросила его тетя Полли.

– В подвале духи, они кричат, они схватили меня!

Йо-Йо в изнеможении опустился на стул и закатил глаза.

– Чушь! – рассердилась тетя Полли и энергично помешала ложкой в кастрюле. – И вообще непонятно, что тебе там сегодня понадобилось. Нам всего хватает. Картофеля еще много и здесь, наверху. Возьми себя в руки, Йо-Йо! Если дети тебя увидят в таком состоянии, они испугаются.

Когда злополучный Йо-Йо, чертыхаясь, летел вниз головой с лестницы, ведущей в подвал, ребята чуть животы себе не надорвали от хохота.

– Йо-Йо все хотел напугать нас своими «духами», – проговорил наконец Джек, – а теперь он и сам поверил в свои дурацкие рассказы. Он от страха чуть в штаны не наложил!

– Смотри, он забыл забрать ключ, – перебил его Филипп, который снова зажег свечу. – Давай его возьмем! А когда нам надо будет воспользоваться туннелем, мы сможем приходить сюда и запира́ть дверь.

Он сунул большой ключ себе в карман и ухмыльнулся. Пусть негр думает, что ключ утащили «духи»!

Друзья прошли в другую, известную им часть подвала. Филипп внимательно осмотрел дверь, через которую они вошли.

– А я и не знал, что за этим подвалом есть еще один, – задумчиво проговорил он и огляделся. – Как это я мог не заметить эту дверь раньше?

– Может быть, ящики были сложены так, что за ними ее было не видно, – предположил Джек.

Рядом стояли штабеля пустых ящичков и теперь, глядя на них, Филипп вспомнил, что он всегда видел их перед дверью, когда приходил в подвал. Наверняка эту хитрость придумал Йо-Йо, чтобы никто из детей не догадывался, что есть еще один подвал, где хранятся продовольственные запасы. Как глупо и наивно с его стороны! «Теперь у нас есть ключ и

мы спокойненько можем пробираться сюда, когда захотим, и можем спускаться в туннель», – подумал Филипп. Здорово они обдурили его!

– Я думаю, эти ступени ведут на кухню, – сказал Джек. – Как считаешь, стоит рискнуть и залезть туда? Только нас никто не должен заметить, не то нам здорово влетит!

– Я проберусь незаметно и понаблюдаю через дверь, – ответил Филипп.

Но Йо-Йо уже ушел, а тетя тоже куда-то отлучилась. Можно было проскользнуть через дверь, спуститься к утесу, и их никто не заметит.

– А ведь девчонки-то наверняка волнуются, куда мы подевались, – внезапно вспомнил Джек. – Давай их испугаем! Они думают, что мы придем назад через туннель, а мы подберемся к ним с другой стороны!

Когда Филипп с Джеком вошли в пещеру, девочки сидели, тесно прижавшись друг к другу, и обсуждали, что им предпринять.

– Ну теперь-то точно придется звать кого-нибудь на помощь, – сказала Люси.

– С ребятами что-то случилось!

Глаза Филиппа упали на морскую звезду, которая невольно послужила причиной их сегодняшних приключений. Он осторожно поднял ее с пола, бесшумно приблизился к сестре и положил звезду прямо в раскрытую ладонь девочки.

Дина вскочила, словно ужаленная, и испустила дикий

воплъ, а Кики, который тут же его воспроизвел, крикнул еще громче.

– Ой, Филипп, наконец-то вы пришли! Ну погоди у меня, я тебе все волосы на голове повыдергиваю!

И Дина набросилась на брата, который со смехом выбежал из пещеры.

Люси обняла Джека. Как она боялась за него!

– Джек! Что случилось? Мы так долго вас ждали! Как вы умудрились прийти назад другим путем? И куда ведет этот тайный ход?

Крики Дины и Филиппа не дали им поговорить, к тому же Кики, возбужденный суматохой, летал по пещере и гудел как паровоз. Между Диной и Филиппом завязалась настоящая потасовка: разгневанная сестра наконец поймала своего горячо любимого брата и наградила его звонкими оплеухами.

– Я тебе покажу, как лезть ко мне со всякой гадостью вроде этой звезды! Дрянной мальчишка! Ты же знаешь, что я это ненавижу!

В конце концов Филиппу удалось освободиться. Он отошел в сторону, оставив в кулаке у сестры несколько прядей своих волос. А она в гневе обернулась к Джеку и Люси:

– Негодяй! В наказание я весь день не буду с ним разговаривать! А еще брат называется!

– Он ведь просто пошутил, – вступился за друга Джек, желая успокоить Дину.

Но это еще больше ее разозлило и она с такой злостью

взглянула на Джека, что Люси пришла в ужас. Если Дина набросится на ее Джека, она не останется в стороне и будет его защищать!

– Не желаю вообще иметь с вами дела, – огрызнулась Дина и ушла прочь.

– Жаль, теперь она ничего не узнает о наших приключениях, – вздохнул Джек. – Разъярилась, словно дикая кошка! Ну что же, тогда мы расскажем все только тебе, Люси. Слушай: мы сделали потрясающее открытие!

По дороге домой Дине – хоть она и была рассержена на брата – пришло в голову, что она еще не услышала историю про тайный ход в скале. Она тут же позабыла свою обиду и вернулась.

Дина могла также быстро прийти в себя, как и вспылить. Когда она приблизилась к друзьям, сидевшим на пляже, то сразу подошла к брату и примирительно положила руку ему на плечо.

– Слушай, Филипп, – миролюбивым тоном сказала она, – так что там с вами стряслось в этом туннеле? Я просто умираю от любопытства!

Так мир был снова восстановлен, и девочки с напряженным вниманием слушали рассказ двух друзей.

– Я же говорил, это были настоящие приключения! – с гордостью сказал Джек.

И он был прав. Но если бы они только знали, какие приключения их ждут впереди!

ЧУЖАЯ ЛОДКА

Как Джек с Филиппом ни уговаривали девочек, те никак не могли решиться на то, чтобы спуститься в подземный ход. Одна только мысль о темном и сыром туннеле приводила их в ужас, И хотя на словах они соглашались, что все это очень здорово, на деле они предпочитали оставаться наверху.

– Дина, наверно, боится, что на нее там набросится морская звезда или еще что-нибудь в этом роде, – презрительно отзывался Филипп. – А Люси еще совсем ребенок.

Однако, хотя девочки наотрез отказались сопровождать Джека и Филиппа в их подземных путешествиях, они никогда не уставали слушать рассказы об их захватывающих приключениях. На следующий же день Джек с Филиппом пробрались в подвал и обнаружили, что Йо-Йо снова заставил вторую дверь ящиками. Ребята никак не могли взять в толк, зачем он это делает. Но как бы там ни было, у них теперь были ключи, а негр об этом даже не догадывался!

Погода стояла прекрасная. Небо было безоблачным, светило яркое солнце, и друзья расхаживали всюду в одних купальных костюмах. Они сильно загорели и стали смуглыми, как цыгане. Филипп, Дина и Люси гораздо больше времени проводили в воде и на солнце, чем Джек. Он, словно одержимый, целыми днями ходил по берегу и высматривал новые породы птиц. Ко всеобщему удивлению, он не хотел брать с

собой Люси.

– Понимаешь, птицы ко мне уже привыкли и не боятся, – объяснял он ей. – Но тебя они не знают. Будь умницей, посиди с Диной и Филиппом. Нехорошо оставлять их надолго одних, это невежливо.

Так Люси перестала быть тенью своего брата. Но обычно она знала, где его можно найти, и когда приходило время возвращаться, она терпеливо его ждала.

Дина считала, что это глупо. Ей бы и в голову не пришло ждать Филиппа, чтобы вместе идти домой.

– Я, наоборот, рада, когда он не крутится под ногами, – сказала она подруге. – Того и гляди, выкинет какой-нибудь номер! В прошлом году он засунул не сколько ухверток мне под подушку, и меня чуть кондрашка нехватила, когда среди ночи эти твари расплзлись у меня по постели!

Люси с ней согласилась, что это ужасно. Но несмотря на причуды Филиппа, она постепенно привыкла к нему и не находила странным, что он и на пляже не расставался со своими любимыми зверьками или пытался приручить новых. Например, вчера он возился с двумя крабами, пока один из них не прихватил его клешней за палец, после чего Филипп решил, что крабов лучше оставить в покое.

– Слава Богу, что Конопатый берет с собой Кики, когда валандается со своими птицами, – сказала Дина. – Я ничего не имею против попугая, но когда он начинает копировать всех пернатых, которых слышал, у меня просто голова кру-

гом идет! Понять не могу, как только тетя Полли терпит Кики!

Тетя по-настоящему привязалась к попугаю. Хитрый Кики прекрасно знал, что стоит ему лишь проворковать: «Полли, бедняжка!» – и тетя ничего для него не жалела. Как-то раз Йо-Йо забыл купить для Кики семян подсолнечника и немедленно получил от хозяйки строгий выговор, а друзья радовались, что злему негру как следует влетело.

Что касается дяди Джозефа, то Кики не смог с ним поладить, как он ладил с тетей Полли. Однажды жарким полднем попугай незаметно влетел в открытое окно кабинета, где, как всегда, сидел дядя Джозеф, который с головой ушел в свои старинные книги. Кики уселся на книжной полке и с любопытством осмотрелся.

– Сколько раз тебе повторять, не смей свистеть! – строгим тоном заметил он.

Дядя Джозеф встрепенулся и поднял голову от книг. Он еще ни разу не видел Кики в своем доме и даже забыл о его существовании. «Откуда доносится этот голос?» – с удивлением подумал он.

Некоторое время Кики хранил молчание. Дядя Джозеф решил, что все это ему померещилось, и снова погрузился в старые манускрипты. Но Кики надоело молчать.

– Где твой носовой платок? – осведомился он.

Дядя Джозеф теперь был уверен, что в комнату вошла его жена, так как попугай научился в точности копировать ее го-

лос и интонации. Он стал рыться в карманах в поисках носового платка.

– Хороший мальчик, – с удовлетворением отметил попугай. – Не забудь вытереть ноги.

– Но они совсем не грязные, Полли, – с раздражением отозвался дядя Джозеф, потому что его жена, как правило, не мешала ему во время работы.

Он обернулся и хотел сказать, чтобы она оставила его в покое. Но у него за спиной никого не было.

А Кики стал кашлять точно как Йо-Йо. Дядя Джозеф подумал, что к нему в кабинет вошел негр, и рассердился. Чего ради все только и делают, что ему мешают? Это просто невыносимо!

– Уходи! – сказал он, не оглядываясь, в полной уверенности, что обращается к Йо-Йо. – Я занят.

– Невоспитанный мальчик, – с укором произнес Кики, покашлял, а потом громко чихнул.

На некоторое время снова воцарилась тишина.

Дядя Джозеф тут же забыл о том, что чьи-то глупые замечания отвлекли его от любимого занятия, и опять склонился над книгами. Но попугай очень не любил, когда на него долго не обращали внимания. Поэтому он спланировал с полки прямо на лысину дяди Джозефа и издал резкий паровозный свисток.

Бедняга в ужасе вскочил со своего кресла, схватился за голову и закричал. В кабинет тотчас вбежала тетя Полли, а

Кики, кудаяхтая как курица, плавно вылетел в открытое окно.

– В чем дело, Джозеф? – обеспокоенно спросила тетя.

Тот яростно уставился на нее.

– Целый день меня донимают, без конца входят в мой кабинет, советуют вытереть ноги, требуют, чтобы я не свистел, а минуту назад что-то бросили мне на голову! – в гневе воскликнул дядя.

– Ах, это всего-навсего Кики! – со смехом ответила тетя Полли.

– Всего-навсего Кики! Что еще за Кики? – закричал дядя Джозеф.

Его разозлило, что жена смеется над ним, вместо того чтобы утешить.

– Кики, так зовут попугая, – объяснила тетя Полли. – Он принадлежит мальчику, который приехал с Филиппом.

Но дядя Джозеф начисто забыл о Джеке и Люси. Он вытаращил глаза на свою жену, словно подозревая, что она не в своем уме.

– Какой еще мальчик и при чем тут попугай? – вконец запутался он. – Ты что, спятила?

– Боже милостивый! – вздохнула тетя Полли. – Вечно ты все забываешь, Джозеф!

И она напомнила своему рассеянному мужу о друзьях Филиппа, которые приехали вместе с ним, и рассказала про попугая.

– Я в жизни не видела такой умной птицы, – решительно

заявила тетя Полли, готовая заступиться за своего любимца.

– Ну ладно, – мрачно отозвался дядя Джозеф. – Если он такой умный, как ты говоришь, то пусть не попадается мне на глаза, не то я запущу в него пресс-папье!

Тетя Полли подумала о том, что ее муж никогда не отличался меткостью, и в тревоге выглянула в окно. Пожалуй, его придется закрыть, не то он все в комнате разобьет тяжелым пресс-папье. Этого еще не хватало! Как ей все надоело: или дети без конца хотят есть, или Йо-Йо ворчит и не хочет работать, или попугай надоедает, или Джозеф угрожает, что будет швырять в Кики пресс-папье! Она закрыла окно, вышла из комнаты и затворила за собой дверь.

– Не смей хлопать дверью! – донесся до нее голос попугая из прихожей. – И сколько раз тебе повторять...

Но на этот раз тете Полли было не до шуток.

– Ты несносная птица, – строгим тоном сказала она. – Несносная, плохая птица!

Кики, недовольно ворча, полетел на поиски Джека. Хозяин никогда на него не сердился. Интересно, где он сейчас?

Джек с самого утра забрался с биноклем на вершину утеса и, лежа на спине, с восхищением наблюдал за полетом птиц. Внезапно на его грудь спланировал Кики, и мальчик вздрогнул от неожиданности.

– А, это ты? Ради Бога, осторожнее, не царапай меня своими когтями! Ты же видишь, что на мне только плавки! Сиди тихо, не то распугаешь всех птиц. Я видел сегодня пять

разных видов морских чаек.

В конце концов Джеку надоело лежать на спине. Он отложил бинокль, привстал, смахнул Кики, который уютно устроился у него на животе, и, прищурившись, посмотрел вдаль.

Затем снова поднес к глазам бинокль и направил его на Мертвый остров. До сих пор ему не удавалось как следует его рассмотреть.

Почему-то сегодня остров был хорошо виден.

– Великолепно! – с восхищением воскликнул Джек. – Вот он, таинственный остров, который Йо-Йо называет «плохим»! Я его отлично вижу в свой бинокль. Можно даже рассмотреть отдельные холмы, и прибой, и пену от волн!

Но птиц Джек не увидел. Вероятно, его бинокль был недостаточно сильным.

– Редчайшие птицы, которых не видел еще ни один человек! – мечтал Джек. – Они год за годом откладывают там яйца и совсем ручные, словно котятка. Как бы я хотел попасть на этот остров! И почему Йо-Йо не хочет отвезти нас туда на своей лодке? Как было бы здорово проехать до острова, когда море спокойное, как сегодня! Чертов Йо-Йо!

Он исследовал в бинокль побережье и вдруг в изумлении застыл на месте. В это было трудно поверить, но кто-то плыл в лодке на расстоянии двух километров от берега! Как же так? Ведь Йо-Йо говорил, что в округе, кроме него, ни у кого нет лодки. А от тети Полли Джек слышал, что поблизости от

Роки-Ледж никто не живет, по крайней мере на расстоянии полумили!

– И все-таки кто-то в этой лодке плывет! – пробормотал Джек. – Интересно, кто? Может быть, это Йо-Йо?

Но с того места, где находился Джек, увидеть это было невозможно. Мальчик в конце концов пришел к убеждению, что, скорее всего, в лодке сидел негр. Джек взглянул на солнце: оно стояло почти у него над головой, значит, сейчас около полудня. Он решил вернуться к дому и посмотреть, на месте ли лодка Йо-Йо. Если ее там нет, значит, в бинокль он видел негра.

Но лодка была на месте. Она тихо покачивалась на волнах, прочно привязанная канатом. И сам Йо-Йо слонялся по пляжу и собирал хворост для растопки. Видимо, на побережье все-таки кто-то живет и у этого неизвестного тоже есть лодка!

Джек побежал к друзьям, чтобы рассказать им эту новость. Они удивились и обрадовались.

– Надо выяснить, кто это, и подружиться с ним, – оживился Филипп. – Может, он и отвезет нас на остров. Молодчина, Конопатый! Значит, твой старый бинокль годится не только на то, чтобы разглядывать птиц!

– Начнем поиски прямо с утра, – с воодушевлением отозвался Джек. – Если бы ты знал, как мне хочется попасть на остров и поискать там редких птиц! Скорее бы туда попасть!

– Мы не станем рассказывать Йо-Йо, что нашли человека,

у которого лодка, – сказала Дина. – А то он нам все испортит. Ему не нравится, когда мы что-то затеваем.

Итак, ни тетя Полли, ни негр ничего не узнали про таинственную лодку. А на следующий день друзья твердо решили разыскать незнакомца и поговорить с ним.

Но еще до наступления утра произошли удивительные события!

НОЧНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Этой ночью Джек никак не мог заснуть. На небе сияла полная луна, и в их комнате было светло как днем. Мальчик смотрел на большой серебряный диск и думал о чайках, которые, не обращая внимания на ветер, кружили в небе.

Он думал о Мертвом острове, который утром рассматривал в бинокль. Он казался таким таинственным и угрюмым, таким далеким, уединенным и безлюдным. А ведь когда-то там жили люди! Почему же теперь там никто не живет?

«Интересно, а как выглядит остров при свете луны?» – подумал Джек.

Он тихо встал с матраса, стараясь не разбудить Филиппа, подошел к окну и выглянул наружу. При лунном свете море казалось серебряным и только там, где скалы отбрасывали тень, на поверхности воды лежали густые черные пятна. Море было спокойнее, чем обычно, и ветер стихал.

И вдруг Джек вздрогнул от неожиданности: по морю плыла лодка! Она была еще далеко, но быстро приближалась к берегу. Чья это лодка? Но как Джек ни старался, он не мог ее разглядеть. Посреди ночи к Роки-Ледж шла парусная лодка! Ну и дела!

«Надо разбудить Вихрастого», – подумал Джек и подошел к матрасу.

– Эй, Филипп! Проснись, посмотри в окно!

Филипп тотчас проснулся, и друзья буквально прилипли к узкому оконцу. Заметив лодку, Филипп присвистнул от удивления и разбудил Кики, который моментально вспрыгнул на плечо Джека.

– Неужели в лодке Йо-Йо? – удивился Филипп. – Отсюда не видно. Слушай, Конопатый, давай спустимся вниз и посмотрим. Если это Йо-Йо, то интересно, чем он занимается по ночам. Он вечно болтает про каких-то «духов», которые разгуливают по берегу, как только стемнеет. А может, в лодке вовсе и не наш Йо-Йо?

Друзья надели шорты, свитера, кеды и тихонько спустились по винтовой лестнице. Потом они по тропинке сбежали с крутого утеса к морю. При свете полной луны они увидели лодку, которая с каждым порывом ветра быстро приближалась к ним.

– Это лодка Йо-Йо, – наконец сказал Филипп. – Теперь я вижу. И сидит в ней не кто иной, как Йо-Йо. Он один, но в лодке какой-то груз.

– Может быть, он ловил рыбу? – предположил Джек. – Давай его испугаем!

Ребята прокрались к тому месту, куда направлялась лодка. Йо-Йо свернул парус и начал грести. Друзья спрятались за обломком скалы и стали ждать. Негр причалил к берегу и крепко привязал лодку к столбу. А когда он отвернулся, чтобы что-то взять из лодки, Джек с Филиппом издали индейский клич, выскочили из своего укрытия и принялись рас-

качивать лодку.

Йо-Йо потерял от неожиданности равновесие и плюхнулся в воду, но тут же вынырнул. В свете луны ребята увидели, что его черное лицо искажено от гнева. С трудом выбравшись на берег, он отряхнулся как собака и схватил толстый обрывок троса.

– Берегись, сейчас нам достанется! – крикнул Джек. – Бежим отсюда!

Но дорогу к дому преграждала черная фигура разъяренного Йо-Йо с обрывком троса в руке.

– Я вам покажу, что бывает с мальчишками, которые шпионят по ночам! – злобно прошипел он.

Ему удалось схватить Джека, который стал громко звать на помощь. В этот момент Филипп нагнулся и изо всей силы боднул негра головой в живот. Тот охнул, выпустил Джека, и друзья пустились наутек по берегу, все дальше удаляясь от дорожки, которая вела к дому. А Йо-Йо бежал за ними.

– Начинается прилив, – задыхаясь проговорил Джек, почувствовав под ногами воду. – Придется повернуть назад, не то волны разобьют нас о скалы.

– Назад нельзя! Йо-Йо поймает и живого места на нас не оставит, – отозвался Филипп. – Джек, давай спрячемся в пещере и пройдем потайным ходом. Другого выхода у нас нет. Кто знает, на что способен Йо-Йо, когда рассердится? Может, он вообще нас убьет!

Вне себя от страха ребята бросились в пещеру, а вода уже

заливала им ноги. Йо-Йо, шлепая по воде, яростно преследовал их.

«Ага, наконец-то попались, голубчики! – злорадно думал он. – Ну, погодите! В другой раз будете знать, как шастать по ночам!»

Друзья нашли отверстие в полу пещеры и исчезли в темноте, пробираясь по знакомому переходу, Они слышали, как где-то позади пыхтел Йо-Йо, и надеялись, что его не угораздит свалиться в отверстие.

Но Йо-Йо стоял у входа в пещеру с обрывком троса в руке, и переводя дыхание, ждал появления ребят, Когда вода прилива дошла ему до колен, он что-то пробормотал про себя. Вода прибывала быстро. Если эти сорванцы сейчас не выйдут, им придется провести здесь всю ночь!

Снова накатила сильная волна, и на этот раз она достала негру чуть ли не до пояса. Он, не медля больше ни минуты, покинул свой пост и вернулся по берегу назад. Ему вовсе не хотелось, чтобы волнами прилива его разбило о скалы.

«Мальчишки проторчат всю ночь в пещере, а я смогу расчитаться с ними утром, пораньше, – с мрачным удовлетворением подумал он. – Как только кончится прилив, я буду уже здесь. И этим двоим будет не до смеха».

А в это время двоих друзей давно уже не было в пещере: они не сидели там, как считал Йо-Йо, трясясь от холода, а шли по подземному переходу, на этот раз в кромешной темноте. Под землей было довольно жутко, но все же не так, как

в лапах разъяренного негра!

Наконец они добрались до заветного люка и вскарабкались в подвал.

– Держи руку! – сказал Джек, у которого от холода зуб на зуб не попадал. – Надо отыскать дверь. Ты не знаешь, в какую сторону идти? Я не имею ни малейшего представления.

Филипп тоже никак не мог сориентироваться. Они пробирались на ощупь вдоль стены подвала, несколько раз спотыкались в темноте о разные ящики и, наконец, добрались до двери. Она была не заперта. Все равно хорошо, что они тогда догадались унести с собой ключ!

Когда ребята открыли дверь, пирамида из ящиков, которая стояла с другой ее стороны, обрушилась с ужасным грохотом, который эхом разнесло по всему подвалу. Друзья замерли и прислушались. Вдруг кто-нибудь придет сюда на шум? Но все было спокойно. Они снова, как смогли, сложили ящики в пирамиду, и прокрались по лестнице в кухню освещенную светом луны. Интересно, где сейчас Йо-Йо? Неужели он до сих пор караулит их у входа в пещеру?

Но негр давно уже ушел оттуда. Выгрузив из лодки свои пожитки, он отправился домой, карабкаясь вверх по утесу. Он вошел в свою комнату, которая находилась прямо напротив кухни, со злобным удовлетворением думая о том, как Джек с Филиппом мерзнут в пещере, и вдруг услышал чудовищный грохот.

Йо-Йо не знал, что это всего-навсего упали ящики в под-

вале, и застыл на месте, словно изваяние. Откуда этот страшный шум? Он не осмелился выглянуть, иначе бы увидел две тени, залитые лунным светом, которые бесшумно, как мыши, пробрались через кухню, а потом исчезли, добравшись до лестницы.

В это время двое друзей уютно устроились на своем матрасе, довольно хихикая при мысли о том, что Йо-Йо так и не дождался, когда они выйдут из пещеры. А внизу, в своей комнате, негр тоже посмеивался, представляя себе, как он завтра утром подкараулит наглых мальчишек и всыплет им по первое число. В конце концов все они заснули.

Йо-Йо встал раньше всех собрать хворост для печки. Закончив с этим, он взял кусок каната и собирался отправиться на берег, чтобы перехватить Джека и Филиппа. Сейчас было самое время: вода скоро начнет убывать, и мальчишки наверняка попытаются выбраться из своего убежища. Но внезапно негр остановился как вкопанный. В кухню как ни в чем не бывало как раз заходили все четверо друзей, оживленно болтая и перешучиваясь.

– Где же завтрак? Что-то я проголодался!

– Как спали, ребята?

– Отлично. Дрыхли всю ночь как убитые, – безмятежно улыбаясь, ответил негру Филипп.

Джек, который с удовольствием наблюдал, как на лице Йо-Йо появилось выражение крайнего замешательства, подтвердил слова друга:

– Да, спали крепко. Даже Кики, который так мастерски копирует паровозный гудок, не смог бы нас разбудить!

– А что сегодня на завтрак, Йо-Йо? – поинтересовалась Дина.

Обе девочки были в курсе ночных приключений своих братьев, и им тоже было забавно подшутить над незадачливым негром. А тот все никак не мог взять в толк, как это ребята оказались здесь, а не остались в пещере.

– Так вы оба всю ночь провели в своей комнате? – наконец спросил он, словно не доверяя собственным глазам.

– А где же нам еще было спать? – с напускным удивлением осведомился Филипп. – Ведь не на Мертвом же острове!

Йо-Йо, окончательно смущенный и озадаченный, отвернулся и не ответил. Едва ли это были ребята, он ведь даже и лиц-то их не разглядел в темноте, а просто решил, что здесь некому быть, кроме них. А теперь оказывается, что это точно были не они. Никто не смог бы во время прилива выбраться из пещеры, а юнцы ведь здесь! Все это было очень таинственно и совсем не нравилось негру.

«Схожу-ка я к пещере и погляжу, выйдет ли кто-нибудь оттуда, – наконец решил он. – Тогда станет ясно, кто шпионил за мной прошлой ночью».

Он пришел на берег и битых два часа проторчал у входа в пещеру, а оттуда никто так и не вышел. И в этом не было ничего удивительного: ведь в пещере никого не было!

– Йо-Йо никак не может понять, что же произошло, – ух-

мылся Джек, наблюдая за негром с верушки утеса. – Хорошо, что мы никому не рассказали про подземный переход! Этой ночью он спас нас от взбучки!

– Теперь Йо-Йо будет считать вас «духами», которыми он все хотел нас напугать, – асмеялась Дина. – Глупый старый Йо-Йо! Он все думает, что мы маленькие дети, которым можно рассказывать небылицы.

– А что мы будем делать сегодня, когда управимся с работой? – спросила Люси, держа в руках лампу, которую только что до блеска начистила. – Сегодня такой чудесный день! Может быть, прогуляемся вдоль берега?

– Да, точно, и поищем того человека, которого мы вчера видели в лодке, – тут же оживился Джек. – Если мы его найдем, он, может, разрешит нам покататься в его лодке. Дина, спроси у тети Полли, свободны ли мы сегодня днем.

Тетя Полли отпустила их, и через полчаса все отправились на прогулку. Проходя мимо огорода, они увидели негра, который выполнял там какую-то работу.

– Тебе хорошо сегодня спалось, Йо-Йо? – крикнул ему Филипп. – Ты тоже всю ночь спал, как положено хорошему мальчику?

Йо-Йо состроил мрачную физиономию и пробормотал какие-то неопределенные угрозы. Когда Кики передразнил его, негр нагнулся и стал искать камень, чтобы запустить им в несносную птицу.

– Невоспитанный мальчишка! – возмутился попугай и

взлетел высоко в воздух. – Сейчас же марш в постель, невоспитанный мальчишка!

БИЛЛ СМАГС

– Где ты видел ту лодку, Конопатый? – спросил Филипп, когда они пришли на вершину утеса.

– Там, внизу, за скалами, что выступают из моря, – показал Джек. – Это была довольно большая лодка. Где ее держать, если ей не пользоваться? Значит, кто-то живет здесь поблизости. Но никакого жилья я нигде не заметил.

– В округе вообще нет домов, кроме нашего, – сказал Филипп. – Раньше, в старину, в этих местах тоже жили люди. Но тут шли всякие сражения, и теперь от домов остались одни руины. Может, где и стоит какая-нибудь полуразвалившаяся хижина, в которой при необходимости можно провести несколько дней, не знаю.

Они прошли дальше по вершине утеса, а Кики то и дело пытался завязать знакомство с чайками, но они сторонились попугая. Он очень удачно подражал крикам морских птиц, только кричал пронзительнее, чем они.

Филипп снял с одного куста большую, красивой расцветки гусеницу и сунул себе в карман. За ней вскоре последовала ящерица. Заметив это, Дина осторожно, отошла от брата подальше. Люси была тоже настороже. Хотя она и не боялась любимцев Филиппа так, как Дина, но, с другой стороны, тоже не была в восторге, когда они всюду лазили. Филипп вполне мог попросить ее, чтобы она тоже несла домой ка-

кую-нибудь зверушку, которая не уживется в одном кармане с ящерицей и гусеницей.

День был чудесный, и друзья весело шагали по берегу. Их овеивал свежий морской ветерок, они вдыхали соленый запах моря и слушали шум прибоя. Под ногами у них шуршала трава, в небе щебетали птицы. Вот это каникулы!

Наконец они достигли той части утеса, которая далеко выдавалась в море, и подошли к самому краю.

– Не вижу никакой лодки, – разочарованно протянул Джек.

– И никакого корабля-призрака тоже не видать? – с недоверием спросил Филипп. – Странно, что сегодня ничего не видно. Лодку не так-то легко спрятать.

– Смотрите, там внизу удобная бухта.

Люси показала вниз, где утес слегка отступал назад, открывая вид на узенькую полоску пляжа с ослепительно белым песком.

– Давайте спустимся туда и там съедим наши бутерброды! Можно и искупаться. Здесь наверху такой ветер! Еле слышно, что тебе говорят.

Они начали спускаться по крутому скалистому утесу. Сначала – мальчики, потом – девочки. То и дело они соскальзывали вниз, но все хорошо умели лазить, поэтому вскоре друзья благополучно приземлились на пляже.

Здесь не дул ветер и было тепло. Все мгновенно разделись и бросились в воду. Филипп, хороший пловец, направился

к дальней группе скал, которые угрожающе поднимались из воды. Когда он доплыл до них, вскарабкался на каменистый берег, чтобы немного отдохнуть.

И вот, на другой стороне этого скалистого островка, он неожиданно увидел лодку! Она лежала на узенькой полоске песчаного берега, защищенная от волн. Должно быть, это та самая лодка, которую видел Джек. С того места, где находился Филипп, невозможно было как следует ее рассмотреть, потому что ее скрывали скалы.

– Гром и молния! – в сердцах произнес Филипп, присвистнув от удивления.

Это была красивая парусная лодка, почти такая же большая, как у Йо-Йо. Называлась она «Альбатрос», и у нее было два руля.

«Странно, – подумал сбитый с толку Филипп, – держать лодку в таком месте, среди этих скал! Хозяину самому придется добираться до нее вплавь, чтобы на ней куда-то плыть!»

Он позвал остальных:

– Лодка здесь, на этих скалах! Давайте все сюда!

Скоро четверо друзей рассматривали лодку.

Да, это ее я видел вчера, – сказал Джек. – Но где же тот человек, который в ней сидел? Никаких следов, что он где-то здесь.

– Давайте сначала поедим, а потом обследуем окрестности, – предложил Филипп. – Ну-ка, девчонки, поплыли на-

зад, на наш пляж! Перекусим и поищем хозяина лодки.

Ребята доплыли до пляжа, оделись и положили свои купальные костюмы на солнце, чтобы как следует высохли. Потом раскрыли пакеты с едой, которые тетя Полли дала им с собой. Утомленные купанием, проголодавшиеся, они растянулись на песке и отдали должное бутербродам, шоколаду и фруктам.

– Ах, когда проголодаешься, то все кажется сказочно вкусным! – доцветворенно вздохнула Люси, вгрызаясь в бутерброд.

– Я всегда голоден, – отозвался Джек. – Эй, Кики, ты слопал чуть ли не половину моего яблока! У меня для тебя в кармане семечки. Неужели трудно было подождать?

– Какая жалость, какая жалость, – проверещал Кики, в точности подражая голосу тети Полли, когда та была чем-то недовольна. – Какая жалость, какая...

– Хватит, перестань, – перебила его Дина. Когда попугай выучивал какую-нибудь новую фразу, он без устали мог произносить ее добрую сотню раз.

– На, Кики, возьми кусочек от моего яблока! – предложила Дина всеобщему любимцу, чтобы как-то его отвлечь.

И это помогло. Кики с наслаждением погрузил клюв в сочную мякоть плода, и это на некоторое время заставило его замолчать.

Когда из кармана Филиппа выползла большая гусеница и направилась в сторону Дины, между братом и сестрой чуть

не вышла ссора. Дина громко вскрикнула и собиралась запустить в Филиппа раковиной. Тогда Джек схватил гусеницу и поспешил спрятать ее в карман друга.

– Не заводись, Дина, – сказал он. – Ничего ведь не случилось. Не устраивай больше никаких потасовок! Сегодня пусть между вами будет мир!

Друзья слопали все, до последней крошки.

– Чайкам не много от нас осталось, – лениво протянул Филипп, сложил бумагу, в которую были завернуты бутерброды, и убрал ее в карман. – Посмотри на эту молодую чайку, она совсем ручная!

– Эх, жалко, нет с собой фотоаппарата, – вздохнул Джек, наблюдая за чайкой, которая направлялась прямо к нему. – Какой бы вышел отличный снимок! С тех пор как я здесь, я еще не успел сфотографировать ни одной птицы. Завтра надо будет привести в порядок аппарат.

– Пошли, – наконец сказала Дина и одним прыжком встала на ноги. – Если уж мы решили искать не знакомца, хозяйина лодки, то нечего тут рассиживаться. Спорим, что я первая найду его!

Они разделились. Джек и Филипп пошли в одном направлении, а девочки – в другом, вдоль берега. Но далеко они не ушли. Скоро дорогу им преградили скалы, и они вынуждены были вернуться назад.

Ребята обошли вокруг скалы, которая огораживала маленькую бухту, где они искупались. С другой стороны тоже

была небольшая бухта, но не было удобного места для купания. Плоские обломки скал громоздились друг на друга. Ребята вскарабкались на них и искали, нет ли здесь каких-либо морских животных. К коллекции Филиппа, которая пока что помещалась у него в кармане, прибавилась морская улитка.

– Смотри, там в утесе – щель, – сказал Джек, указывая вверх. – Надо бы посмотреть на нее вблизи.

Щель оказалась гораздо шире, чем им показалось снизу. С вершины утеса в море сбегал небольшой ручеек.

– Должно быть, это – ключевая вода, – сказал Джек и попробовал ее на вкус. – Да, так и есть. Ого, а это что такое?

В одной из лужиц недалеко от них плавал набухший от воды окурок сигареты.

– Здесь кто-то был, причем совсем недавно! – воскликнул Джек. – Иначе бы прилив унес окурок в море. Пошли, я чувствую, что нас ждет удача.

С сигаретным окурком, который служил доказательством того, что где-то рядом находится незнакомец.

Друзья энергично двинулись вперед. Когда они добрались до расщелины, то внезапно увидели прямо над собой прилепившуюся на краю скалы полуразвалившуюся хижину. Кто-то недавно наскоро починил старую крышу. Стены местами обвалились. Зимой жить там было невозможно. Но сейчас, судя по всему, хижина была обитаемой, потому что на ветках кустарника, который рос неподалеку, сушилась чья-

то рубашка.

– Глянь-ка, – прошептал Джек, – вот где живет наш лодочник. Неплохое место он выбрал, чтобы его никто не видел.

Друзья осторожно подкрались поближе к хижине. Она была очень, очень старая и, вероятно, когда-то принадлежала какому-то одинокому рыбаку. Из хижины доносился свист.

– Ну что, постучимся? – взволнованно хихикая, предложил Филипп, но в этот момент из двери вышел незнакомец и с удивлением взглянул на ребят.

Джек и Филипп молча смотрели на него. Мужчин показался им симпатичным. У него было обветренное лицо и веселые глаза, небольшая лысина на макушке, обрамленная густыми волосами. Он был высокий и сильный, гладко выбритый подбородок мощно выдавался вперед.

– Привет! – сказал он. – Гости? Здорово!

– Я вас видел вчера в вашей лодке, – объяснил Джек. – Мы вас искали.

– Очень приятно, – ответил тот. – Так кто же вы?

– Мы из Роки-Ледж. Наш дом приблизительно в двух километрах отсюда, – сказал Филипп. – Вы знаете, где это?

– Конечно, – неожиданно ответил незнакомец. – Но я думал, там живут только взрослые, мужчина и женщина, да еще черный слуга.

Да, вообще-то это так, – сказал Филипп, – но на каникулы к дяде Джозефу и тете Полли приезжаем мы с сестрой. А в этот раз с нами приехали еще наши друзья. Это – Джек

Трент. Его сестра Люси тоже здесь поблизости. Меня зовут Филипп Меннеринг, а мою сестру – Дина. Она сейчас вместе с Люси.

– Меня зовут Билл Смагс, – отозвался мужчина и весело рассмеялся, получив такую исчерпывающую информацию. – А я живу здесь один.

– Вы только что приехали? – с любопытством спросил Джек.

– Да, – ответил Билл Смагс, – захотелось, вот и приехал. Он помедлил с секунду, потом продолжил:

– Я наблюдаю за птицами. А здесь очень много редких пород.

– Да ну! – с воодушевлением воскликнул Джек. – Так вы тоже любите птиц? Я на них просто помешан, с самого детства. Я видел здесь много таких птиц, которых не найти ни в одной книге.

И Джек с таким жаром и так подробно стал рассказывать обо всех необычных птицах, которых он тут видел, что Филипп начал зевать. Билл внимательно слушал его, сам же говорил немного. Было заметно, что возбуждение Джека забавляло его.

– А каких редких птиц ищете здесь вы, мистер Смагс? – наконец поинтересовался мальчик.

Билл задумался.

– Честно говоря, – ответил он, – я надеялся увидеть тут исполинскую гагару.

Джек в изумлении уставился на него, потом изумление сменилось восторгом.

– Исполинскую гагару! – воскликнул он, и в тоне его голоса слышались удивление и восхищение. – Но разве эти птицы не вымерли? Насколько я знаю, их больше не существует. Скажите, вы действительно верите, что их тут найдете?

– Как знать, – ответил Билл. – Может быть, остались два или три экземпляра. Подумай только, какая это будет сенсация!

Джек покраснел от волнения. Он посмотрел на море, туда, где туман скрывал Мертвый остров.

– Готов поспорить, вы думаете про тот остров, – сказал он и показал рукой на запад. – Вон там, Мертвый остров! Наверняка вы про него слышали.

– Да, конечно, – согласился Билл. – Я бы с удовольствием посетил это место, но, похоже, это невозможно.

– А вы возьмете нас с собой? – спросил Филипп. – У Йо-Йо, это наш слуга, негр, тоже есть лодка, но он не разрешает нам ей пользоваться. Вам не слишком одиноко тут одному? Нам бы так хотелось поплавать под парусом и порыбачить.

– Ну что ж, это можно, – с улыбкой ответил Билл. – Ладно, будем вместе ходить под парусом и ловить рыбу, и ваших сестер тоже возьмем с собой. Это будет здорово! И заодно посмотрим, сможем ли мы подойти поближе к Мертвому острову. Что вы об этом думаете?

Ребята были в восторге. Наконец-то они поплавают в на-

стоящей большой лодке! Вот уж Йо-Йо разозлится, когда об этом узнает!

Они отправились на поиски Дины и Люси.

– Эй, Дина, Люси! – крикнул Джек, когда их увидел. – Идите скорее сюда, познакомьтесь с нашим новым другом. Его зовут Билл Смагс.

ПРАЗДНИЧНЫЙ ОБЕД И НЕПРИЯТНАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ ДЛЯ ЙО-ЙО

Билл Смагс оказался хорошим другом. Он всегда был в веселом расположении духа, шутил, терпел выходки Кики и продемонстрировал еще большее терпение по отношению к живой коллекции Филиппа, которая, надо сказать, все время менялась и пополнялась новыми приобретениями. Последней находкой Филиппа, которой он особенно гордился, был большой паук. Когда Билл обнаружил, что этот паук ползет по его ноге, он не сказал ни слова, спокойно взял паука и посадил его на колени Филиппу.

С Диной чуть не случился обморок. Но, к счастью для нее, пауку наскучило жить у Филиппа в кармане, он забрался в расщелину в скале и исчез.

Друзья навещали Билла почти каждый день. Они выходили в море на его лодке, рыбачили и приносили домой таких огромных рыб, что Йо-Йо от удивления только таращил глаза и раскрывал рот. Билл научил ребят обращаться с парусом, и скоро они могли управляться с лодкой даже без его помощи. Как чудесно было нестись под парусом, когда дул попутный ветер! Филипп в восторге восклицал:

– Это почти так же быстро, как на моторке!

К разочарованию Джека, Билл не очень-то поддерживал беседу, когда мальчик пускался в бесконечные рассуждения о птицах, и все больше молчал. И отклонял его просьбы подняться вместе на вершину утеса, чтобы оттуда наблюдать за птицами. Но Билл терпеливо слушал Джека и даже подарил ему две новые книги о птицах.

– Но они совсем новые, – запротестовал Джек. – У них даже страницы еще не разрезаны. Вы должны первый их прочитать!

– Нет, нет, пусть они будут у тебя, – сказал Билл, закуривая сигарету. – В одной из книг есть кое-что про исполинскую гагару. Боюсь, нам не удастся ее найти. Уже более ста лет ее никто не видел.

– Может быть, попробоватъ поискать на Мертвом острове или на каких-нибудь других уединенных островах, – не теряя надежды, ответил Джек. – Давайте отправимся туда и посмотрим! Ручаюсь, там полно совсем ручных птиц!

Бесконечные разговоры про птиц надоели Дине.

– Видели бы вы лицо нашего Йо-Йо, когда мы вчера принесли домой наш улов, – со смехом сказала она. – Он сказал нам: «Таких рыб не поймать с берега. Вы выходили в море на лодке».

– Неужели ему кто-нибудь из вас обо мне рассказал? – быстро спросил Билл.

– Нет, мы ничего ему не говорили, – покачала головой Дина. – Он бы только испортил нам все удовольствие, если

бы узнал, что мы катаемся на вашей лодке.

– А ваши тетя и дядя знают об этом? – поинтересовался Билл.

Дина снова покачала головой.

– А почему вы спрашиваете? – спросила она. – Вы против того, чтобы они про вас знали? Разве это имеет значение, знают они что-то или нет?

– Видишь ли, – проговорил Билл, почесывая затылок, – я, собственно, приехал сюда, чтобы побыть одному – и понаблюдать за птицами. И мне бы не хотелось, чтобы кто-нибудь приходил сюда и мне мешал. Против вас, ребята, я, конечно же, ничего не имею. С вами мне весело.

Билл Смагс так и жил в полуразвалившейся хижине. У него был красивый автомобиль, который стоял, накрытый парусиной, в хорошо защищенном от непогоды месте, на вершине утеса. Когда Биллу что-нибудь было нужно, он отправлялся за покупками в близлежащий городок. В хижине у него был матрас и пара теплых одеял, чтобы устроиться поуютнее.

Друзьями овладело любопытство, когда они узнали, что, кроме лодки, у Билла был еще и автомобиль. Они стали просить его, чтобы он взял их с собой, когда соберется в город.

– Мне нужно купить карманный фонарик, – сказал Джек. – Помните, мы рассказывали вам про тайный подземный ход? Так вот, довольно сложно идти по нему со свечой в руке. Фонарик был бы куда практичнее. Если бы вы отвезли

меня в город на машине, я бы смог его купить.

– И мне бы тоже фонарик не помешал, – присоединился к другу Филипп.: – И еще, Джек, тебе надо купить пару пленок для фотоаппарата, ведь свои ты оставил у господина Роя. Иначе ты не сможешь фотографировать.

Девочкам тоже понадобилось что-то купить, так что Билл пообещал взять их всех с собой. На следующее утро четверо друзей в радостном возбуждении от предстоящей поездки расселись в автомобиле.

– Йо-Йо тоже сегодня едет в город, – хихикая, сообщила Дина. – Вот будет забавно, если мы его там встретим! Он, наверное, язык проглотит от удивления!

Автомобиль Билла был великолепен. Джек и Филипп, которые немного разбирались в машинах, основательно осмотрели его и остались довольны.

– Он совсем новый, – сказал Джек. – Выпущен в этом году. Такая машина, должно быть, стоит кучу денег. Билл, вы что – богач?

Билл лишь рассмеялся в ответ.

– Все готовы? Тогда в путь! – сказал он.

И они поехали. Как только миновали плохую дорогу на побережье, скорость автомобиля заметно увеличилась.

– Это не то что в старой развалюхе тети Полли, которую водит Йо-Йо! – воскликнула Дина. – Не успеем оглянуться, как будем на месте!

И действительно, довольно скоро они добрались до горо-

да. Билл припарковал машину и пошел по своим делам, условившись с ребятами, что они встретятся в одном большом отеле и там пообедают.

– Интересно, куда он пошел? – с некоторым разочарованием пробормотал Джек, глядя вслед Биллу. – Мы могли бы вместе погулять, я хотел сходить с ним в один магазинчик, где выставлены чучела разных зверей и птиц.

– Ты же видишь, ему хотелось побыть одному, – ответила Дина, которая тоже была разочарована.

Билл Смагс был ей очень симпатичен: она даже скопила немного денег, чтобы угостить его мороженым.

– Наверное, у него какие-то важные дела, – вздохнула она.

– Интересно, какие же это дела? – отозвалась Люси. – Конечно, он должен что-то делать, не может же он заниматься только тем, что наблюдать за птицами. Но вот с тех пор, как мы его знаем, лично я не заметила, чтобы птицы его очень интересовали.

– Да, – задумчиво протянул Джек. – Он никогда не рассказывал нам о своей профессии. Хотя он вовсе не обязан с нами об этом говорить. Он не выбалтывает все, как мы. Взрослые – они совсем другие. Ладно, пошли поищем магазин, где продаются карманные фонарики.

В одном магазине они наконец нашли то, что им было нужно. Друзья выбрали самые мощные фонари и представили себе, как светло станет в подземном переходе, когда они возьмут их с собой. Девочки тоже решили купить себе по

фонарику.

– Тогда нам не придется по вечерам зажигать в комнате свечи, – объяснила Дина.

Они купили еще пленку для фотоаппарата Джека, конфеты, кексы и маленький флакончик духов для тети Полли.

– Надо купить для Кики пару подсолнухов с семечками, – вспомнил Джек.

Попугай довольно заверещал. Он сидел, как всегда, на плече у хозяина и в порядке исключения вел себя очень прилично. Каждый прохожий с удивлением посматривал на Кики, и попугаю это было очень приятно. Но он почти ничего не говорил и только один раз сделал строгое внушение мальчишке-рассыльному за то, что тот громко свистел. Получив подсолнух с семечками, он тут же занялся им.

Друзья некоторое время походили по разным магазинам в ожидании, когда настанет время идти в отель, на встречу с Биллом. И неожиданно они увидели Йо-Йо.

Он ехал на старой машине тети Полли и дал резкий гудок, когда какая-то пожилая дама перебежала дорогу. Четверо друзей стали молча подталкивать друг друга. Заметит он их или нет? Они почти хотели, чтобы негр их заметил.

Так и случилось. Сначала негр увидел Филиппа, потом – Джека с попугаем на плече, а следом и обеих девочек, которые стояли позади братьев. Он был так поражен, что забыл повернуть руль и чуть было не наехал на полицейского.

– Эй, ты! Смотри, куда едешь! – сердито прикрикнул на

него страж порядка.

Йо-Йо пробормотал извинение и снова уставился на ребята.

– Не убегайте! – взволнованно прошептал Джек. – Ему не удастся поймать нас, ведь он не может бросить машину. Пойдем себе дальше и не будем обращать на него никакого внимания.

Оживленно болтая, они шли по улице, делая вид, что не заметили негра. Когда он несколько раз их окликнул, ребята притворились, что не слышат.

Йо-Йо не верил своим глазам. Как они умудрились добраться до города? Они не могли сюда добраться ни автобусом, ни поездом, ни на лошади. Велосипедов у них не было. А пешком – слишком далеко. Вот загадка!

Негр решил припарковать машину и спросить у них, как они сюда попали. Он побежал следом за ребятами, но в этот момент они как раз подошли к солидному отелю, где их должен был ждать Билл Смагс, и поднялись по ступеням ко входу.

Йо-Йо не решился преследовать их в отеле. Он остался стоять у подножия большой парадной лестницы, озадаченно глядя им вслед. Непонятно было, как эти сорванцы оказались в городе, но то, что они зашли в самый дорогой отель в городе, представлялось Йо-Йо еще более таинственным.

Он вздохнул и присел на ступеньку. Ничего, он подождет, пока они выйдут, возьмет их в охапку, запихнет в машину,

отвезет домой и расскажет тете Полли, где он нашел ее питомцев. Едва ли она будет в восторге от того, что дети тратят с трудом заработанные деньги в дорогих отелях, где они смогут купить разве что бутерброд.

А ребята тем временем, смеясь и болтая, поднимались по лестнице. Билл Смагс уже ждал их в холле. Он объяснил девочкам, где они могут умыться и причесаться. Когда те вернулись, они все вместе направились в ресторан.

Угощение было отменным. Четверо друзей уплели за обе щеки все, что им подали, включая огромные порции мороженого.

– Ой, Билл, это было просто сказочно! – сказала Дина, с трудом переводя дыхание и откидываясь назад в удобном кресле. – Настоящий праздничный обед. Огромное спасибо!

– Наверное, вы – миллионер, – проговорила Люси, когда увидела пачку разноцветных купюр, которую Билл достал из бумажника, чтобы расплатиться с официантом. – Силы небесные, я так наелась, что теперь не могу встать!

Джек вспомнил про Йо-Йо. Интересно, ждет негр их появления или нет? Мальчик встал и выглянул в окно, из которого видна была парадная лестница. Так и есть, Йо-Йо продолжал терпеливо сидеть на нижней ступеньке! Джек, ухмыляясь, подошел к друзьям.

– А у отеля есть еще один выход? – спросил он у Билла.

– Да, – удивился тот, – а почему ты спрашиваешь?

– Да потому, что добряк Йо-Йо караулит нас у парадной

лестницы.

Билл понимающе кивнул.

– Мы потихоньку улизнем через боковой выход, – сказал он. – Пошли! Все равно уже пора возвращаться. Вы купили все, что вам было нужно?

– Да, – дружно отозвались ребята и пошли следом за ним.

Он провел их через боковой выход отеля, и они оказались на тихой улочке. Потом все уселись в автомобиль Билла и, счастливые, что провели такой замечательный день, пустились в обратный путь.

Билл вел машину быстро, и скоро они уже были недалеко от Роки-Ледж. Билл высадил их, и ребята поспешили домой, чтобы успеть туда раньше Йо-Йо.

Негр приехал часом позже и выглядел злым и усталым. Он поставил машину в гараж и вошел в дом. Первое, что он увидел, была компания четверых друзей, которые безмятежно играли у подножия скал. Раздосадованный и недовольный, он уставился на них, не находя слов. Что-то тут не так! Ну да ладно, он все равно выведет их на чистую воду! Этой четверке не удастся водить его за нос! Никогда!

ЙО-ЙО СНОВА В ДУРАКАХ

Йо-Йо все ломал себе голову над тем, как ребятам удалось добраться до города. Они могли дойти туда только пешком, но для этого им понадобилась бы уйма времени. Значит, они нашли кого-то, кто подвез их туда на автомобиле. Надо это выяснить!

Негр решил не спускать с них глаз. Он все время находил себе какое-нибудь дело, чтобы быть поблизости от четверки друзей. Они отправлялись на побережье, и он тоже шел туда, чтобы собирать топливо для печки. Если они оставались дома, он тоже никуда не выходил. Когда ребята поднимались на утес, негр, словно тень, следовал за ними. Он порядком надоел четверым друзьям.

– Он будет преследовать нас до тех пор, пока не узнает про Билла Смагса и про его лодку и машину, – сказала Люси. – Сегодня мы из-за Йо-Йо не можем выбраться к Биллу, и если так пойдет дальше, мы и завтра не сможем сходить к нему в гости.

Избавиться от докучливого негра не было никакой возможности. Он был достаточно хитер, и хотя он явно следил за детьми, придрататься к нему было трудно. Наконец ребята потеряли терпение. Однажды поздно вечером девочки поднялись на башню к Джеку и Филиппу, чтобы обсудить, что им делать дальше.

– Придумал! – друг воскликнул Джек. – Я знаю, как нам от него отвязаться, а вдобавок еще и как следует надуть.

– Ну и как? – заинтересовались все.

– Мы пойдем в пещеру, – предложил Джек, – потом через люк спустимся в подземный переход, а оттуда – прямо в подвал. И пока Йо-Йо будет ждать нас на берегу, мы выскользнем из дома, поднимемся на утес и отправимся к Биллу.

– Прекрасная идея! – загорелся Филипп.

Девочки сначала засомневались, потому что мысль о путешествии по подземному переходу не очень им понравилась. Но потом они вспомнили, что у них, как и у их братьев, были фонарики: где, как не в темном переходе, лучше всего их проверить?

Итак, на следующий день все они, включая Кики, отправились на берег. Йо-Йо следовал за ними по пятам.

– Оставь ты нас в покое, Йо-Йо, – взмолился Филипп. – Мы идем в пещеры, ничего там с нами не случится, не бойся!

– Госпожа Полли наказала мне строго-настрого, чтобы я не спускал с вас глаз, – отозвался негр.

Он уже не раз повторял эти слова, но ребята знали, что это только отговорка. К тому же негру доставляло удовольствие позлить их. Вот он и совал повсюду свой нос.

Друзья пошли в пещеры, а Йо-Йо ходил неподалеку и собирал хворост. Ребята пролезли через люк в подземный переход, включили свои новенькие карманные фонарики и пустились в обратный путь, к дому.

Девочки чувствовали себя не очень уютно: спертый воздух и запах плесени вызывал тошноту, а когда они ощутили, что здесь трудно дышать, им стало страшно.

– Возвращаться назад – бессмысленно, – попытался подбодрить сестру Филипп и слегка подтолкнул ее. – Мы уже прошли половину пути. Не унывай, Дина! А то ты нас задерживаешь.

– Не толкайся! – огрызнулась она. – Когда хочу, останавливаюсь, не твое дело!

– Эй, перестаньте ссориться, – сказал Джек. – Вы бы, наверное, выясняли отношения даже на корабле, который идет ко дну, или на самолете, который вот-вот разобьется. Перестань, Дина, иди вперед, не будь дурой!

Дина была готова поссориться и с Джеком. Но внезапно Кики закашлялся так похоже на Йо-Йо, что ребятам показалось, будто негр нашел подземный переход и идет за ними. И все, даже Дина, поспешили вперед.

– Ничего страшного, это всего-навсего Кики, – успокоил их Джек, когда попугай кашлянул еще раз.

Казалось, они никогда не дойдут до конца перехода. Но наконец они увидели у себя над головами деревянную крышку люка и направили на нее лучи своих фонариков.

Они надавили на нее, она заскрипела и открылась. Сначала в подвал вскарабкались мальчики, потом помогли Люси и Дине. Они поставили крышку на место и подошли к двери подвала. Пирамида из ящиков, стоявших рядом с дверью,

обрушилась, ребята открыли дверь, снова поставили ящики на место и пробрались на кухню. К счастью, там никого не было.

Потом они быстро поднялись на утес, стараясь идти так, чтобы их не было видно с берега. Они шли быстро, чтобы поскорее добраться к своему другу, Биллу Смагсу. Вспоминая про Йо-Йо, который напрасно ждал их у пещеры, они только посмеивались про себя.

Билл занимался своей лодкой. Он помахал ребятам рукой и сказал:

– Привет! Почему вас не было вчера? Я без вас скучал.

– Из-за Йо-Йо, – объяснил Джек. – Он все время ходит за нами, как тень. Похоже, он догадывается, что у нас появился друг, у которого есть автомобиль. Вот он и хочет разнюхать, кто это.

– Ничего ему не говорите, – посоветовал Билл. – Держите все в тайне. Мне вовсе не хочется, чтобы этот Йо-Йо тут за мной шпионил. Судя по тому, что вы рассказываете, он пренеприятный тип.

– Вы проверяете лодку. Хотите выйти в море? – спросил Джек.

– Да, я как раз собирался. Денек выдался погожий, море довольно спокойное, и в то же время благоприятный ветер. Я думал сплавать на Мертвый остров.

В ответ на его слова последовало продолжительное молчание. Мертвый остров! Все четверо давно уже мечтали по-

смотреть на него вблизи, а Джек просто грезил о том, как он там будет искать редких птиц! Вот было бы здорово, если бы Билл взял их с собой!

Джек посмотрел на запад. Острова не было видно, его снова скрывал туман. Но Джек точно знал место, где он расположен. Сердце у мальчика бешено колотилось. А вдруг повезет и, может быть, там он увидит исполинскую гагару! А если и нет, то каких-нибудь других редких морских птиц, и все они наверняка ручные! Он захватил бы с собой фотоаппарат, он бы...

– Пожалуйста, Билл, возьмите нас с собой, – умоляющим голосом попросила Люси. – Мы будем хорошо себя вести. И сможем вам помочь, ведь вы научили нас, как обращаться с лодкой и с парусом.

– Ну ладно, беру вас с собой, – улыбнулся Билл, закуривая сигарету и обводя взглядом всю компанию. – Я вообще-то хотел отправиться туда еще вчера, но раз вы не пришли, то я отложил поездку на сегодня. Мы отправимся в полдень и возьмем с собой чай и что-нибудь съестное. Вам придется еще раз ускользнуть от вашего Йо-Йо. Он не должен знать, что вы поплывете в моей лодке, иначе он может вам это запретить.

– Не беспокойтесь, Билл! Ровно в полдень мы будем на месте, – воскликнул Джек, и глаза его стали совсем зелеными от радости.

– Огромное, огромное спасибо, – сказал Филипп.

– Мы правда сможем вблизи увидеть Мертвый остров? – взволнованно спросила Люси.

– А мы там высадимся? – поинтересовалась Дина.

– Думаю, что нет, – ответил Билл. – Остров окружен опасными скалами. Может, где-то и есть между ними проход, но я его не знаю. Во всяком случае, я не рискну подвергать вас опасности.

Это несколько разочаровало ребят. Они охотно пошли бы на риск ради того, чтобы устроить экскурсию по острову, который пользовался такой дурной славой.

– А сейчас вам лучше вернуться домой, и пораньше победать, если тетя разрешит, – сказал Билл. – Я не хочу терять время. Если мы отплывем, как решили, то прилив нам поможет. Четверо друзей тут же помчались домой, прыгая по скалам.

– До скорого, Билл! Мы тоже постараемся принести что-нибудь вкусное к чаю. Спасибо вам, что дождались нас и решили взять с собой на остров!

На обратном пути ребята оживленно обсуждали предстоящую поездку. Йо-Йо рассказывал им столько страшных историй про остров, что они были порядком взволнованы. Наконец-то они смогут увидеть остров!

– Интересно, ждет нас еще Йо-Йо перед пещерой или нет? – спросил Джек.

Ребята осторожно подошли к краю утеса и посмотрели вниз. Да, негр все еще был там. Здорово они его надули!

Вернувшись в Роки-Ледж, они разыскали тетю Полли.

– Тетя, можно нам пообедать сегодня пораньше, а потом пойти гулять и взять десерт с собой? – спросил Филипп. – Мы тебе поможем по хозяйству. А вечером можешь покормить нас попозже.

– У меня еще остался кусок холодного паштета, – задумалась тетя Полли. – Есть еще пара помидоров и маринованные сливы. Дина, ты накроешь стол, а все остальные принесут еду из кладовки. А с собой я дам вам парочку бутербродов и яблочный пирог. Люси, поставь-ка чайник! Если хотите, можете взять с собой чай в термосе.

Ребята были очень довольны и тут же с жаром взялись за дело. Они накрыли стол и положили столовый прибор для тети Полли.

Но она только покачала головой.

– Нет, я не голодна. Я что-то неважно себя чувствую, у меня побаливает голова. Когда вы отправитесь на прогулку, я, пожалуй, прилягу.

Друзьям стало жалко тетю Полли. Она выглядела очень усталой и грустной. Филипп задумался: может быть, мама не прислала денег и тетя едва сводит концы с концами? Но он не решился спросить ее об этом при всех. Скоро все уселись за стол, пообедали и, захватив с собой в дорогу еду и термос с чаем, отправились к Биллу.

Йо-Йо они не видели. Негр так и остался ждать на берегу, около пещеры. Он злился на детей и недоумевал, куда они

могли запропасться. Ему и в голову не приходило, что их нет в пещерах, поэтому он сам зашел туда и начал их звать.

Но ему, естественно, никто не ответил. Негр кричал снова и снова.

– М-да, если они заблудились в пещерах, то дело дрянь, – пробубнил он себе под нос и решил пойти и рассказать все тете Полли.

Друзья только что ушли, а тетя Полли мыла на кухне посуду. Она внимательно посмотрела на негра.

– Где ты пропадал все утро? – сердито спросила она. – Вечно тебя нет на месте, когда ты нужен.

– Я приглядывал за детьми, – ответил Йо-Йо. – Они пошли в пещеры и, похоже, заблудились. Я звал их, звал, но никто не откликнулся.

– Не будь таким простофилей, Йо-Йо, – сказала тетя Полли. – Дети для тебя – только отговорка, чтобы не работать. Тебе хорошо известно, что их нет в пещерах.

– Но, госпожа Полли, я сам видел, как они туда зашли, и могу поклясться, что назад они не выходили, – стал оправдываться Йо-Йо. – Я ведь все время провел на берегу! Точно вам говорю, госпожа Полли, дети до сих пор в пещерах.

– Ничего подобного, – решительным тоном сказала тетя Полли. – Они были здесь, пообедали раньше обычного и ушли на прогулку. Так что не надо мне рассказывать байки, будто они заблудились в пещерах.

Йо-Йо так и остался стоять с открытым от удивления

ртом. Как же так? Он все утро проторчал у этой проклятой пещеры, не мог же он пропустить, как эти негодники оттуда вышли!

– Нечего напускать на себя удивленный вид! – езким тоном сказала тетя Полли, взглянув на негра. – Давай-ка пошевеливайся и иди работать, хватит время тянуть! Днем сделаешь все то, чего не сделал утром. Может, дети и вправду были в пещерах. Но только они давно оттуда ушли, а ты не видел. Ну, хватит стоять как египетская мумия! А то я все-речь рассержусь!

Йо-Йо потряс головой, закрыл рот и молча пошел работать. Он думал о том, как однажды ночью двое мальчишек, которые были как две капли воды похожи на Джека и Филиппа, спасаясь от него бегством, спрятались в пещерах. Как раз было время прилива, и поэтому, оказавшись там, они уже не могли оттуда выйти. Но на следующее утро их в пещерах не оказалось.

А теперь та же самая история повторяется с четверкой этих маленьких негодников! Йо-Йо стало не по себе. Опять они от него ускользнули! Куда они пошли? Ну да ладно, сейчас уже ни к чему гадать и раздумывать. Тем более что тетя Полли сегодня явно не в духе!

ВЗГЛЯД НА МЕРТВЫЙ ОСТРОВ

Ребята, поднявшись на утес, бодрым шагом шли к Биллу Смагсу. Тот их уже ждал. Он приготовил пакет с кексами и шоколадом и положил его в мешок вместе с термосом и припасами, которые принесли дети. Билл заранее извлек лодку из тайника за скалами и вытащил на берег. Теперь, когда ребята устроились в лодке, он спустил ее на воду, впрыгнул в нее сам и начал грести. Когда скалы остались уже позади и лодка вышла в открытое море, он остановился.

– Ну, молодежь, показывайте, чему вы у меня научились! Поднять парус!

Мальчики быстро и ловко поставили парус, а потом по очереди стояли у руля. Билл остался доволен.

– Вы прямо как настоящие матросы, – с одобрением проговорил он. – Я думаю, теперь вы сможете управлять лодкой даже без меня.

– Ах, Билл, а вы нам разрешите? – вне себя от волнения спросил Джек. – Вы можете на нас положиться.

– Посмотрим, – сказал Билл. – Но только вы должны мне пообещать, что не станете заплывать чересчур далеко.

– Ну конечно, мы обещаем делать все, что вы скажете! – радостно закричали дети.

– Ну и здорово же будет совсем одним, без взрослых, плыть под парусом!

Дул попутный ветер. Лодка плавно скользила по волнам, и время от времени ее слегка покачивало. День был сегодня необычайно тихий и спокойный. Слышалось только, как хлопает парус, журчит вода и шумит ветер.

Девочки окунули руки в холодную прозрачную воду. Кики сидел наверху, на большом парусе, и с интересом посматривал вокруг. Иногда, чтобы не потерять равновесия, он расправлял крылья. Попугай, как и ребята, явно наслаждался путешествием.

– Вытри ноги и закрой за собой дверь, – сказал он, обращаясь к Биллу. – И сколько раз тебе повторять...

– Кики, закрой клюв, – прикрикнули на него все четверо. – Не смей хамить Биллу, а то вышвырнем тебя за борт.

Попугай хрипло рассмеялся и взлетел. Он приблизился к двум чайкам, испуганным его появлением, и посоветовал им воспользоваться носовым платком. Затем он испустил оглушительный крик, от которого чайки разлетелись в разные стороны. Удовлетворенный тем впечатлением, которое он произвел, Кики вернулся на свое место на парусе. Ему нравилось производить впечатление, все равно на кого – на людей, птиц или зверей.

– Я все еще не вижу Мертвого острова, – сказал Джек, который все время смотрел вдаль. – Где же он, Билл? Здесь, в открытом море, я, кажется, потерял ориентацию.

– Остров вон там, – показал Билл.

Дети посмотрели в направлении, куда он указывал, но ни-

чего не увидели. Хотя все равно они были очень довольны, что «дурной остров», как называл его Йо-Йо, уже где-то рядом.

Чем дальше они уплывали, тем сильнее становился ветер. Он нещадно трепал волосы девочкам, закрывая им лицо. А Билл не на шутку рассердился, когда порывом ветра у него из рук вырвало сигарету.

– Если бы Кики был настоящим храбрецом, он бы сейчас взлетел и на лету поймал мою сигарету, – сказал Билл, поглядывая на попугая.

– Кики, бедняжка, – произнес попугай, покачивая головой. – Кики, бедняжка. Какая жалость, какая жалость...

Джек бросил в него раковину, на что попугай разразился смехом. Билл попытался было снова закурить, но на сильном ветру это было не так-то просто.

Через некоторое время Джек крикнул:

– Эй! Вижу землю! Это не Мертвый остров? Похоже, что он!

Все напряженно стали вглядываться в смутные контуры, виднеющиеся впереди. И действительно, из тумана проступали очертания суши!

– Да, это он, – сказал Билл, приглядевшись. – Он довольно большой.

Лодка подошла ближе. Теперь остров было хорошо видно, и ребята заметили, какой он скалистый и невзрачный на вид. Вокруг острова беспрестанно бушевали сильные волны. Со-

ленные брызги и пена поднимались высоко в воздух. Местами из воды торчали обломки скал.

Они подплыли еще ближе. Здесь тоже вода бурлила и пенилась, и Люси заметно побледнела. Она была единственной из всех, кто не очень хорошо переносил море и качку. Но она была храброй девочкой и никому ничего не сказала, а чувство дурноты скоро исчезло.

– Теперь можно хорошо разглядеть кольцо скал, опоясывающих остров, – сказал Билл Смагс. – О, да тут страшновато! Лодка запросто может разбиться.

– Надо объехать вокруг острова и посмотреть, нет ли где-нибудь прохода между скалами. Но ближе подходить мы не будем.

Ближе к скалам, там, где волны были особенно сильными, «Альбатрос» так сильно раскачался, что бедной Люси опять стало плохо.

– Возьми сухой кекс, Люси, – посоветовал ей Билл, – и погрызи его немножко. Может быть, тошнота пройдет.

И действительно, это помогло. Люси пожевала кусочек кекса и снова приободрилась. Мертвый остров оправдывал свое название. В какую бы сторону ребята ни посмотрели, он был абсолютно пустынным. Казалось, он весь состоит из одних скал. Кое-где росли чахлая трава и низкорослые уродливые деревья. Скалы были черного цвета, только те, что возвышались ближе к морю, имели странный красноватый оттенок.

– Там огромные стаи птиц, как я и думал, – воскликнул Джек, с волнением глядя в свой бинокль. – Сотни! Тысячи птиц! Смотрите, Билл!

Но Билл не хотел отходить от руля. Было довольно рискованно управлять лодкой при таких волнах, тем более в непосредственной близости коварных скал, опоясывающих остров.

– Я тебе верю, – кивнул он Джеку. – Скажи мне, когда увидишь какую-нибудь редкую птицу.

Джек назвал сразу несколько пород.

– Билл, здесь просто тучи птиц! – то и дело восклицал он. – Давайте высадимся! Пожалуйста, давайте поищем проход между скалами!

– Нет, – твердо сказал Билл. – Я еще раньше говорил вам, что мы не будем высаживаться на остров. Даже если бы мы нашли проход, это все равно слишком опасно. Я не хочу рисковать нашими жизнями ради того, чтобы вблизи полюбоваться на птиц. В Роки-Ледж ты и так видишь их каждый день.

Они объехали вокруг острова, неизменно держась на безопасном расстоянии от коварного кольца скал, о которые с шумом разбивались волны. Ребята словно зачарованные смотрели на волны, которые снова и снова шли приступом на скалы. Воздух был наполнен их монотонным гулом, и все кругом казалось таким необычным, что, будь их воля, дети закричали бы от переполнявшего их восторга.

Джек, не отрываясь, смотрел на остров в бинокль. Он восхищенно разглядывал птиц, паривших над землей или гнездившихся на скалах.

Филипп толкнул его в бок.

– Дай и мне тоже поглядеть!

Но Джек никак не хотел отдавать бинокль: вдруг он пропустит исполинскую гагару? Наконец он нехотя передал бинокль Филиппу. Того мало интересовали птицы. Он осматривал берег острова и вдруг воскликнул:

– Ого! Да тут какие-то дома! А ведь здесь уже давно никто не живет.

– Конечно, нет, – отозвался Билл. – Люди много лет назад покинули остров. Я вообще не могу понять, как они тут жили. Ведь на этом острове невозможно построить что-нибудь путное. Он совершенно для этого неприспособлен.

– То, что я видел, наверно, всего лишь развалины, – предположил Филипп. – Они там, между холмами, их трудно как следует разглядеть.

– Может, как раз там и бродят «духи», о которых нам рассказывал Ио-Йо? – рассмеялась Дина.

– Нет, кругом ни души. Посмотри сама в бинокль, Дина, а потом передай его Люси. Я не удивлен, что это место так называли. Тут так мрачно и единственные живые существа – птицы.

Девочки по очереди смотрели в бинокль. Но остров им совсем не понравился. Он был таким безобразным, пустынным.

ным и навевал тоску.

Наконец они объехали весь остров. На его западной стороне они нашли место, где можно было подплыть к самому берегу. Там море казалось более спокойным, и хотя в воздухе буквально носилась морская пена, на поверхности воды не было видно острых выступов скал.

– Держу пари, это единственный проход, – сказал Джек.

– Все равно мы не будем пытаться пройти через него, – тотчас же отозвался Билл. – Сейчас мы отплывем подальше отсюда и поищем более спокойного местечка. Там мы спустим парус, попьем чайку и перекусим, вместо того чтобы носиться вокруг да около этих безлюдных скал. Бедняжке Люси, кажется, опять плохо.

Джек приложил к глазам бинокль, чтобы в последний раз окинуть остров испытующим взглядом – и внезапно издал такой резкий вскрик, что Дина от испуга чуть не вывалилась из лодки, а Кики потерял равновесие.

– Что случилось? – озабоченно спросил Билл.

Исполинская гагара! – крикнул Джек, не отрываясь от бинокля. – Это точно она, огромная птица с маленькими крыльями и большущим острым клювом. Это исполинская гагара!

Билл на минуту доверил руль Джеку и взял у него бинокль. Но он не увидел никакой исполинской гагары и снова отдал его мальчику, зеленые глаза которого блестели от возбуждения.

– Это, вероятно, была серая гагара, – сказал Билл. – Исполинская гагара очень похожа на серую. Просто ты увидел то, что хотел увидеть, мой мальчик. Это была не исполинская гагара, можешь быть в этом уверен.

Но Джек был твердо убежден в том, что видел именно ту птицу, которую мечтал встретить на Мертвом острове. Когда остров исчез из виду, он с тоской оглянулся назад. Птица там, он точно знал это! Как мог Билл с такой уверенностью утверждать, что он видел всего лишь серую гагару?

– Билл, Билл, давайте вернемся! – умолял его Джек, который едва владел собой. – Я знаю, это была она. Подумать только, что скажут ученые всего мира, когда узнают, что я видел птицу, которая считается давно исчезнувшей!

– Ученых всего мира вряд ли заинтересует этот факт, – сухо заметил Билл. – Проявят настоящий интерес только два-три знатока птиц, Успокойся, Боюсь, что ты все-таки ошибся.

Но Джек не мог успокоиться. Он был очень взволнован. Глаза его блестели, лицо пылало. Кики, которому передалось возбуждение хозяина, спустился на его плечо и тихонько ущипнул его за ухо, чтобы обратить на себя внимание.

– Это была исполинская гагара, это была исполинская гагара, – то и дело упрямо повторял Джек.

Люси положила руку на плечо брата и прижалась к нему. Конечно же, он был прав. Во всяком случае, она не собиралась с ним спорить и доказывать, что он ошибся. Тем более

что и Филипп, и Дина были на стороне Билла и считали, что Джек обознался.

Когда «Альбатрос» отплыл уже довольно далеко и море успокоилось, ребята решили выпить чаю. Они сложили парус, и лодка тихо покачивалась на волнах. Джек не хотел ни есть, ни пить. Люси, которая после приступа морской болезни сильно проголодалась, съела до последней крошки и его порцию. Остальные тоже наслаждались едой после такого опасного приключения.

– А можно мы как-нибудь сплаваем на лодке одни, без вас, вы ведь обещали? – вдруг спросил Билла Джек.

Тот внимательно взглянул на мальчика.

– Но только недалеко, как мы договаривались, – ответил он. – И никаких высадок на Мертвый остров, чтобы искать исполинскую гагару, запомни!

Джек покраснел. Как раз ради этого он и хотел теперь попасть на Мертвый остров!

– Хорошо, – наконец сказал он. – Я обещаю, что не буду пытаться пристать к острову без вашего ведома. Значит, можно нам выйти в море одним?

– Конечно, – ответил Билл. – Я считаю, что вы уже научились управлять с лодкой. А если вы выберете спокойный день, то никакого риска вообще нет.

Лицо Джека просветлело. В его взгляде появилось мечтательное выражение. Теперь он знал, что станет делать. Он, конечно же, сдержит свое обещание и не отправится на

Мертвый остров на лодке Билла. Он доберется туда на другой лодке. На лодке Билла он как следует потренируется ставить парус и грести, а когда в совершенстве овладеет этим мастерством, то воспользуется лодкой Йо-Йо.

Это был хитроумный и дерзкий план. Но Джек был так одержим мыслью разыскать исполинскую гагару, которую ученый мир считает вымершей, что он готов был на все, лишь бы добраться до острова. Он наверняка найдет проход между скал! Когда он окажется около берега, сразу спустит парус и станет грести. Лодка Йо-Йо была больше и тяжелее, чем лодка Билла, но он сумеет с ней справиться!

Билл, конечно, не должен об этом знать. Он очень милый и веселый человек, хороший друг, но он – зрелый. А взрослые всегда мешают детям участвовать в чем-то рискованном. Погрузившись в эти размышления, Джек сидел на мирно покачивающейся лодке и обдумывал свой дерзкий план. Он даже не слышал насмешливые замечания и шутки друзей.

– Он уже на Мертвом острове, ищет исполинскую гагару, – смеясь сказала Дина.

– Бедняга Джек, как я погляжу, эта птица совсем лишила тебя всякого аппетита, – поддразнивал друга Филипп.

– Проснись! – Билл толкнул мальчика локтем в бок. – Ты как-никак не один, а в компании.

После чая решили, что грести будут по очереди. Билл сказал, что для ребят это будет хорошая тренировка, а им доставляло удовольствие сидеть на веслах. Джек старательно

работал веслом и думал о предстоящей вылазке на остров. Он был так поглощен своими планами, что изумился, когда они внезапно оказались на берегу. Ребята выпрыгнули из лодки и вытащили ее на сушу. За ними вылезли девочки, захватив с собой термос.

Билл потащил лодку наверх.

– Ну, до скорого! – сказал он. – Неплохое вышло путешествие. Приходите завтра, если, конечно, хотите. И можете совершить пробное плавание на лодке уже без меня.

– Конечно, придем, большое спасибо! – оживились друзья, а Кики ту же повторил их слова:

– Большое спасибо, большое спасибо!

– Ну что, хорошо провели время? – спросила их тетя Полли, когда они вернулись домой.

– Отлично! – ответила за всех Дина. – А как твоя голова, тетя, тебе не стало легче?

– Не особенно, – вяло проговорила тетя Полли.

Ее лицо было бледным и изможденным.

– Я, пожалуй, лягу сегодня спать пораньше, – сказала она. – Придется тебе, Дина, отнести дяде Джозефу ужин в его комнату.

– Да, конечно, – охотно согласилась Дина, хотя на самом деле ей не очень-то хотелось. Она всегда немного побаивалась своего ученого и чудаковатого дядю.

В этот момент в дом вошел Йо-Ио и злобно уставился на четверку друзей.

– Где это вы были? – грубо спросил он. – И куда вы подевались после того, как залезли в пещеру?

– Мы вернулись домой, – сказал Филипп с таким невинным выражением на лице, что негр еще больше разозлился. – Разве ты нас не видел? А сейчас мы только что вернулись с прогулки, дорогой Йо-Йо. Почему ты за нас так волнуешься? Или ты, может быть, хотел пойти с нами?

Йо-Йо сердито засопел, а Кики так удачно передразнил его, что все громко расхохотались. Негр с ненавистью глянул на попугая и пулей вылетел из дома.

– Не надо все время дразнить Йо-Йо, – устало произнесла тетя Полли. – Хотя порой он и вправду невыносим, ленится, ни с кем не разговаривает, болтается Бог знает где. Целое утро сегодня его не видела. Ну ладно, я пошла спать.

– Джек, помоги мне отнести поднос с ужином дяде Джозефу, – попросила Дина, когда все было готово. – А то он такой тяжелый. Филипп, как всегда, куда-то исчез. Никогда его не сыщешь, если надо что-то сделать.

Джек взял тяжелый поднос и пошел вслед за Диной в рабочий кабинет дяди Джозефа. Она робко постучала. Из кабинета донеслось какое-то невнятное брюзжание, потом им удалось разобрать, что это дядя сказал «войдите». Они вошли. Кики, как обычно, сидел у Джека на плече.

– Вот твой ужин, дядя, – сказала Дина. – Тетя Полли пошла спать. У нее разболелась голова.

– Полли, бедняжка, – сочувственно произнес попугай.

Дядя Джозеф удивленно поднял голову от книг. Увидев попугая, он взял в руки увесистое пресс-папье.

Кики мгновенно вылетел из комнаты, и дядя Джозеф положил пресс-папье на место.

– Не входите сюда с попугаем, – ворчливым тоном сказал он. – Какая наглая птица! Поставьте поднос сюда. А ты кто такой, мальчик?

– Я – Джек Трент, – сказал Джек, удивляясь про себя, как можно быть таким забывчивым. – Вы уже видели меня и мою сестру Люси в первый день нашего приезда. Разве вы не помните?

– Что-то много в доме развелось детей, – пробурчал дядя Джозеф. – Невозможно работать.

– Но дядя, мы ведь совсем тебе не мешаем, – обиженно проговорила Дина.

Но тот не обратил на ее слова никакого внимания. Он склонился над большой старинной картой. Джек тоже взглянул на нее и воскликнул:

– Ух ты! Это же карта побережья! А это – Мертвый остров, верно?

Он указал пальцем на остров, который был тщательно вычерчен на старом пергаменте. Дядя Джозеф кивнул.

– А вы когда-нибудь были там? – с жаром спросил мальчик. – Мы видели его сегодня днем.

– Я никогда не был на этом острове и не имею ни малейшего желания там оказаться, – мрачно проговорил дядя

Джозеф.

– А я видел там сегодня исполинскую гагару! – с гордостью сообщил Джек.

Но это не произвело на дядю Джозефа никакого впечатления.

– Чушь! – только и сказал он. – Эти птицы давным-давно вымерли. Не глумите, юноша!

Джек рассердился. Одна только Люси верила в его открытие. Но Люси поверит ему, даже если он скажет, что видел на острове Деда Мороза. Раздосадованный Джек с обидой смотрел на замкнутого, неряшливо одетого, пожилого человека, как вдруг его осенила блестящая мысль.

– Вы разрешите взглянуть на эту карту? – вежливо спросил он, в надежде что на карте обозначен проход к берегу между скал.

– Что? Тебя интересуют подобные вещи?

Дядя Джозеф поднял брови и с удивлением взглянул на мальчика.

– Меня очень интересует Мертвый остров, – ответил Джек.

– Мертвый остров? У меня есть карта, которая больше и точнее этой, на ней изображен только этот остров.

Дядя Джозеф был очень польщен, что кто-то заинтересовался его старыми картами.

– Ну-ка, посмотрим, где-то тут она лежала!

Пока он рылся в своих бумагах, Джек и Дина рассматри-

вали карту побережья. Мертвый остров имел странную форму: он напоминал яйцо, на котором с одной стороны было что-то вроде шишки, и его береговая линия сплошь состояла из скал. Он располагался точно к западу от Роки-Ледж. Джек ревностно изучал карту. Вот было бы здорово, если бы дядя Джозеф дал ему ее на некоторое время!

– Смотри-ка, – тихонько сказал Джек Дине, – здесь кольцо из скал разомкнуто. Готов поспорить, это и есть то самое место, про которое я говорил, что здесь – проход. Видишь, на карте холм? Проход между скалами находится как раз напротив него. Если мы хотим туда попасть, надо ориентироваться по холму, он самый высокий на острове. Это же до смешного просто!

– Просто на карте, но, могу поспорить, все гораздо труднее, когда ты в море, – ответила Дина. – Ты, похоже, собрался туда, а? Но ты же помнишь, что мы обещали Биллу не соваться на остров. Слово надо держать!

– Само собой, – сказал Джек, который еще ни разу не нарушил данного слова. – У меня другой план. Но об этом я расскажу тебе позже.

К разочарованию Дины и Джека, дядя Джозеф не смог разыскать карту Мертвого острова. А ту, которую он только что рассматривал, наотрез отказался дать Джеку.

– Ни за что! – сказал он, неожиданно придя в ярость. – Этой карте более сотни лет. Мне бы и во сне не привиделось, что я тебе ее даю. Ты ее порвешь, или потеряешь, или еще

что-нибудь в этом роде. Я знаю, каковы дети.

– Как раз этого ты и не знаешь, – резко заметила Дина. – Тебе ничего про нас неизвестно. Ты почти не видишься с нами. Ну пожалуйста, дай нам карту!

Но ничто не могло заставить дядю Джозефа расстаться со своей драгоценной картой. Джек бросил последний взгляд на изображение острова, и они покинули рабочий кабинет, в котором навалом лежали книги и царил чудовищный беспорядок.

– Не забудь про свой ужин! – крикнула ему Дина, закрывая за собой дверь.

Дядя Джозеф пробормотал что-то нечленораздельное и снова погрузился в свою работу. Поднос с тарелками стоял рядом, но он, казалось, уже забыл о нем.

– Могу поспорить, он уже и думать забыл о еде, – сказала Дина, пожав плечами.

И она была права. Когда тетя Полли на следующее утро, как обычно, пришла, чтобы прибраться в кабинете, поднос с ужином так и стоял нетронутым.

– Ты хуже ребенка, честное слово! – в сердцах воскликнула тетя Полли. – Ну можно ли так, Джозеф!

НОЧНЫЕ СТРАХИ И ОТЛИЧНАЯ УТРЕННЯЯ ПРОГУЛКА

Вечером Джек рассказал друзьям о своем плане. Сначала все призадумались, но потом загорелись желанием осуществить его на деле.

– А мы правда сможем найти проход? – робко спросила Люси.

– Ну конечно! – воскликнул Джек.

Когда он был увлечен какой-то своей идеей, то не принимал в расчет никакие трудности.

– Я уверен, что сегодня видел этот самый проход, – сказал он. – А потом увидел его на карте. И Дина тоже видела.

– И Дина тоже, и Дина тоже, – заверещал попугай.

Но никто не обратил на него внимания. Все были поглощены обсуждением предстоящей вылазки.

– Если уж я могу справиться с лодкой Билла, то лодкой Йо-Йо и подавно смогу управлять, – сказал Джек.

– Он на тебе живого места не оставит, если обо всем узнает, – предупредил друга Филипп. – Что ты собираешься предпринять, чтобы он ничего не заметил?

– Я подожду, когда он поедет в город за покупками, – тут же сказал Джек. – Я уже все обдумал. Как только он сядет в машину, я возьму его лодку. И постараюсь обернуться до его

возвращения домой. Ну а уж если не успею к его приезду, то делать нечего. Тогда вам придется как-нибудь его отвлечь, или даже запереть в подвале, или придумать еще что-нибудь.

Все засмеялись. Мысль о том, чтобы запереть Йо-Йо в подвале, их явно позабавила.

– Эй, послушайте-ка! – вдруг перебил их Филипп. – А может, нам тоже поплыть на остров с тобой? Тебе одному будет трудно!

– Девчонок я брать не собираюсь, – решительно заявил Джек. – Сам я еще могу рискнуть, но при условии, что их с нами не будет. Ты, Филипп, конечно, можешь плыть со мной.

– Я тоже! – воскликнула Люси.

Она не могла смириться с тем, что ее Джек отправляется в такое опасное путешествие, а ее не будет рядом.

Но Джек стоял на своем.

– Нет, мы не возьмем тебя с собой, и точка. Не будь дурой, Люси, ты же нам все испортишь. Если на борту будете вы с Диной, нам придется соблюдать массу предосторожностей. И мы не сможем пойти на риск, если это будет необходимо.

– Я не хочу, чтобы ты ходил на разный там риск, – со слезами на глазах пробормотала девочка.

– Ой, ну что ты, прямо как ребенок! – попытался успокоить ее Джек. – Почему бы тебе не остаться с Диной? Она и то не устраивает таких сцен, когда Филипп что-нибудь замышляет.

– Верно, – подтвердила Дина, которая не хотела при всех

спорить с братом. – Но все-таки я считаю, что мы должны плыть все вместе.

Люси изо всех сил старалась сдержать слезы. Ей вовсе не хотелось мешать Джеку. Но было страшно даже подумать о том, что лодка – не дай Бог – перевернется и он может утонуть! Она всей душой желала, чтобы никаких исполинских гагар вообще никогда не существовало на всем белом свете. Ведь если бы их не было, то они бы не вымерли. А если бы они не вымерли, Джеку не пришлось бы рисковать жизнью, чтобы обнаружить хотя бы одну.

Этой ночью Джек не сомкнул глаз. Он думал про остров, про птиц и с нетерпением ожидал, когда же снова их увидит. Он непременно должен всем доказать, что птица, которую он видел в бинокль, – настоящая исполинская гагара. Если ему посчастливится ее поймать, он получит целую кучу денег! Эта птица не может летать, она только плавает. И она наверняка совсем ручная, и поймать ее будет легко. Кто знает, может быть, на острове даже три или четыре исполинские гагары! Это было бы чудесно!

Он встал, подошел к окну и посмотрел на запад, туда, где был остров. Ночь была безлунной, и сначала он ничего не мог разглядеть. Но когда его глаза привыкли к темноте, он неожиданно увидел нечто странное.

Джек протер глаза, чтобы яснее видеть. Ему показалось, что в том направлении, куда он смотрел, слабо различается какое-то свечение. Свет гас, а потом снова загорался.

– Не может быть, что это на острове, – сказал он себе. – Наверное, вдалеке плывет корабль и подает сигналы.

Таинственный свет снова погас, на этот раз окончательно.

Джек отвернулся от окна и уже собирался лечь, как вдруг снова заметил нечто необычное. В другом окне, которое выходило на утес, отражался тусклый свет. Джек застыл на месте. Свет исходил с вершины утеса. Или там горел костер, или же наверху был кто-то с сильным фонарем. Кто бы это мог быть? И что он там делает? Может быть, он подает сигналы кораблю?

Башня, в которой спали ребята, стояла на самом краю утеса, но как Джек ни крутил головой, ему так и не удалось разглядеть, что это был за свет, откуда он взялся и в каком месте горел. Он решил немедленно в этом разобраться.

Джек не стал будить Филиппа. Он надел шорты, ботинки, плащ, тихо спустился по винтовой лестнице, а потом вскарабкался на утес. Но оказавшись наверху, он не обнаружил ни источника света, ни дыма от костра. Все это показалось ему довольно странным.

Джек пробирался в кромешной тьме по дорожке, когда внезапно его обуял такой ужас, что волосы у него на голове встали дыбом. Кто-то схватил его за руку и крепко держал!

– Что ты тут делаешь? – услышал он голос Йо-Йо.

Негр так грубо стал трясти мальчика, что тот начал задыхаться.

– Ну, говори! Что ты тут делаешь?

Джек был слишком напуган, чтобы придумать какую-нибудь отговорку, и выпалил:

Я заметил с башни свет и хотел посмотреть, откуда он взялся.

Я же вам говорил, что по ночам здесь бродят «духи»! – жутким голосом заорал разъяренный Йо-Йо. – И эти «духи» иногда светятся в темноте, и воют, и творят Бог знает что! Я вас предупреждал, чтобы вы не разгуливали здесь по ночам!

А почему же ты сам ходишь тут ночью? – спросил Джек, который уже пришел в себя.

Йо-Йо снова начал трясти его.

Я тоже вышел посмотреть, что это за свет, – буркнул он. – А ты что себе вообразил? Вот почему я здесь. Это все «духи»! А теперь пообещай мне, что никогда больше не выйдешь из своей комнаты ночью!

Ничего я не стану тебе обещать, – отвечал Джек и попытался высвободиться. – Пусти меня! Мне больно!

Будет еще больнее, если не пообещаешь не шляться по ночам! – пригрозил негр. – Взгляни, у меня с собой тот самый кусок троса, я его припас специально для вас с Филиппом!

Джеку опять стало страшно. Йо-Йо обладал недюжинной силой, к тому же сейчас он был в злобном настроении. В руках у него был тяжелый конец троса. Джек снова попытался высвободиться.

Спасение пришло неожиданно. Джека выручил не кто иной, как Кики. Попугай мирно спал на своем месте, кото-

рое устроил ему Джек рядом с матрацем. Но проснувшись и не обнаружив хозяина, Кики тут же пустился на его поиски. Он не любил долго оставаться без Джека.

Джек как раз подумывал, не вцепиться ли зубами в руку негра, как вдруг услышал радостное верещание попугая.

– Кики! Кики! Клюнь его как следует! – громко крикнул Джек. И попугай с видимым удовольствием тотчас же вонзил свой кривой острый клюв прямо в мускулистую руку негра. Йо-Йо вскрикнул и выпустил Джека. Он попытался схватить Кики, но тот вовремя взлетел и приготовился к новой атаке.

На этот раз попугай клюнул негра в ухо, да так сильно, что тот взвыл от нестерпимой боли.

– бери свою птицу! Не то я ей шею сверну! – кричал Йо-Йо.

Джек помчался вниз по утесу. Когда он был уже довольно далеко, позвал своего любимца:

– Кики! Домой! Молодец, ты здорово ему показал!

Кики напоследок клюнул негра в другое ухо и с воинственным криком полетел за Джеком. Догнав, он уселся ему на плечо и возбужденно что-то заверещал про себя. Джек, сердце которого бешено колотилось, нежно погладил его и поспешил к дому.

– Остерегайся Йо-Йо, – предупредил он Кики. – Теперь если он тебя поймает, то уж точно шею свернет. Не знаю, куда ты достал его своим клювом, но орал он как резаный.

Джек разбудил Филиппа и рассказал ему о своих приклю-

чениях.

Я думаю, что свет горел на корабле, – сказал он. – Но непонятно, где был другой источник света. Йо-Йо тоже вышел посмотреть, в чем дело, но он говорит, что это «духи». Ну и нагнал же он на меня страху! Если бы не Кики, мне бы здорово досталось!

Молодчина Кики, – похвалил попугая Филипп, а тот с явным удовольствием повторил его слова:

Молодчина Кики, молодчина Кики...

Хорошо, достаточно, – остановил его Джек, и попугай послушно замолчал.

Зябко поеживаясь, ребята забрались под теплые одеяла.

– Надеюсь, что теперь-то я усну, – сказал, позевывая, Джек. – А то все думал и думал про Мертвый остров.

Не прошло и нескольких минут, как он спал крепким и здоровым сном, и ему сначала снилась большая карта острова, потом лодка, которая без всяких трудностей доставила его туда, а уже под утро приснился Йо-Йо: негр схватил его и пытался задать хорошую трепку.

Первая мысль, которая пришла в голову друзьям на следующее утро, была о лодке Билла: они смогут сегодня же выйти на ней в море. Они поспешили закончить порученную им работу, чтобы пораньше быть у Билла. Йо-Йо был в крайне скверном расположении духа. Он ходил с мрачной физиономией и посматривал на Джека и Кики с таким зловещим видом, словно готов был в любой момент наброситься на них

и убить.

Сегодня он не пытался преследовать друзей. Тетя Полли сделал все возможное для того, чтобы он не прохладился: она нагрузила его работой и негру было не до ребят. Поэтому они спокойно улизнули к Биллу, и их никто не видел.

Я сегодня еду в город, – сказал Билл, когда четверо друзей пришли к полуразвалившейся хижине. – Мне необходимо купить молоток, гвозди и пару досок, чтобы привести в порядок свое жилище. Вчера от стены снова отвалилось несколько досок. Хотите поехать со мной? Может быть, вам надо что-нибудь купить?

Нет, спасибо, – быстро ответил Джек. – Мы лучше поплаваем на лодке, если вы разрешите. Сегодня море спокойное. Не волнуйтесь, мы будем очень осторожны.

Вы помните о вашем обещании? – спросил Билл и внимательно посмотрел на Джека.

Мальчик кивнул.

– Мы не станем заплывать далеко, – пообещали друзья.

Они помахали Биллу, когда он сел в автомобиль и по каменистой дороге осторожно съехал вниз, чтобы добраться до шоссе, которое вело прямо в город.

Потом все четверо пошли к лодке. Билл держал ее на песчаном пляже, среди скал, и добраться туда можно было только вплавь. Ребята не понимали, зачем так тщательно ее прятать. Может быть, для того, чтобы ее не украли? Они разделись и положили свои вещи в специальные рюкзаки из про-

питанной особым составом кожи, которые дал им Билл. Когда они вышли из воды, открыли рюкзаки и достали свои вещи, которые остались совершенно сухими. Ребята спустили лодку на воду, девочки влезли в нее, и Джек с Филиппом вдвоем встали у руля.

Не так-то просто было вывести такую большую лодку в открытое море. Теперь предстояло без помощи Билла поставить парус.

– Я думал, это так просто, – проговорил Джек, с трудом переводя дыхание. – Ведь вчера мы тоже сами ставили его, без Билла.

Но вчера он подсказывал им, как это надо делать. А сегодня никого не было рядом, кто мог бы им помочь, когда они с трудом тянули за разные канаты. И все-таки через некоторое время друзья поставили парус. При этом Дина чуть не свалилась за борт и с трудом удержала равновесие. Она ментально пришла в ярость.

Это ты сделал нарочно, чтобы я упала, – закричала она на брата, который все еще возился с парусом. – Мог бы по крайней мере извиниться! Билл говорил, что на борту нельзя устраивать всякие глупые шутки!

Замолчи! – отозвался Филипп.

Он внезапно заметил, что так запутался в канате, что у него на шее оказалась петля, которая грозила вот-вот затянуться.

Джек, помоги! – успел крикнуть он.

Дина, следи за рулем! – приказал Джек. – Я пойду распутаю твоего братца. Дина!! Ты слышала? Возьми руль!

Но Дина, заметив, что случилось с Филиппом, сама бросилась ему на помощь и развязала узлы на канате.

– Спасибо, – облегченно вздохнул Филипп. – Ох уж эти проклятые канаты! Похоже, я слишком увлекся. Парус в порядке?

Ветер начал надувать парус, и лодка помчалась вперед. Это было здорово! Ребята гордились тем, что одни управляют такой большой лодкой.

Джек смотрел на запад, туда, где был Мертвый остров. Когда-нибудь он отправится туда и высадится на берег. Перед глазами у него все стояла исполинская гагара. Джек так размечтался, что резко крутанул руль, парус тут же переместился и чуть было не упал со всего размаха на головы Филиппа и Дины. Они едва успели пригнуться.

Идиот! – заорал на него Филипп. – Пусти меня за руль. Если ты будешь так управлять, мы все окажемся в воде.

Я нечаянно, – извиняющимся тоном пробормотал Джек. – Я просто представил, как мы поплывем на лодке Йо-Йо. Как ты думаешь, Филипп, когда мы сможем это сделать? Дня через два-три?

Да. Я думаю, мы справимся с его лодкой. С ней будет проще, надо только быть повнимательнее и не медлить. У меня уже выработалось чутье на ветер, и я чувствую себя на борту как дома. Бедная Люси, про нее это не скажешь! Посмотри,

она опять вся зеленая.

Ничего подобного, мне хорошо, – бодрым тоном возразила девочка.

Ветер постепенно усиливался, лодку все сильнее покачивало на волнах, и Люси начало подташнивать. Но все равно она ни за что на свете не согласилась бы остаться дома одна, хотя прекрасно знала, что в открытом море ей наверняка станет плохо.

Через некоторое время ребята спустили парус. Они честно помнили о своем обещании Биллу и держались не слишком далеко от берега. Они то и дело сменяли друг друга на веслах и скоро могли так легко управлять лодкой, что, даже не пользуясь рулем, поворачивали ее в нужном направлении.

Устав грести, друзья решили, что пора возвращаться. Они снова поставили парус и, гордые своим успехом, заскользили по морской глади. Билл Смагс, который к этому времени уже вернулся из города, махал им рукой. Они благополучно добрались до берега, и Билл помог им втащить лодку на песчаный пляж.

Молодцы! – похвалил он ребят. – Я наблюдал за вами. Вы все делали правильно. Завтра, если хотите, можете снова выйти в море без меня.

Конечно, огромное спасибо! – сказал Джек. – А можно мы сегодня днем еще разок сплаваем на вашей лодке? Дина и Люси не смогут, потому что им надо помогать тете Полли. А мы с Филиппом будем свободны.

Девочки знали, что ребята хотят еще раз попробовать выйти в море без Билла, чтобы как следует подготовиться к путешествию на лодке Йо-Йо. Поэтому Дина и Люси не стали спорить, хотя им очень не хотелось оставаться дома одними.

Билл не имел ничего против их просьбы.

– Я с вами не поплыву. Мне надо починить радиоприемник.

У Билла был отличный радиоприемник, ребята такого никогда еще не видели. Он стоял в углу хижины, и не было такой станции, которую Билл не мог бы поймать. Однако он строго запретил ребятам трогать приемник и крутить ручки.

Значит, мы придем после полудня, – весело сказал Джек. – Мы вам очень благодарны!

Да ну, что вы такое говорите! – улыбнулся Билл, а Кики тотчас повторил его слова.

Ах да, совсем забыл! – сказал Джек, вспомнив о своих ночных приключениях. – Билл, послушайте, что со мной было этой ночью!

И он подробно рассказал, как повстречал Йо-Йо на вершине утеса и как тот чуть было не задал ему трепку. Билл с интересом слушал мальчика.

Так, значит, ты видел свет? На море и на вершине утеса? Занятно! Я не удивляюсь, что тебе захотелось выйти из дома и узнать, в чем дело. Йо-Йо, как мне кажется, тоже пришел туда из любопытства. Послушайся моего совета, держись по-

дальше от этого Йо-Йо. Чем больше вы мне про него рассказываете, тем меньше он мне нравится. Судя по всему, он довольно опасный тип.

Да нет, он просто немного чокнутый и терпеть не может детей, – возразил Филипп. – К тому же он глуповат, и я не думаю, что его надо опасаться. Он живет у нас уже много лет.

– Правда? Понимаю, если он захочет от вас уйти, то найти ему замену будет трудно. И все-таки держитесь от него подальше.

Четверка друзей отправилась в обратный путь. Филипп не принял всерьез слова Билла по поводу негра, но Джек задумался. Он хорошо запомнил тот ужас, который охватил его, когда Йо-Йо держал его мертвой хваткой и угрожал избить концом тяжелого троса. «Скорее всего, Билл прав, – мысленно сказал себе Джек. – Этот негр – опасный тип».

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТИЯ

Следующие три дня ребята добросовестно учились грести и ставить парус. Скоро они уже чувствовали себя в лодке Билла как дома и так же быстро справлялись с ней, как и он сам. Билл был очень доволен.

– Мне нравится, когда дети упорно занимаются чем-то, особенно если это серьезное дело, – сказал он. – Даже Кики старается изо всех сил, чтобы удержаться на парусе, и, похоже, ни за что не согласится остаться дома. Но Люси, бесспорно, самая лучшая из команды: ведь ей почти все время приходится бороться с морской болезнью, а она не унывает.

Однажды в полдень, заметив, что Йо-Йо занят тем что качает воду из колодца позади дома, ребята пробрались к его лодке и тщательно осмотрели ее.

Лодка легко покачивалась на воде. Она была больше, чем лодка Билла, но ненамного. Ребята убедились что сумеют ей управлять.

Только жаль, что Кики не может грести, – пошутил Джек. – Он бы взял третью пару весел, и мы бы развили отличную скорость!

Отличную! Боже, храни короля! – перебил его Кики.

– Эх ты, дурачок! – с нежностью произнес Филипп. Он очень полюбил попугая, и тот также привязался к нему.

Скажи-ка, Конопатый, а когда Йо-Йо поедет в город? Мне

так не терпится забраться в его лодку! Да ты и сам, наверное, не прочь?

Само собой! – отозвался Джек. – Я все время думаю про исполинскую гагару. Ты не представляешь себе, какое это счастье увидеть ее вблизи!

Готов поспорить, что ты ее не увидишь, – равнодушно сказал Филипп. – А вообще-то было бы здорово, если вдруг, в один прекрасный день ты заявился бы домой с этой гагарой! Интересно, Кики не станет ревновать?

К радости ребят, тетя Полли объявила о том, что Йо-Йо на следующий день поедет в город за покупками.

– Если вам что-нибудь нужно, то поторопитесь, – сказала она. – Я уже приготовила для него длинный список, и вы тоже можете туда что-либо вписать, и не забудьте дать ему деньги.

Они внесли в список батарейку для карманного фонарика Дины. Девочка как-то ночью забыла его выключить, и батарейка села. А Джек прибавил к списку покупок фото пленку, потому что он все время фотографировал птиц и израсходовал почти все свои запасы пленки.

На следующее утро все четверо с нетерпением ждали, когда Йо-Йо уедет. Казалось, прошла целая вечность, пока он собирался в дорогу. Наконец он вывел машину из старого сарая, который служил гаражом.

Смотрите у меня, не вздумайте выкинуть какой-нибудь номер, пока меня не будет! – проворчал он и подозритель-

но посмотрел на детей, словно чувствуя, что они ждут не дождутся, когда же он уедет.

Никаких номеров не выкидывали и не собираемся выкидывать, – строгим тоном отрезал Филипп. – Счастливой поездки, Йо-Йо, и не торопись с возвращением. Мы так к тебе привыкли, что для разнообразия хотим от тебя отдохнуть.

Негр окинул его мрачным взглядом, нажал на газ и на бешеной скорости вылетел на дорогу.

– Я удивляюсь, как только эта колымага выдерживает такое обращение, – сказал Филипп, покачивая головой.

Он смотрел, как автомобиль промчался по утесу и мгновенно исчез за поворотом шоссе.

– Укатил. Ну, пора за дело!

Друзья поспешили к лодке Йо-Йо. Мальчики залезли в нее, Дина отвязала трос и столкнула ее в воду.

– Будьте осторожны! – крикнула Люси.

Она была очень встревожена и готова в последний момент прыгнуть в лодку, но побоялась, что Джек рассердится.

– Будьте осторожны! – крикнула она еще раз. – Ладно! – ответил Джек, а Кики заверещал:

– Ладно! Ладно! Закрой за собой дверь и вытри как следует ноги!

Девочки смотрели им вслед. Ребята изо всех сил работали веслами, а когда оказались в открытом море, подняли парус. Дул свежий ветер, и скоро лодка начала быстро удаляться от берега.

К Мертвому острову! – задумчиво проговорила Люси. – Может, Джеку и вправду удастся привезти оттуда исполинскую гагару?

Я в это не верю! – отозвалась Дина, которая сочла бы настоящим чудом, если бы Джеку удалось поймать птицу. – Надеюсь, что они найдут проход между этими ужасными скалами. А неплохо они справились с лодкой Йо-Йо, правда?

– Да.

Люси прищурилась, чтобы разглядеть лодку, которая постепенно исчезала в тумане. Мертвый остров совсем не был виден.

– Будем надеяться, что все пройдет хорошо, – сказала Люси.

Лодка быстро скользила по волнам. Хотя она была тяжелее лодки Билла, управлять ей было ненамного сложнее. К тому же дул попутный ветер. Ребята всматривались в морскую даль, наслаждаясь тем, как лодка то и дело подпрыгивает на волнах и шумит ветер, надувающий парус.

Ничто не может сравниться с лодкой, – в восторге сказал Джек. – Когда-нибудь у меня будет своя собственная.

Она будет стоять целую кучу денег, – отозвался Филипп.

Ну и что, я заработаю, – убежденно сказал Джек. – Куплю себе самую красивую лодку и отправлюсь на далекие острова, на которых обитают одни только птицы. Больше мне ничего не надо!

Скоро мы должны увидеть остров, – перебил его Фи-

липп. – Этот проклятый туман у меня уже в печенках сидит. Надеюсь, мы плывем в правильном направлении.

Прежде чем ребята увидели остров, они услышали грохотание волн, с оглушительным шумом разбивающихся о скалы. А потом, в течение нескольких секунд – хотя друзьям они показались целой вечностью, – перед ними вырос остров и они ощутили брызги морской пены на своих лицах.

– Джек, повнимательнее! Мы плывем прямо на скалы! – крикнул Филипп. – Опустит парус. Сейчас надо только грести.

Они свернули парус и взялись за весла. Джек высматривал высокий холм, который должен был служить им ориентиром. Но его не так-то просто было обнаружить. Совсем другое дело, когда смотришь на карту!

Сейчас все холмы казались ему одинаковыми. Ребята осторожно обходили опасные скалы и через некоторое время остановились недалеко от берега.

– Вон там высокий холм, тот, что слева! – внезапно крикнул Джек. – Гроби туда, Вихрастый! Да, точно, это он. Наконец-то нашли.

Они изо всех сил работали веслами, задыхаясь и потев. И когда оказались прямо напротив холма, то заметили в кольце скал проход. Он был довольно узкий, но лодка вполне могла через него пройти.

– А теперь осторожнее, – предупредил друга Филипп. – Это опасное место. Следи, чтобы мы не сбились с курса и не

наскочили на какую-нибудь подводную скалу. Не дай Бог, а то лодка разобьется в щепки! Осторожнее, Конопатый!

Джек старался, как мог. Теперь все зависело от того, удастся ли им благополучно миновать проход. Ребята гребли, а на их лицах отражались тревога и напряжение. Кики хранил молчание. Он чувствовал, что им грозит опасность.

Проход был узкий и длинный, и вести по нему лодку было делом нелегким. Сильные подводные течения увлекали лодку то в одну, то в другую сторону, и один раз она задела днищем подводную скалу.

– Ого! – тихо проговорил Филипп. – Слышал, какой жуткий скрежет?

Джек кивнул.

– Мне тоже стало не по себе. Эй, смотри-ка, Вихрастый, мы на верном пути! Здесь начинается канал, и вода в нем совсем спокойная.

Действительно, после того как они миновали кольцо из скал, лодка вошла в канал с голубоватой, тихой водой, которая сверкала на солнце. Удивительное зрелище, особенно по контрасту с бушующими волнами, шум которых до сих пор стоял у них в ушах.

– Теперь до берега уже недалеко, – взволнованно проговорил Филипп. – Вперед! Я, честно говоря, ужасно устал, руки прямо-таки онемели, но мы должны добраться до суши. Мы будем здесь первооткрывателями!

Они стали искать подходящее место для высадки. Почти

весь остров состоял из скал, однако ребята заметили крошечную бухточку, дно которой усеивал мельчайший белый песок. Туда они и направили лодку.

Пристать к берегу оказалось легко. Гораздо труднее было втащить лодку на сушу: хотя Билл и показывал им, как надо браться за лодку и как тянуть ее, ребятам пришлось изрядно попотеть. Наконец все трудности остались позади и друзья смогли заняться обследованием острова.

Они вскарабкались на скалу, за которой располагалась их бухточка, чтобы сверху обозреть весь остров. Первое, что привлекло их внимание, – это огромное количество птиц. Здесь были тысячи всевозможных пернатых, самых разных видов и размеров, и они производили чуть ли не устрашающий шум. На ребят они не обращали никакого внимания.

Но птицы оказались вовсе не ручными, как ожидали ребята. Как только Джек с Филиппом пытались подойти поближе, они тотчас улетали, то есть были такими же дикими, как и их сородичи в Роки-Ледж. Джек был разочарован.

– Странно, – проговорил он. – Я думал, что на таком острове, где давно уже никто не живет, птицы должны быть совершенно ручными. Во всяком случае, так об этом пишут в разных книгах. А здесь птицы очень пугливые и не подпускают нас к себе.

На острове было очень мало деревьев. Они росли в местах недоступных ветру, но все равно были сильно изогнуты. Землю местами покрывали пучки жесткой травы, но в

основном почва была сплошь каменистая и бесплодная.

Сопровождаемые криками бесчисленных птиц, друзья подошли к холму, который возвышался в середине острова.

– Давай, что ли, взглянем на те развалившиеся дома, которые видели в бинокль, – вяло предложил Джек. – Эх, найди бы исполинскую гагару! Пока что я ее на острове не вижу.

Джек был раздосадован. Каждую минуту он надеялся увидеть эту редкостную птицу, но вместо нее ему попадались те же самые виды пернатых, которые водились в Роки-Ледж. Это было жестоким разочарованием! Он вовсе не ожидал, что обнаружит здесь целую стаю исполинских гагар, но если бы тут оказалась хотя бы одна, он был бы вне себя от счастья.

Но даже если на острове и не водились исполинские гагары, все равно здесь было на что посмотреть. Одних только морских чаек – не говоря уже о других птицах – было столько разных видов, что для того, чтобы их перечислить, понадобилась бы уйма времени. Это был настоящий птичий рай, и Джек просто онемел от изумления. Вот бы провести на острове пару дней, наблюдать за птицами и фотографировать их!

Ребята подошли к холмам. Здесь росло больше травы и даже проглядывали цветы, правда, совсем крошечные и невзрачные. Несколько карликовых берез с искривленными стволами лепились в расщелинах камней.

Между холмами лежала узкая долина, через которую протекала речка, впадавшая в море на другой стороне острова.

Ребята подошли к ней поближе. У воды был какой-то странный цвет.

– Красноватая, с медным отливом, – уточнил Джек. – Странно, откуда она течет? Смотри, там, на холме, стоят те нелепые строения! Слушай, горы меня ют цвет прямо на глазах, странно, правда? Они уже не черные, а красноватые. Похоже, большинство из них гранитные.

Мне не особенно нравится этот остров, – зябко поеживаясь, отозвался Филипп. – Здесь все какое-то заброшенное, становится как-то не по себе.

Вот что значит послушаться рассказней Йо-Йо! – рассмеялся Джек.

Но в глубине души он ощущал, что остров ему тоже не очень-то нравился. В самом его воздухе словно была разлита печаль и безысходность, и единственными живыми звуками были крики морских птиц.

Они вскарабкались на вершину холма, чтобы рассмотреть развалины странных домов, которые они видели в бинокль. Но оказалось, что смотреть не на что. Дома были очень старые и обвалившиеся, от некоторых из них не осталось ничего, кроме груды камней. Даже не верилось, что в них когда-то жили люди.

И вдруг рядом с развалинами одного дома Филипп обнаружил нечто удивительное.

– Разрази меня гром! Джек, иди скорей сюда! – крикнул он. – Здесь прорыт подземный ход, он ведет прямо вниз и

жутко глубокий.

Джек подбежал к приятелю и заглянул в подземный ход. Он был довольно широкий, около двух метров в диаметре, и уходил на такую глубину, что дна не было видно.

– Для чего его здесь прорыли? – удивился Филипп. – Может, это колодец? А ты что думаешь?

Ребята бросили туда камень, чтобы послушать, не раздастся ли плеск воды, но ничего не услышали. Или это был не колодец, или же он был очень глубоким.

Не хотел бы я туда свалиться, – вздрогнув, проговорил Филипп. – Ого, смотри! Вниз ведет лестница, правда, совсем старая и ветхая!

Вот уж действительно загадка! – оторопев, пробормотал Джек. – Пошли дальше, может быть, найдем еще что-нибудь такое, что наведет нас на след. Надо же! Такая глубокая шахта – с какой целью ее вырыли на острове?

ЙО-ЙО ЗЛИТСЯ

К своему удивлению, друзья нашли поблизости довольно много похожих шахт, и все они были рядом с развалинами старых домов.

– Это наверняка не колодцы, – убежденно сказал Филипп.

Он вспомнил, что когда добывают уголь, то всегда выкапывают глубокие шахты, по которым люди спускаются и поднимаются, чтобы выносить оттуда уголь.

– Может быть, это заброшенные угольные копи? – спросил он Джека.

Но тот покачал головой.

Не думаю. Но для чего тогда здесь изрыли всю землю? Ума не приложу! Надо во всем этом разобраться. Вот было бы здорово, если бы это были золотые рудники!

Если и так, то все золото давно уже вырыли, – сказал Филипп. – Иначе тут и сейчас бы вовсю шли работы. Давай спустимся вниз и поглядим?

– Даже не знаю, – нерешительно отозвался Джек. – Не очень-то я доверяю этим трухлявым лестницам. Можно так грохнуться со стометровой высоты, что костей не соберешь.

– Очень жаль, очень жаль, – заверещал Кики. Филипп рассмеялся.

– Что верно, то верно! Давай-ка оставим эту затею. Ух ты, Джек, тут еще одна шахта, здоровенная!

Друзья заглянули в нее. Лестница, ведущая вниз, была в лучшем состоянии, чем те, которые они видели.

Мальчики отважно спустились на несколько ступенек, но в шахте было темно и страшно, и они поспешили вылезти оттуда.

И в этот момент они сделали открытие, которое поразило их больше, чем все предыдущие. Недалеко от шахты, под скалой, лежала целая куча пустых консервных банок!

Когда ребята это увидели, то сначала не поверили своим глазам и только молча смотрели на них. Кики подлетел поближе, в надежде чем-нибудь поживиться.

– Откуда они тут взялись? – сказал наконец Джек. – Ну и дела! Некоторые банки сильно проржавели, но есть и совсем новенькие. Неужели кто-то бывает на острове? Но для чего? И где эти люди живут?

Филипп тоже не знал, как ответить на эти вопросы.

– Да, здесь какая-то тайна. Давай еще раз внимательно все осмотрим, вдруг найдем еще что-нибудь интересное! Но только чур – соблюдать осторожность! Если тут кто-то живет, ему вряд ли понравится, что мы всюду суем свой нос.

Джек с Филиппом тщательно обследовали остров, но не нашли ничего такого, что могло бы объяснить, откуда на необитаемом острове груда пустых консервных банок. Они смотрели на красноватые скалы и снова удивлялись цвету воды в реке. Джек то и дело вглядывался в пролетавших мимо птиц в надежде заметить исполинскую гагару, но, к его

разочарованию, она все не появлялась.

– Не хочешь сделать пару снимков? – спросил Филипп. – Но только поторопись, нам уже пора возвращаться.

Джек остановился у одной из скал, чтобы сфотографировать птенцов. У него еще оставалось несколько пустых кадров, и ему пришла в голову забавная мысль.

– Я, пожалуй, сниму эти банки, – сказал он. – Девчонки могут не поверить нашим рассказам, а если увидят фотографию, то у них не останется никаких сомнений.

Он сфотографировал кучу пустых консервных банок, потом ребята еще раз заглянули в шахту и пошли назад, к лодке.

– Будем надеяться, что на обратном пути все пройдет так же хорошо, – сказал Джек. – Интересно, вернулся Йо-Йо или еще нет. Хотя даже если он дома, то девчонки наверняка что-нибудь придумали, чтобы его задержать.

Они столкнули лодку в воду и влезли в нее. Потом взялись за весла и стали грести к проходу между скал. Они аккуратно обходили подводные камни и через некоторое время вышли в открытое море.

Там были сильные волны, и управлять лодкой стало труднее. Ветер усилился, друзья поставили парус и благополучно приплыли домой.

Когда они приблизились к берегу, то сразу увидели Дину и Люси, которые уже ждали их, и помахали им руками. Девочки тоже помахали в ответ. Скоро лодка стояла на своем

месте, Джек с Филиппом выбрались из лодки и прочно привязали ее канатом.

Ну что, видел свою гагару? – поинтересовалась Люси.

А Йо-Йо вернулся? – перебил ее Филипп.

Вас не было целую вечность, – сказала Дина, с нетерпением ожидая, что они расскажут о своих приключениях.

Мы многое там повидали, – сказал Филипп. – Так вернулся наш Йо-Йо или нет?

Четверка друзей буквально засыпала друг друга вопросами, и самым важным из них был один: вернулся ли негр?

– Да, – наконец со смехом ответила Дина. – Он приехал примерно час назад. К счастью, он сразу отправился в подвал с кучей ящиков, которые привез из города. Мы пошли следом за ним. Он открыл внутреннюю дверь и спустился во второй подвал, туда, где тот самый люк, через который мы поднимались из подземного хода. И тут я вспомнила про ключ, который ты нам оставил. Я сбегала за ним, и мы тут же заперли Йо-Йо. И он как сумасшедший все колотит и колотит в дверь кулаками.

Это ты здорово придумала, – одобрительно сказали ребята. – Теперь он ни за что не узнает, что мы плавали в его лодке. Вот только как бы нам его выпустить из подвала, чтобы он не догадался, что мы же его и заперли?

Да, здесь есть над чем подумать, – согласилась Дина.

Мы можем потихоньку пробраться туда и отпереть дверь, когда он перестанет в нее стучать и сделает передышку, – на-

конец сказал Филипп. – Он же не может вечно торчать рядом с этой дверью. Я осторожно поверну ключ и смогаюсь оттуда по лестнице. И когда он снова станет дубасить в дверь, она откроется, а почему – он так и не поймет!

Отличная идея!

Все оживились. Таким образом будет очень просто освободить Йо-Йо, и он ни о чем не догадается.

Филипп взял ключ и пробрался в подвал, к запертой двери. Ему было слышно, как Йо-Йо молотит по ней кулаками. Мальчик дождался, когда стуки прекратились, и осторожно вставил ключ в замок. В этот момент негр закашлялся. Воспользовавшись этим, Филипп повернул ключ в замке, снова вытащил его и пулей пустился вверх по лестнице в кухню, где его ждали остальные.

– Скоро он будет здесь, – задыхаясь, проговорил он. – Пойдемте на утес. Когда увидим Йо-Йо, начнем спускаться по дорожке к дому и сделаем вид, будто мы возвращаемся с прогулки. Тогда он нас ни в чем не заподозрит.

Они так и сделали. Лежа в траве на вершине утеса, они ждали появления Йо-Йо. Ребята, понизив голос, рассказывали о том, что видели на острове.

Девочки с горящими глазами слушали их. Глубокие шахты, прорытые в земле, красная вода в реке, пустые консервные банки – все это было так удивительно! Таких открытий они не ожидали. Ведь ребята отправились на Мертвый остров, чтобы искать исполинскую гагару.

Нам надо будет еще разок сплавать туда, чтобы узнать, куда ведут эти шахты и были ли там когда-то давно угольные копи, – сказал Джек. – Может быть, дядя Джозеф что-нибудь про это знает?

Очень может быть, – оживилась Дина. – Эх, была бы у нас та старинная карта острова, про которую дядя говорил, но найти не смог! Может быть, тогда мы бы что-нибудь узнали.

Внезапно ее перебил Кики: он издал паровозный гудок. Это означало, что он заметил своего врага, Йо-Йо. Ребята увидели негра, который оглядывался кругом, явно ища их. Они тут же вскочили и побежали к дому.

Когда Йо-Йо обнаружил их дома, он, вне себя от злости, кинулся к ним.

Это вы меня заперли! – заорал он. – Я все расскажу тете Полли. Вас надо как следует выпороть.

Заперли? – удивленно отозвался Филипп. – Где это мы тебя заперли? В какой комнате?

В подвале! – крикнул Йо-Йо, с трудом сдерживая гнев. – Вот тетя Полли. Я сейчас все ей расскажу. Госпожа Полли, эти негодники заперли меня в подвале!

Не говори чепухи, – отмахнулась от него тетя Полли. – Ты прекрасно знаешь, что дверь в подвал не запирается. А дети гуляли и только что вернулись с прогулки. Как же они могли тебя запереть? Да ты, видно, рехнулся!

– Они меня заперли, – с досадой пробормотал негр.

Ему только сейчас пришло в голову, что никто не знал про

внутреннее помещение подвала, кроме него, и в его же интересах не вдаваться в подробности. Иначе тетя Полли спустится туда и обнаружит дверь, которую он тщательно закрыл грудой ящиков.

Я его не запираю, – решительно заявил Филипп. – Меня все утро не было дома.

И я тоже ни при чем, – откликнулся Джек.

И тетя Полли поверила им. А поскольку она знала, что все четверо всегда проводят время вместе, она решила, что девочки тоже были с ребятами. Как же тогда они могли запереть в подвале Йо-Йо? Тем более что на двери нет замка. И чего это выдумал Йо-Йо?

– Займись-ка лучше делом, – резко сказала ему тетя Полли. – Вечно ты наговариваешь на детей. Оставь их в покое! И никакие они не негодники!

Йо-Йо думал иначе. Он бросил на четверых друзей мрачный взгляд, злобно засопел – причем Кики не замедлил его передразнить – и отправился на кухню.

– Лучше вам не обращать на него внимания, – сказала тетя Полли. – Он немного не в своем уме и веч но чем-нибудь недоволен. Но он совершенно безобидный.

Дети пошли в дом. Хорошо, что тетя Полли на их стороне и защищает их от Йо-Йо. Но все равно, им надо быть настороже.

– Странно, – задумчиво проговорил Филипп. – Тетя Полли говорит, что Йо-Йо совсем безобидный, а Билл Смагс

убежден, что он – опасный тип. Кто-то из них ошибается – или он, или она.

ЕЩЕ ОДНА ПОЕЗДКА НА ОСТРОВ

Ребята не знали, что делать. Рассказать Биллу про их приключения? Но он наверняка рассердится на них, когда узнает, что они не сдержали обещания и все-таки поплыли на остров, пусть даже не на его лодке. У Билла были очень строгие понятия о честности.

Я тоже против того, чтобы нарушать обещания, – сказал Джек. – Я бы ни за что этого не сделал. Мы ведь взяли не его лодку.

Ну ты же знаешь, какие они, эти взрослые, – отозвалась Дина. – Они думают не так, как мы. Наверное, когда мы повзрослеем, то и сами будем такими. Но я надеюсь, что мы не забудем о том, какими были в детстве.

Ты уже рассуждаешь словно взрослая, – перебил ее Филипп, пожимая плечами. – Помолчала бы лучше!

Не смей говорить со мной таким тоном! – тут же взвилась Дина. – Я говорю то, что думаю.

Заткнись! – заорал на нее Филипп, и тут же получил от сестры хорошую затрещину.

Он влепил ей щелчок по лбу, и она вскрикнула от боли.

Грубиян! С девочками не дерутся!

Такую девочку, как Люси, я бы ни за что не ударил, –

огрызнулся Филипп. – Но ты бываешь просто непереносимой. Ты же прекрасно знаешь, что на затрещину я всегда отвечаю хорошим щелчком!

Дина повернулась к Джеку.

– Скажи ему, что он не прав!

Но несмотря на то что сам он никогда не обижал девочек, Джек считал, что Дина получила по заслугам.

– Послушай, – миролюбиво сказал ей он. – Ты должна сдерживаться. Так нельзя: чуть что – и затрещина! Ясное дело, что Филиппу это не понравится.

– Вот так-то! Надо следить за собой! – со злобой и обидой проговорил Филипп.

Ухо его горело и стало красным. У Люси был совсем несчастный вид. Она терпеть не могла эти разборки между братом и сестрой.

– Ну-ка, давай вылезай! – сказал вдруг Филипп.

Он достал из кармана коробок, в котором уже несколько дней держал жука. Когда Дина заметила, что ее брат достал большого жука с явным намерением посадить его ей на платье, она взвизгнула и выскочила из комнаты.

Филипп пустил жука на стол. Когда он ставил на его пути палец, жук сразу же влезал на него. Удивительно, что даже такие крошечные существа были так привязаны к Филиппу!

Филипп убрал жука обратно в коробок и сунул его в карман.

Может, не надо держать жуков в коробке, – усомнилась

Люси. – Им там, наверное, не очень нравится.

Ну что ж, суди сама, – ответил Филипп.

Он снова выпустил жука, посадил его на дальний конец стола, а коробок поставил посередине стола и оставил полуоткрытым. После того как жук основательно исследовал поверхность стола, он вскарабкался на коробок, полазил по нему, влез внутрь и затих.

– Видела! – сказал Филипп и убрал коробок в карман. – Если бы ему там не нравилось, он не стал бы добровольно туда залезать, верно?

– а, наверное, он тебя любит, – ответила Люси. – Обычно жуки предпочитают жить на свободе.

Филипп настоящий друг всех животных, – рассмеялся Джек. – Я не удивлюсь, если он выдрессирует блох и устроит блошинный цирк.

Мне не очень нравится эта идея, – поморщилась Люси. – Послушайте, а куда исчезла Дина? И вообще, к чему вам все время ссориться? Все было так хорошо, мы как раз думали, что нам делать, и вот, на тебе!

Дина покинула комнату в сильном гневе. Она шла по коридору, который вел в комнату дяди Джозефа и думала, как бы отомстить брату. Вдруг дверь кабинета открылась и оттуда выглянул дядя.

А, это ты, Дина, – раздраженным тоном произнес он. – В чернильнице кончились чернила. Почему никто об этом не позаботится?

Я сейчас принесу бутылку с чернилами, – сказала Дина.

Она достала ее из шкафа и наполнила чернильницу. Когда она уже собиралась уходить, ее взгляд упал на карту, которая лежала на стуле рядом с рабочим столом. Это была карта Мертвого острова, та самая, которую дядя никак не мог найти в прошлый раз! Девочка с интересом присмотрелась к ней.

Ой, дядя, здесь та карта, про которую ты недавно нам рассказывал! Дядя, скажи, а на этом острове когда-нибудь добывали уголь?

Кто тебе сказал? – изумленно уставился на нее дядя Джо-зеф. – Да, действительно, много лет назад там добывали уголь и медь, это было богатое месторождение. Но их запасы давно уже исчерпаны.

Дина внимательно вглядывалась в карту. На ней были указаны шахты, прорытые в земле. Вот бы ребятам дать посмотреть!

Дядя повернулся к Дине спиной и скоро забыл о ее существовании. Тогда она потихоньку взяла карту со стула и на цыпочках подошла к двери. Вот Филипп обрадуется!

Дина совсем забыла о своей обиде. Она была незлопамятной и приступы гнева быстро у нее проходили. Она добежала до комнаты, где сидели ребята, и рывком открыла дверь.

Все удивились, увидев улыбку на ее сияющем лице.

Люси никак не могла привыкнуть к такой быстрой смене настроений у Дины. Филипп посмотрел на сестру сдержанно

и вопросительно.

– Да ладно, – сказала она, решив покончить со ссорой, – не злись, что я тебе врезала. Смотри, я достала карту острова! Ну, что скажешь? Дядя Джозеф говорит, что на острове добывали медь и ее там было очень много. Потом запасы истощились, а все эти шахты остались заброшенными.

– Здорово! – восхищенно воскликнул Филипп и разложил карту. – Отличная карта! Дина, ты просто умница!

Он обнял сестру за плечи, и лицо девочки засияло. Несмотря на частые ссоры с братом, она очень любила, когда он ее хвалил.

Четверо друзей склонились над картой.

Я поняла, вот здесь – проход между скалами, его хорошо тут видно, – сказала Дина, а ребята кивнули ей в ответ.

Должно быть, это был единственный путь, по которому шахтеры могли попасть на остров, – сказал Джек. – Представьте себе, как они плавали на лодках туда и обратно, привозили запасы продуктов, а увозили с острова медную руду! Хотелось бы мне увидеть, как это все было!

Все старые шахты нанесены на карту, – перебил его Филипп. – Смотри, Конопатый, это как раз та самая, рядом с которой мы нашли кучу пустых консервных банок. А вот речка. Теперь я знаю, почему вода в ней красная. Ее окрашивает медь, которая лежит под землей.

Значит, месторождение еще не истощилось! – взволнованно воскликнула Дина. – Подумайте только, огромные

слитки меди! Вот бы нам их найти!

Медь находят не в самородках, медная руда залегает в так называемых жилах, – поправил ее Филипп. – Хотя, может быть, попадаются и самородки. Должно быть, они очень ценные. Давайте спустимся в шахту и поищем. Кто знает, вдруг найдем ценный самородок? Но Джек в это не верил.

Эти прииски ни за что бы не бросили, если бы медь там еще была. А в шахтах никто не работает уже много лет.

Смотрите, кажется, на обратной стороне карты тоже что-то нарисовано! – вдруг выпалила Люси.

Они перевернули карту и обнаружили на обороте еще одну, маленькую карту, которая была приклеена к большой. Они аккуратно разглядели ее и склонились над ней. Сначала они не могли ничего разобрать. Но через некоторое время Филипп воскликнул:

– Ну конечно же! Это карта подземных переходов Мертвого острова, по ним ходили шахтеры. Тут отмечен даже канал для стока воды. Ого, некоторые туннели расположены ниже морского дна!

Когда друзья рассматривали сложное сплетение подземных коридоров, им стало немного не по себе: получалось, что весь остров изрыт подземными ходами!

Вот эта часть туннелей находится прямо под морским дном, – сказал Джек. – Странное чувство: работать в таком туннеле и знать, что над твоей головой плещутся волны!

Мне бы это не понравилось, – сказала Люси, поежива-

ьясь. – Я бы все время боялась, что через потолок пройдет вода и все зальет.

Обязательно надо еще раз съездить на остров, – возбужденно заговорил Филипп. – Знаете, что я думаю? Что на острове до сих пор кто-то работает в этих шахтах!

С чего это ты взял? – едоверчиво спросила Дина.

А откуда там пустые консервные банки? – спросил Филипп. – Кто-то ведь съел эти консервы! А мы никого не видели. Значит, люди живут в шахтах и там работают. Вот где разгадка!

Пойдемте завтра к Биллу, возьмем с собой карту и все ему расскажем, – предложила Дина. – Он скажет нам, что делать. Мне что-то не хочется лезть в эту шахту без Билла.

Нет, – внезапно сказал Джек. – Мы ничего ему не скажем. Остальные с удивлением посмотрели на него.

Почему? – спросила Дина.

Потому что мне неожиданно пришла в голову одна мысль, – сбиваясь от волнения, ответил Джек. – Скорее всего, в шахтах работают друзья Билла. А он приехал сюда специально, чтобы быть поблизости, привозить им еду и вообще все, что им понадобится. Для этого ему и нужна лодка. И это должно оставаться в тайне. Так что вряд ли он будет доволен, если узнает, что мы там побывали. И тогда он уже никогда не разрешит нам пользоваться его лодкой.

Джек, по-моему, ты фантазируешь, – сказал Филипп. – Билл приехал сюда в отпуск, чтобы отдохнуть. И наблюдать

за птицами.

Что-то незаметно. Он, правда, слушает меня, когда я рассказываю ему про птиц, но сам никогда про них не говорит. И мы не знаем, кто он по профессии. Готов поспорить на что угодно, что он и его друзья пытаются добывать медь на этих старых шахтах. Я не знаю, кому принадлежат прииски, если вообще у них есть хозяин. Но Билл с друзьями не хотят, чтобы кто-нибудь узнал, что меди еще много и они работают в шахтах; они надеются найти ценные самородки.

Джек перевел дыхание. Он был заметно взволнован.

Медь, медь, медь, – проверещал Кики.

Ну надо же, какой умница! – сказала Люси.

Но сейчас никто не обратил никакого внимания на попугая. Дело было слишком важным, и ребята не хотели отвлекаться.

– А мы не можем просто спросить об этом Билла? – предложила Дина.

Она любила все выяснять и терпеть не могла неразрешимых загадок.

Но ты же слышала, что это невозможно! – нетерпеливо оборвал ее брат. – Джек ведь объяснил, почему лучше ничего не говорить Биллу. Может быть, когда-нибудь он сам нам обо всем расскажет. То-то он удивится, что мы и так все знаем!

Мы опять воспользуемся лодкой Йо-Йо, – сказал Джек. – Спустимся в шахту и пройдем по ней, может быть, что-ни-

будь обнаружим. Мы быстро пойдем, есть там кто-то или нет. А эту карту возьмем с собой, чтобы не заблудиться. На ней очень хорошо отмечены все подземные переходы и туннели.

Ребята взволнованно обсуждали свои дальнейшие планы, посвященные раскрытию тайн. Когда они снова окажутся на острове? Взять с собой девочек или лучше не брать?

– Я думаю, на этот раз будет гораздо проще, – сказал Филипп. – Да и в прошлый раз, когда мы искали проход к острову, было не так уж опасно. Так что мы можем взять Дину и Люси с собой.

Девочки были счастливы это услышать. Им тоже очень хотелось побывать на Мертвом острове. Но придется ждать, пока Йо-Йо снова уедет в город. За это время он уже несколько раз плывал на своей лодке.

Ты едешь рыбачить? – как-то спросил у него Филипп.

Не имею никакого желания разговаривать с такими невоспитанными детьми, – мрачно отозвался негр и повернулся к мальчику спиной. Он уплыл так далеко, что его лодка скоро исчезла в тумане, который всегда скрывал горизонт на западе.

Джек тщетно высматривал лодку Йо-Йо.

– Уплыл. Вполне возможно, что он направился к мертвому острову. Ну что ж, будем надеяться, что привезет пару рыбешек к ужину.

Йо-Йо действительно поймал несколько больших рыб. Он

вернулся после чая, и ребята помогли ему перенести в дом улов.

– Ты мог бы и нас взять с собой, – сказала Дина. – И мы вместе наловили бы еще больше рыбы.

Негр насупился и промолчал. На следующий день Йо-Йо стал собираться в город за покупками.

– У него сегодня свободный день, – объяснила детям тетья Полли. – Вам придется взять на себя часть его обычных обязанностей. Мальчики накачают воды.

Четверо друзей обрадовались. Ребята пошли к колодцу и стали опускать в него ведра на длинной цепи.

Джек перегнулся через край колодца и попытался заглянуть вглубь.

– Глубоко, как в тех шахтах на острове! Давай, Вихрастый, тяни!

Ребята поспешили закончить работу. Потом они еще раз проверили, нет ли в гараже автомобиля, попросили тетю Полли сделать им пару бутербродов и спустились на берег.

Они отвязали лодку и отплыли. Джек с Филиппом старательно гребли. Когда лодка вышла в открытое море, они поставили парус.

– Вперед, к Мертвому острову! – весело крикнула Дина. – Ой, мальчики, я так рада, что мы плывем туда все вместе! А то в прошлый раз нам было без вас так тоскливо.

Вы захватили с собой карманные фонарики? – строго спросил у девочек Филипп.

Они в сумке с бутербродами, – ответила Дина.

Фонарики понадобятся, когда мы будем в шахте. Эх, какие чудесные приключения у нас впереди! Спустимся в старую, старую шахту, а там, может быть, кто-то тайком от всех добывает ценную медь! – воскликнул Филипп, и голос его даже прерывался от возбуждения.

Лодка, искусно управляемая юными мореплавателями, легко скользила по волнам. Скоро впереди показался Мертвый остров.

– Слышите, как волны бьются о скалы? – спросил у девочек Филипп.

Девочки молча кивнули. Вот и опасное место: хоть бы ребята поскорее нашли проход между скал!

– Вон там высокий холм, – крикнул Джек. – Девчонки, спускайте парус! Ну вот, видите, как все просто! Люси, следи за канатом. Да, так правильно.

Когда парус спустили, ребята снова взялись за весла и стали осторожно грести, продвигаясь к скалам. Теперь это место было им знакомо. Они внимательно следили за острыми подводными камнями. И все-таки иногда слышался скрежет – камни царапали по днищу лодки, а Люси при этом делала испуганное лицо. Но скоро они очутились в спокойных водах, и всякая опасность миновала.

Люси вздохнула с облегчением. От страха и из-за морской болезни она побледнела как полотно. Но когда девочка увидела берег, ей сразу стало лучше.

Четверо друзей вышли из лодки и вытащили ее на песок.

А теперь пойдем к тем холмам, – сказал Джек. – Сколько же здесь птиц! Никогда в жизни не видел такого количества сразу. Вот бы найти среди них исполинскую гагару!

Может быть, я попробую отыскать ее для тебя, – робко предложила Люси, страстно желая помочь брату. – Филипп, а где та красная речка и пустые банки? Где-нибудь поблизости?

Скоро увидишь, – ответил Филипп и широким шагом устремился вперед. – Пока что нам надо добраться до долины.

Через некоторое время они увидели перед собой речку с красноватой водой. Джек остановился, чтобы сориентироваться.

– Постой-ка, а где же та большая шахта?

Девочки уже осматривали другие шахты, прорытые в земле, и причудливые полуразвалившиеся строения, стоявшие неподалеку.

– Похоже, здесь было подъемное устройство, – задумчиво проговорил Джек. – Но куда подевались пустые консервные банки? Они были на этом самом месте, целая куча. А, вот и большая шахта!

Все поспешили к широкому отверстию и заглянули в него. Лестница, которая вела вниз, была еще в хорошем состоянии.

– Вот в этой шахте они, должно быть, и работают, – сказал

Филипп. – Потому что только здесь осталась лестница, по которой можно спуститься.

Не говори так громко, – предупредил друга Джек. – В шахте очень сильное эхо.

А где пустые банки? – спросила Люси.

Там, наверху, – показал Филипп. – Сходи туда и посмотри, если хочешь.

Он посветил своим фонариком вниз, но отверстие было слишком глубоким, и он ничего не увидел. Шахта производила довольно мрачное впечатление. Интересно, что там, глубоко под землей? Неужели правда внизу работают какие-то люди? Надо быть осторожными и не попадаться им на глаза. Взрослые всегда сердятся, когда дети вмешиваются в их дела.

К нему подошла Люси. Она только что вернулась.

– Я не смогла найти пустые банки. Куда они могли деться?

Филипп молча пожал плечами. До чего же глупы эти девочки! Никогда не могут ничего отыскать. Он подошел к тому месту, где они с Джеком накануне видели банки, чтобы показать Люси, но остановился в изумлении. Банок не было.

– Джек, посмотри-ка сюда, – позвал он друга, забыв, что надо говорить тихо. – Все пустые банки исчезли. Значит, кто-то их забрал! А раз так, то на острове точно побывали люди, причем сразу после нас. Вот это да!

В ПОДЗЕМНЫХ ТУННЕЛЯХ

Люси испуганно оглядывалась, словно ожидая, что из-за скал вот-вот кто-нибудь появится.

Мне не нравится, что здесь могут быть люди, которых мы совсем не знаем, – шепотом сказала она.

Не будь душой, – оборвал ее Джек. – Они работают под землей. Надо самим спуститься туда и посмотреть!

Девочки не были в восторге от его предложения. Но оставаться одним наверху им совсем не хотелось. Они молча смотрели на Филиппа, который разложил на земле карту подземных сооружений, чтобы внимательно изучить ее.

Смотрите, шахта ведет в настоящий лабиринт из туннелей и переходов! Давайте пройдем по этому переходу, он, похоже, самый широкий, что-то вроде главной улицы, и ведет в туннели, расположенные под морским дном.

Ой, давайте не будем туда заходить, – робко проговорила Люси.

Но все остальные были за то, чтобы пойти, и ей пришлось смириться.

Джек повернулся к Кики.

– Ты должен вести себя тихо, как мышка, если хочешь спуститься вместе с нами. Иначе люди, что работают там, услышат тебя и обнаружат нас. Понятно?

Попугай задумчиво почесал лапкой голову, а потом мед-

ленно и торжественно произнес:

Энэ, менэ, минке, тинке!

Не дури, – сказал Джек. – Подумай о том, что я тебе сказал. Никаких криков и никакой болтовни!

Четверо друзей подошли к краю отверстия шахты. Молчаливые и серьезные, они смотрели вниз. Им ужасно хотелось разгадать тайну Мертвого острова, но сейчас всем стало как-то не по себе.

– Ну, нечего раздумывать, – сказал Филипп и начал спускаться по лестнице. – В конце концов, что бы там ни было, ничего страшного с нами не случится. Мы ведь приплыли на остров, чтобы помочь Джеку искать исполинскую гагару. Если нас здесь поймают, мы скажем, что будем держать язык за зубами. Друзья Билла наверняка такие же приличные люди, как и он сам.

Между прочим, мы можем им сказать, что мы с ним дружим.

Один за другим ребята стали спускаться в шахту. Но когда они уже были на довольно большой глубине, то пожалели, что не остались наверху. Они и не предполагали, что шахта окажется такой глубокой. Им казалось, что они спускаются в самый центр земли. Все глубже и глубже четверо друзей погружались в непроглядный мрак, который рассеивали только их карманные фонарики.

Как вы там, девчонки, держитесь? – озабоченно спросил Филипп. – Я думаю, скоро мы уже будем внизу.

У меня так руки болят, – пожаловалась Люси, которая была слабее остальных.

Дина по силе и выносливости могла запросто потягаться с любым мальчишкой, но Люси была маленькой и хрупкой.

– Давайте сделаем остановку и передохнем, – предложил Джек. – Оказывается, Кики такой тяжелый, когда долго сидит у меня на плече. У меня тоже руки устали. Это из-за того, что все время приходится держаться за перекладины лестницы.

Они отдохнули и снова стали спускаться. Внезапно Филипп сказал:

– Лестница кончилась!

С трудом переводя дыхание, друзья наконец ступили на землю. Люси в изнеможении села. У нее от напряжения ныли ноги и руки. Филипп с помощью фонарика стал осматривать место, в котором они оказались. Они находились в довольно широком переходе. Стены и потолок были каменные и в луче фонарика казались медно-красного цвета. От главного входа разветвлялись многочисленные туннели и небольшие коридоры.

– Пойдем по этому переходу, как договорились, он самый широкий и прямой, – сказал Филипп.

Джек осветил лучом фонарика один из узких ходов, ведущих вниз.

Смотрите! Потолок обвалился. Здесь мы не пройдем.

Ой, я боюсь, а вдруг тут тоже потолок обвалится, – дро-

жащим голосом проговорила Люси и с опаской посмотрела наверх.

Местами потолок был укреплен большими бревнами, но по большей части он был сложен из обломков камней.

Пошли дальше, раз уж мы убедились, что нам ничто не угрожает, – поторопил их Джек. – До чего же здорово: оказаться на глубине сотни метров под землей, в подземных рудниках, которые, может, такие же древние, как сами горы!

Странно, что здесь такой хороший воздух, – отметила Дина, вспомнив, как душно было в подземном переходе в Роки-Ледж.

Да. Должно быть, тут есть вентиляционная система, – сказал Филипп, напряженно пытаясь вспомнить, как действовала система вентиляции в подземных рудниках. – Это первое, о чем следует подумать, прежде чем заниматься добычей руды: как подать в штольни свежий воздух и как отводить воду, которая скапливается время от времени и может затопить рудник.

Я бы не хотела работать в руднике, – поеживаясь, сказала Люси. – Филипп, а мы уже под самым морским дном?

Нет, еще нет! Ого, а это что? Какая здоровенная пещера!

Переход внезапно расширился, образуя широкую пещеру, многочисленные колеи на земле говорили о том, что раньше здесь трудилось много людей. По следам на стенах пещеры было заметно, что работали вручную. Джек с торжествующим воплем бросился в угол и принес небольшой бронзо-

ВЫЙ МОЛОТОК.

Он с гордостью показал его друзьям.

– Такими инструментами пользовались шахтеры в старину. Он из бронзы: это сплав меди и цинка. Представляю, как в школе все ребята будут мне завидовать!

Эта находка побудила и остальных как следует осмотреть пещеру. При этом повезло только Люси, но зато как! Она нашла не старинный шахтерский инструмент, а огрызок желтого карандаша!

Знаете, кому он принадлежит? – спросила девочка, и ее зеленые глаза при свете фонарика горели, как у кошки. – Биллу Смагсу! Я недавно видела, как именно этим карандашом он что-то писал. Я уверена, это его карандаш!

Значит, он побывал здесь и потерял свой карандаш, – взволнованно сказал Филипп. – Выходит, мы не ошиблись! Никакой он не любитель птиц, просто он приехал сюда с лодкой, чтобы помогать своим друзьям, которые здесь работают. Он привозит им еду и все необходимое. Ну и хитрец он, этот Билл! Ни разу даже словом не обмолвился, зачем он тут.

А с какой стати он станет рассказывать о своих делах каким-то детям, с которыми случайно познакомился? – сказала Дина. – Знал бы он, что мы разгадали его тайну! А может, он тоже сейчас в каком-нибудь туннеле?

Конечно же, нет, – сразу ответил Филипп. – Его лодки не было на берегу. А сюда можно попасть только на лодке.

Ах да, об этом я не подумала, – согласилась Дина. – Во

всяком случае, я теперь не боюсь встретить тех, кто здесь работает, раз они друзья Билла. Хотя все равно будет лучше, если они нас не заметят. Они могут решить, что детям нельзя доверять тайну, и рассердятся, когда нас увидят.

Ребята еще раз тщательно осмотрели пещеру. Потолок здесь поддерживали толстые деревянные балки, некоторые из них сломались. Несколько ступенек, высеченных в скале, вели в другую, верхнюю пещеру. Но путь преграждали обломки камней, и дети не могли туда проникнуть.

Знаете, что я думаю? – вдруг спросил Джек. – Свет, который я видел тогда ночью на море, шел не с корабля, а с острова. Шахтеры давали сигнал, что у них кончились продукты. А Билл Смагс с утеса сигналил им, что скоро привезет все, что надо.

По-моему, ты прав, – оживился Филипп. – Билл по ночам передавал сигналы тем, кто на острове. Именно эти сигналы ты заметил. И Йо-Йо тоже их видел. Теперь понятно, почему негр рассказывает, что по ночам по берегу бродят «духи», которых он боится. Ведь Йо-Йо не знает, в чем дело!

Ну вот, и Билл поспешил как можно быстрее отвезти на остров продукты, – сбиваясь от волнения, продолжал Джек. – И заодно увез с собой пустые консервные банки. Вот и все! И мы единственные, кто разгадал его тайну!

– А теперь мы можем обо всем ему рассказать? – спросила Люси. – Почему бы и нет? Он наверняка не будет сердиться.

– Скорее всего, – согласился Филипп. – Но может быть,

он сам догадается, что мы обо всем знаем, и первый про это заговорит. Вот тогда мы сможем все ему рассказать.

– Пожалуй, так и сделаем, – сказал Джек. – Ладно, пошли погуляем еще немножко. Эту пещеру я уже знаю наизусть.

Через некоторое время коридор, по которому они шли, внезапно повернул налево. У Филиппа замерло сердце: если верить карте, то этот поворот означал, что они уже ниже морского дна!

– Что за странные звуки? – вдруг спросила Дина.

Дети остановились и прислушались. До них доносился равномерный неясный гул. Они не могли понять, что это было.

– Может быть, это работают шахтеры? – задумчиво проговорил Филипп.

Но его внезапно осенило.

– Нет, это море, оно шумит прямо у нас над головой!

И он не ошибся. Четверо друзей стояли и слушали приглушенное ритмичное гудение. Это был шум моря, безостановочно разбивающего свои волны о скалы, нескончаемая песня прибоя, прилива и отлива.

– Так странно знать, что ты под самым морским дном, – робко проговорила Люси.

Было так темно, и шум, который они слышали, звучал здесь как-то необычно.

– Послушайте, а ведь тут ужасно жарко! – вдруг нарушила тишину девочка.

Все как будто только сейчас почувствовали, что воздух в этой части туннеля был душным и горячим. Они шли дальше по центральному туннелю, минуя боковые переходы, которые разветвлялись и вели в другие шахты.

– Если бы мы свернули с этой главной улицы, мы бы наверняка заблудились, – сказал Филипп.

Люси при этих словах испуганно вздрогнула. Она как-то забыла о такой опасности. Это, должно быть, ужасно, часами ходить по этим бесконечным переходам и не знать, как вернуться к выходу из шахты!

Внезапно друзья вышли на яркий свет. Они давно уже заметили впереди яркое свечение, а теперь, завернув за угол, оказались в пещере, освещенной мощной лампой. Ошеломленные, они застыли на месте.

И тут до них донеслись странные звуки. Это был уже не приглушенный шум моря, но громкое непонятное тарахтение. Оно продолжалось какое-то время, потом раздался сильный удар, и снова тарахтение.

– Вот где работают шахтеры, – вне себя от возбуждения прошептал Джек. – Давайте останемся здесь. Может быть, нам удастся их увидеть, но они не должны нас заметить.

В ПЛЕНУ

Ослепленные ярким светом лампы, дети прижались к стене, вглядываясь в глубину пещеры. Там стояли всевозможные ящики и коробки, но людей не было видно. Только слышались оглушительное тарыхтение и тяжелые удары. Кто-то совсем рядом с ними работал.

Давайте уйдем отсюда, – испуганно прошептала Люси.

Нет, ни за что. Смотрите, прямо отсюда отходит еще один туннель, – прошептал Филипп и посветил фонариком в темный коридор. – Надо попробовать пробраться туда. Может быть, там мы что-нибудь обнаружим.

Осторожно пробираясь вдоль стен, они проскользнули в темный туннель. Вдруг с потолка сорвался небольшой камень, и Кики так испугался, что громко заверещал и слетел с плеча Джека.

– Ко мне, Кики! – тут же позвал Джек, потому что боялся, что попугай может заблудиться.

Джек продолжал звать своего любимца, но тот исчез. В поиска попугая мальчик пошел по туннелю назад, призывая его тихим свистом. Остальные не заметили отсутствия Джека и продолжали с осторожностью продвигаться вперед.

И вдруг события стали разворачиваться с невероятной быстротой. Какой-то мужчина появился в туннеле с фонарем в руках. Дети, залитые ярким светом, застыли от неожидан-

ности.

– Разрази меня гром! – проговорил незнакомец хриплым басом. – Это еще что такое!

Он поднял фонарь повыше, чтобы получше рассмотреть четверых друзей. Потом сказал кому-то через плечо:

– Эй, Гарри, иди-ка сюда, я тебе кое-что покажу!

Только предупреждаю, не проглоти от удивления язык!

Второй мужчина с фонарем тут же вырос из темноты, отбрасывая призрачную тень. Увидев друзей, он воскликнул:

Что? Дети? Как они сюда попали? Это взаправду или я сплю?

Нет, ты не спишь, это на самом деле, – ответил первый, повернулся к ребятам и грубым голосом спросил:

Что вы здесь делаете? С кем вы тут?

– Мы одни, – ответил Филипп.

Мужчина оглушительно расхохотался.

Неправда, не рассказывайте мне сказок. Кто вас сюда привез и зачем?

Мы приплыли сюда на лодке одни, – оскорбленным тоном ответила Люси. – Мы знаем проход между скал и хотели осмотреть остров.

– А почему вы спустились сюда? – спросил Гарри и подошел к детям вплотную.

Друзья теперь могли рассмотреть его получше, но он им совсем не понравился. Один глаз его был закрыт черной повязкой, а другой яростно сверкал. Рот у него был таким уз-

ким, что губы казались тонкими, как ниточки. Люси испуганно отшатнулась в сторону.

Ну, выкладывайте! Зачем спустились в шахту? – снова спросил Гарри.

Просто мы заметили шахту и решили залезть и посмотреть рудник, – ответил Филипп. – Мы не станем вас выдавать, не бойтесь.

Выдать? Нас? Что ты имеешь в виду? Ну-ка, малыш, говори, что тебе известно! – грубым тоном потребовал Гарри.

Филипп промолчал. Он не знал, что ему ответить. Гарри кивнул головой своему приятелю, и тот встал у детей за спиной. Теперь они не могли убежать: и впереди, и сзади путь был закрыт.

Люси начала плакать. Филипп взял ее за руку и только сейчас заметил, что Джека с ними нет. Люси тоже искала глазами брата и, не увидев его, стала плакать еще громче.

Люси, не говори этим двоим про Джека, – прошептал Филипп. – Если они возьмут нас в плен, Джек сможет добраться домой и помочь нам. Ни слова про Джека.

О чем это вы там шепчетесь? – спросил Гарри. – Смотри у меня, малыш! Ты ведь не хочешь, чтобы с твоей сестренкой приключилась беда? Если нет, то выкладывай, что ты знаешь. Тогда мы, может быть, вас отпустим.

Филиппа озадачил тон, которым все это было сказано. Мальчик понял, что впервые в жизни столкнулся с реальной опасностью. Эти двое, казалось, способны на все. Едва ли

они согласятся, чтобы про их тайну знали дети. Что, если они будут держать их тут, в подземелье, морить голодом или бить? Филипп решил рассказать немного из того, о чем он сам догадался.

Видите ли, – обратился он к Гарри, – мы знаем человека, с которым вы вместе работаете. Он и наш друг тоже, и если вы причините нам вред, он на вас сильно рассердится.

Вот как! – презрительным тоном отозвался Гарри. – И кто же этот ваш замечательный друг?

Билл Смагс, – ответил Филипп, убежденный, что все разрешится, как только он скажет им про Билла.

Билл Смагс²? – насмешливо повторил Гарри. – Это еще кто такой? Никогда о нем даже не слышал.

Но этого не может быть, – удивился Филипп. – Он ведь привозит вам вещи и подает сигналы. Вы не можете не знать Билла, его лодка называется «Альбатрос».

Незнакомцы удивленно уставились на мальчика. Они о чем-то посоветовались на каком-то чужом языке. Казалось, они не знают, как им быть.

Билл Смагс – не наш друг, – наконец проговорил Гарри. – Разве он вам сказал, что он нас знает?

Нет, – ответил Филипп. – Мы сами решили, что это так.

Значит, вы ошиблись, – сказал Гарри. – Ладно, пойдемте с нами, мы вас тут уютненько разместим, пока не решили, что с вами делать. Вот так бывает с детьми, которые суют свой

² Воображала (англ.)

нос куда не надо!

Филипп ужаснулся. Их собираются держать здесь в плену! Девочки тоже сильно испугались. Дина не плакала, но Люси, которая чувствовала себя совершенно незащищенной без брата, все время рыдала.

Гарри начал подталкивать детей вперед, к узкому туннелю. В нем была дверь, которую он отпер. Он завел Филиппа, Дину и Люси в небольшую пещеру, которая выглядела как маленькая комната, потому что там стояли стол и скамейки.

– Здесь вы в безопасности, – сказал он с жуткой ухмылкой. – В полной безопасности. И можете не бояться, что я собираюсь морить вас голодом.

Дети остались одни. Они слышали, как Гарри запер за собой дверь. Потом его шаги удалились. Люси все еще плакала.

Надо же, как мы вляпались! – проговорил Филипп, стараясь казаться спокойным. – Не плачь, Люси.

Почему они сказали, что не знают Билла? – спросила Дина. – Мы же знаем, что это он привозит им продукты и забирает медь, которую они добывают.

Легко догадаться, почему, – ответил Филипп. – Готов поспорить, что дружище Билл не назвал нам свое настоящее имя. Да и звучит оно как-то странно:

Билл Смагс! Я еще ни разу не слышал такого имени.

Так ты думаешь, это не настоящее его имя? – оживилась Дина. – Тогда, конечно, они не могут его знать. Проклятье! Знали бы мы, как его на самом деле зовут, и все было бы в

порядке!

Что теперь будет? – всхлипывая, спросила Люси. – Я не хочу, чтобы меня держали в подземелье, под самым морским дном. Это ужасно!

Приключения – это всегда дело рискованное! – сказал Филипп, чтобы хоть чем-то ее утешить.

Не нужны мне никакие приключения, если это так страшно! – жалобно произнесла девочка.

Филипп с Диной тоже были не в лучшем расположении духа. Интересно, что с Джеком? Остается только надеяться, что он в безопасности. Если так, то он сможет им помочь.

Но Джек не был в безопасности. В поисках Кики он пошел назад по туннелю, потом свернул в один из боковых коридоров, нашел там своего любимца, вернулся в туннель – и потерял ориентацию. Кики сидел на плече у хозяина и тихонько верещал. А Джек пытался сообразить, в каком направлении ему надо идти.

Карта осталась у Филиппа. Джек понял, что заблудился и что ему будет теперь очень сложно найти главный туннель. Он сворачивал в разные боковые коридоры, обнаруживал, что некоторые из них никуда не ведут, снова возвращался, сознавая свою полную беспомощность.

– Кики, мы заблудились, – сказал Джек попугаю.

Мальчик пытался позвать друзей, и стал громко кричать им. Звуки его голоса разносились по темным туннелям и коридорам и иногда возвращались эхом. Кики тоже издавал

громкие крики.

Трое детей молча сидели в пещере. Они не знали, что им делать. Измученная Люси села за стол, положила голову на руки и скоро уснула. Дина и Филипп устроились на скамейке и тоже попытались заснуть, но им это не удавалось.

Филипп, мы должны отсюда убежать, – в отчаянии сказала Дина.

Легко сказать, – отозвался он с невеселой усмешкой. – А сделать довольно трудно. Как нам отсюда выбраться, из пещеры, которая глубоко под землей, да еще под морским дном? А единственная дверь заперта на засов!

– У меня есть идея, – подумав, сказала Дина. Филипп что-то невнятно проворчал. Он не очень-то доверял идеям, которые приходили в голову его сестре, поскольку чаще всего их невозможно было осуществить.

Послушай, – настойчивым тоном сказала Дина, – это действительно хорошая идея.

Ну, говори! – мрачно отозвался Филипп.

Один из этих двоих скоро придет, чтобы принести нам поесть, – стала объяснять Дина. – А мы все начнем стонать, кашлять и держаться за голову.

Для чего? – удивился Филипп.

Чтобы он подумал, что здесь очень плохой воздух, и нам нечем дышать, и мы задыхаемся, – ответила Дина. – Тогда он, может быть, выведет нас в коридор, чтобы мы могли отдышаться. И ты тогда ударишь ногой по его фонарю, чтобы

он погас, и мы пустимся наутек!

Филипп выпрямился и с интересом взглянул на сестру.

– Похоже, что это и впрямь неплохая идея, – сказал он, а Дина просияла от удовольствия. – Да, неплохая. Надо разбудить Люси и объяснить ей, что мы за думали.

Они разбудили ее и посвятили в свой план. Девочка тут же стала стонать и кашлять, держась за голову. Филипп удовлетворенно кивнул.

– Отлично, – сказал он. – Так и сделаем, когда кто-нибудь из них сюда явится. А пока у нас есть еще время, я лишний раз посмотрю карту, чтобы знать, в каком направлении нам удирать.

Он расправил на столе карту и стал внимательно ее изучать.

Да, – наконец сказал он, – теперь я вижу, где мы находимся. Там – большая пещера, в которой горит яркая лампа, видите? А вот здесь небольшой коридорчик, который ведет из нее. А вот тут пещера, в которой мы сейчас сидим. Будьте начеку, девчонки! Как только я вышибу ногой фонарь у Гарри из рук, хватайте меня за руки, чтобы нам не потерять друг друга. И ничего не бойтесь: я вам обещаю, что приведу вас прямо к выходу из шахты. А потом мы вылезем наверх, найдем Джека и сядем в лодку.

Хорошо, – сказала Дина.

В этот момент они услышали шаги по коридору, которые приближались к их пещере.

ПОБЕГ УДАЛСЯ, НО ГДЕ ЖЕ ДЖЕК?

Гарри – это был он – отодвинул засов и вошел в пещеру с большой оловянной тарелкой, в которой были кекс и открытая банка с сардинами. Еще он принес кружку воды и поставил ее на стол.

Он в недоумении уставился на детей. Филиппа мучило удушие: он катался по полу и стонал. Дина издавала мучительные хрипы и держалась за голову. Люси закатила глаза и стонала.

– В чем дело? – спросил Гарри.

– Воздуха, воздуха! – прохрипел Филипп. – Мы задыхаемся!

Теперь и Дина скатилась на пол. Гарри поднял ее и подвел к двери. Потом он вывел в коридор Люси и Филиппа. Он поверил, что им плохо. Действительно, воздух в подzemелье был застоявшийся и спертый.

Филипп навалился на Гарри, словно не мог устоять на ногах, а потом изо всех сил ударил правой ногой по фонарю, который тот держал в руке. Фонарь упал и разбился, свет погас. Они услышали звон стекла и невнятную ругань Гарри. Филипп схватил за руки двух испуганных девочек и подтолкнул их к узкому проходу, который уходил влево. Гарри

ощупью пробирался в темноте и стал звать своего напарника:
– Олли, эй, Олли! Принеси мне фонарь! Поскорее! Эти проклятые ублюдки сбежали!

Филипп пытался сориентироваться и все время подгонял девочек. У Люси бешено колотилось сердце, и ей казалось, что она вот-вот упадет в обморок. Скоро они уже не слышали позади криков Гарри. Они бежали по широкому туннелю, по которому пришли сюда несколько часов назад. Филипп включил свой карманный фонарик.

– Слава Богу, мы на правильном пути, – задыхаясь от быстрого бега, проговорил он и остановился, что бы прислушаться.

Кроме монотонного шума морских волн у них над головами, ничто не нарушало тишины подземелья.

Можно немножко отдохнуть? – спросила Люси.

Нет, – решительным тоном ответил Филипп. – Они пойдут за нами, как только принесут второй фонарь. Они поймут, что мы направляемся к шахте. Вперед! У нас мало времени!

Дети поспешили дальше. Но через некоторое время они, к своему ужасу, услышали позади себя крики. Те двое преследовали их и были уже близко. Люси так ослабла, что едва могла идти. Наконец дети добрались до шахты. Они посмотрели вверх, но не увидели дневного света.

– Вверх, скорее! – приказал Филипп. – Сначала ты, Люси, и поторопись!

Люси начала подниматься по ступенькам лестницы, за ней следом лезла Дина, а после нее – Филипп. Он отчетливо слышал голоса преследователей. Но внезапно они смолкли. Что бы это значило?

А случилось вот что: когда Кики услышал в отдалении какой-то шум, он заволновался и стал издавать резкие крики. Джек все еще блуждал в лабиринте узких переходов. Когда попугай, у которого был очень острый слух, услышал чьи-то голоса, которые постепенно приближались, он стал кричать: – Вытри ноги! Закрой за собой дверь!

Преследователи слышали эти крики и решили, что это голоса детей.

Они заблудились, – сказал Гарри и остановился. – Они не могут найти обратного пути к шахте и зовут на помощь.

Пусть себе зовут, – мрачно отозвался Олли. – Они никогда до нее не доберутся, точно тебе говорю. Так и будут бродить, пока не ослабнут от голода.

Нет, – сказал Гарри. – Мы не можем их бросить. Что мы скажем, когда их станут здесь искать и найдут полумертвыми от истощения? Лучше уж пойдем за ними. Они в боковом туннеле.

Они свернули в сторону от главного туннеля и пошли в том направлении, откуда слышались крики. И снова до них донеслись вопли Кики:

– Вытри ноги, идиот! Вытри их как следует!

Гарри и Олли в изумлении прислушались, потом снова по-

шли на крики. Но Джек как раз свернул в один из переходов, а Кики внезапно замолчал, и преследователи в недоумении остановились.

– Я ничего не слышу, – сказал Гарри. – Пойдем лучше к шахте. Вдруг они нашли дорогу. Там их и перехватим. Мы не должны их упустить, надо узнать, что все это значит.

И они направились к шахте. Добравшись до нее, они посмотрели наверх, и в глаза им посыпался песок попеременно с мелкими камешками.

– Гром и молния! Дети там, наверху! – воскликнул Гарри и стал подниматься по лестнице.

Тем временем дети уже успели подняться довольно высоко. Люси приходилось труднее всех, потому что у нее сильно болели руки и ноги. Но она старалась не показывать виду и продолжала лезть вверх. Наконец она выбралась на поверхность и в изнеможении опустилась на землю. Вслед за ней из отверстия шахты появилась Дина и с глубоким вздохом села рядом с ней. Последним вылез Филипп. Он тоже очень устал, но был полон решимости не расслабляться ни на минуту.

– Наверняка эти двое нас преследуют, – сказал он. – Нельзя терять время. Пошли дальше! Надо добраться до лодки и отплыть, пока они нас не догнали.

Начинало темнеть. Как долго были они под землей! Филипп помог девочкам встать и они направились к побережью. Какое счастье, что лодка оказалась на месте!

– Я не поеду без Джека, – внезапно заявила Люси.

Она очень переживала за пропавшего брата. Но Филипп схватил ее и посадил в лодку.

– Мы не можем терять ни секунды, – сказал он. – Мы придем Джеку на помощь, как только сможем. Мне тоже не хочется оставлять его здесь одного, но я не могу рисковать и должен привезти вас домой в целости и сохранности.

Дина взялась за одно весло, а Филипп – за другое. Они стали изо всех сил грести к проходу между скал. Филипп был обеспокоен. Провести лодку по такому опасному месту в темноте было куда сложнее, чем при свете дня.

Дети слышали крики, которые доносились до них, но в темноте уже не могли разглядеть своих преследователей. Гарри и Олли быстро выбрались из шахты и побежали к берегу. Они стали искать лодку, но ее не было. Начинался прилив, и на песке уже невозможно было различить никаких следов лодки. Когда дети садились в нее, она была уже наполовину погружена в воду. Как же им повезло, что ее не отнесло от берега!

– Никакой лодки не видно, – сказал Гарри. – Куда делись эти негодники? Чудеса, да и только! Как бы там ни было, им удалось от нас удрать. Надо сегодня же ночью дать сигнал, чтобы к нам приплыли. Необходимо его предупредить, что какие-то дети нас обнаружили.

Гарри и Олли вернулись к шахте и снова полезли вниз. Они не предполагали, что в подземных коридорах блуждает Джек, который тщетно пытается найти главный туннель.

Тем временем трое друзей, благодаря острому слуху Люси, без помех миновали опасный проход между скал. Она прислушалась к шуму волн и заметила, что с одной стороны этот шум чуть-чуть меньше.

– Проход вон там, – уверенно указала она. Девочка сидела у руля и пыталась направить лодку в ту сторону, где, как она предполагала, был проход. И ей это удалось. Через несколько минут лодка уже вышла в открытое море.

Позднее, вспоминая их приключения, Филипп и сам не мог объяснить, как ему удалось в темноте поднять парус. Он понимал, какая на него ложится ответственность: во что бы то ни стало доставить девочек домой. Когда они, наконец, доплыли до Роки-Ледж, он никак не мог выйти из лодки. От сильного физического и нервного напряжения у него внезапно отказали ноги.

– Мне надо пару минут переждать, – сказал Филипп Динне. – Какая-то ерунда с ногами. Не хотят идти, и все тут.

– Неплохо ты с лодкой управился, – сказала ему сестра.

А в ее устах это означало высшую похвалу. Они привязали лодку и пошли домой. Тетя Полли, взволнованная, ждала их у дверей.

– Где вы пропадали? Я так перепугалась, чуть не померла от страха! У меня даже с сердцем стало плохо.

Действительно, она побледнела и выглядела очень измученной. Вдруг она покачнулась, и Филипп едва успел подхватить ее, чтобы она не упала.

– Бедная тетя Полли, – сказал он, помогая ей войти в дом и прилечь на диван. – Прости нас, пожалуйста, что мы так поздно вернулись. Я принесу тебе воды.

Или лучше сходи ты, Дина!

Скоро тетя Полли почувствовала себя лучше. Но было очевидно, что она заболела.

Ей нельзя так сильно волноваться, – сказала Дина Люси. – Однажды, когда Филипп упал с утеса, она слегла на целый день. Надо уложить ее в постель.

Только не говори ей, что Джек не вернулся, – предупредил сестру Филипп. – Не то с ней случится сердечный приступ.

Дина отвела тетю в комнату, поддерживая ее, чтобы она не упала. Филипп пошел посмотреть, не вернулся ли Йо-Йо. К счастью, его еще не было, иначе он мог бы хватиться своей лодки. Мальчик посмотрел на Люси. Ее личико было бледнее полотна, а в усталых зеленых глазах застыло выражение тревоги.

Что мы теперь будем делать, чтобы спасти Джека? – спросила девочка, и ее голос дрожал. – Мы должны его выручить!

Конечно, – поспешил успокоить ее Филипп. – Но мы не будем ничего говорить тете Полли. От дяди Джозефа тоже мало толку. И надо быть полными идиотами, чтобы обо всем рассказать Йо-Йо! Боюсь, нам никто не поможет, кроме Билла.

Но ты же сам говорил, что Биллу нельзя ничего рассказывать, – возразила Люси.

Да. Но теперь, когда Джек остался на острове один, нам придется обратиться к нему за помощью. Билл сплавает на остров и скажет своим чокнутым друзьям, что Джек – его друг. И Билл привезет его домой.

А ты прямо сейчас пойдешь к Биллу? – спросила девочка со слезами на глазах.

Что-нибудь проглочу и сразу отправлюсь к Биллу, – ответил Филипп, который внезапно ощутил сильный голод. Он бы сейчас не раздумывая проглотил буханку хлеба, большой кусок масла и целую банку мармелада!

Тебе тоже необходимо поесть, – сказал он. – А то ты белее снега. Не волнуйся! Все обойдется, скоро Джек будет с нами.

К ним подошла Дина и принесла им поесть. Они с аппетитом принялись за еду. Дина согласилась с братом, что им не остается ничего другого, как обратиться к Биллу. Джека надо выручать, пока те двое его не нашли.

Представляю, как разозлятся Гарри и Олли, когда поймут, что нам удалось удрать с острова. И из-за этого они могут плохо обойтись с Джеком, – сказала Дина и тут же об этом пожалела, потому что Люси еще больше побледнела.

Филипп, пожалуйста, сходи к Биллу прямо сейчас! – сказала девочка дрожащим голосом. – Или давай я сама к нему отправлюсь!

Не глупи! – ответил Филипп и поднялся. – Как ты собираешься в крошечной тьме карабкаться по утесу? Ну ладно, до скорого, я только к Биллу и сразу назад!

Филипп поднялся по крутой тропинке на утес. Вдалеке он увидел зажженные фары автомобиля и шум мотора. Это Йо-Йо возвращался из города. Мальчик ускорил шаг, чтобы негр его не заметил. «Вот удивится Билл, когда среди ночи я вдруг постучусь в его дверь!» – подумал он.

Но когда Филипп добрался до хижины, Билла там не было. Что же теперь делать?

РАЗГОВОР С БИЛЛОМ

Филипп ужаснулся. Ему и в голову не приходило, что Билла не окажется дома. В отчаянии он опустил на низенькую скамеечку и попытался все как следует обдумать. Но он очень устал, и голова у него совсем не работала.

«Как быть? Что мне теперь предпринять?» – то и дело спрашивал он себя и ничего не мог придумать.

В хижине было темно. Филипп, скорчившись на скамеечке, сидел, погруженный в невеселые размышления. Внезапно ему показалось, что в углу мерцает слабый красноватый огонек, который то вспыхивал, то снова гас. Филипп не мог понять, что это такое. Наконец он встал и обнаружил, что это светится маленькая электрическая лампочка рядом с радиоприемником. Филипп посмотрел на него, нажал на несколько кнопок. Зазвучала музыка, потом сигналы азбуки Морзе. И вдруг на обратной стороне радиоприемника он увидел крошечный телефон. Мальчик никогда еще не видел аппарата таких размеров: он вполне мог уместиться в кармане.

Филипп снял трубку и, услышав чей-то хриплый голос, насторожился.

– На приеме Игрек-2, на приеме Игрек-2, – повторял голос.

Филипп слушал, не зная, что все это значит. Наконец он решился ответить.

– Алло, кто говорит? – сказал он.

Последовала пауза. Очевидно, Игрек-2 не ожидал, что кто-то его слушает. Потом тот же голос осторожно спросил:

– Кто это?

Меня зовут Филипп Меннеринг, – ответил Филипп. – Я пришел сюда, чтобы встретиться с Биллом Смагсом. Но его не оказалось на месте.

Простите, с кем? – спросил голос.

С Биллом Смагсом. Но его нет, – повторил Филипп. – Может быть, вы скажете Биллу, что я его разыскиваю?

А он давно ушел?

Не знаю, – ответил Филипп. – Подождите, я слышу какой-то шум. Похоже, это Билл.

Филипп с облегчением положил трубку на рычаг. Снаружи до него донеслось посвистывание. Это Билл!

Билл с фонариком в руке вошел в хижину и так удивился, увидев Филиппа, что смотрел на мальчика, не говоря ни слова.

Билл! – радостно воскликнул Филипп, – Слава Богу, что вы пришли. Скорее, с вами хотят поговорить по телефону. Это Игрек-2.

Ты разговаривал с ним? – в изумлении спросил Билл.

Он снял трубку и сказал:

– Игрек-2? Прием! Говорит Л-4.

Игрек-2, вероятно, спросил у Билла, кто такой Филипп.

– Это мальчик, мой знакомый, он живет неподалеку, – ска-

зал Билл. – Так в чем дело? Да, конечно. Я дам знать. Спасибо. Нет, пока еще нет. До свидания.

Билл повернулся к Филиппу.

– Послушай, мой мальчик, запомни как следует на будущее: когда меня нет дома, не трогай мои вещи и не вмешивайся в мои дела.

Филипп еще никогда не слышал, чтобы Билл говорил таким строгим тоном. Мальчик упал духом. Что скажет Билл, когда узнает, что они разгадали его тайну?

Извините меня, Билл, – смущенно проговорил мальчик. – Я вовсе не хотел вмешиваться.

Почему ты явился ко мне ночью? – спросил Билл.

Билл, это ваш карандаш? – в свою очередь спросил его Филипп и показал огрызок желтого карандаша, который они нашли в руднике.

Филипп решил, что, когда Билл увидит свой карандаш, он вспомнит, что потерял его в туннеле. И тогда ему не придется ничего объяснять Филиппу, раз он догадается, что ребятам и так все известно.

Да, это мой, – ответил Билл, удивленно глядя на карандаш. – Но ведь ты не для того явился ко мне ночью, чтобы вернуть карандаш? Ты пришел для чего-то другого?

Билл, пожалуйста, не сердитесь, – ответил вконец смущенный Филипп. – Видите ли, нам известна ваша тайна и мы знаем, что вы здесь делаете. Мы знаем и то, зачем вы ездите на Мертвый остров – мы знаем все.

Билл не верил своим ушам. Вне себя от изумления он уставился на мальчика. Он прищурил глаза, поджал губы и выглядел прямо-таки устрашающе.

Ты сейчас же мне расскажешь, что ты имеешь в виду, – сказал он каким-то чужим, враждебным тоном. – Какую такую мою «тайну» вы знаете? Что значит «вы знаете все»?

Ну, – вконец растерявшись, пробормотал Филипп, – мы знаем, что вы и ваши друзья работаете в старом руднике. И еще, что вы приехали сюда на машине и взяли с собой лодку, чтобы привозить им на остров еду и увозить оттуда медь, которую они добывают. Мы узнали, что вы недавно были в подземелье, чтобы их навестить. И что вы назвали нам не свое настоящее имя. Но поверьте мне, Билл, мы ни за что вас никому не выдадим. Мы даже хотим, чтобы вы добыли столько меди, сколько вам надо.

Билл внимательно слушал мальчика, и сначала глаза его были холодными и недобрými. Но по мере того как Филипп говорил, с лица его постепенно сходило выражение недоброжелательности. И перед мальчиком вскоре был прежний Билл, веселый и добродушный.

– Так-так, вот, значит, все, что вам известно, – проговорил он. – А еще что вы узнали? И как вы добрались до острова? Я надеюсь, не на моей лодке?

– Нет, нет, – поспешил успокоить его Филипп, который очень обрадовался, что Билл перестал говорить с ним враждебным тоном. – Мы брали лодку Йо-Йо, когда он уезжал в

город. На острове мы спустились в рудник и там нашли ваш карандаш. Но знаете, Билл, ваши друзья нам совсем не понравились. Они взяли нас в плен. Они очень злые. А когда мы назвали им ваше имя и сказали, что мы – ваши друзья, они ответили, что не знают вас, и не хотели нас отпускать.

– Вы сказали им, что знаете Билла Смагса? – спросил Билл.

Филипп молча кивнул.

– А что это были за люди, там, в руднике? – снова спросил Билл.

В его голосе снова зазвучал металл, и вопросы, которые он задавал, были краткими и быстрыми.

– Их было двое. Одного звали Гарри, другого – Олли, – ответил Филипп.

Билл что-то записал в свой блокнот.

А как они выглядели?

Я не успел как следует их рассмотреть. Было темно, и меня ослепил свет фонаря. Я только помню, что Гарри – высокий и плотный, черноволосый, а один глаз у него закрыт черной повязкой. Но вы сами должны знать, как они выглядят.

А вы видели еще кого-нибудь? – снова спросил он мальчика.

Нет, – трицательно покачал головой Филипп. – Но мы знаем, что там работают и другие шахтеры. Потому что мы слышали очень сильный шум в соседней большой пещере. Скажите, Билл, а вы нашли там очень много меди? Вы теперь

разбогатеете?

Послушай, все-таки ты пришел ко мне ночью не для того, чтобы все это рассказывать, – перебил его Билл. – Что-то случилось?

Я хотел сказать вам, что Джек остался в руднике. Дина, Люси и я обманули Гарри и сумели удрать. Но Джек и Кики остались там. Я боюсь, что он может заблудиться в подземных туннелях и переходах или его поймают эти двое.

Джек еще там? На острове? В руднике? – Билл был явно обеспокоен. – Боже милостивый! Почему ты сразу мне об этом не сказал? Вы, дети, словно сговорились, чтобы мне мешать!

Билл подошел к радиоприемнику, нажал на какие-то кнопки и стал короткими скупыми фразами говорить на незнакомом Филиппу языке.

Мальчик не знал, что и думать.

«Так это не просто радиоприемник, раз через него можно передавать сообщения, – подумал он. – Как интересно! С кем это Билл разговаривал? Может быть, это его начальник, который руководит добычей меди? Наверняка он вложил в это дело кучу денег! Неужели мы им все испортили, разгадав их тайну? Но что мы могли испортить? Биллу надо всего лишь съездить на остров и сказать своим друзьям, чтобы они не трогали Джека и отпустили его. Билл, похоже, нам доверяет, и он знает, что мы никогда никому не выдадим его секретов».

В этот момент Билл повернулся к Филиппу.

– Мы сейчас же отплываем. Пошли!

Освещая себе путь карманными фонариками, они поспешили на берег, где лежала лодка Билла. Он хотел столкнуть ее в воду, но вдруг так громко вскрикнул, что Филипп испугался.

– Кто это сделал?

Билл осветил лучом фонарика днище лодки, и они увидели, что в нем пробито отверстие, через которое лодку заливало водой.

Лицо Билла стало мрачным и серьезным. Он втащил лодку обратно на берег.

Ты не знаешь, кто мог это сделать? – спросил он мальчика.

Конечно, нет, – ответил тот. – Это ужасно! Что нам теперь делать?

Теперь от лодки пользы мало, – сказал Билл. – А нам надо поскорее попасть на Мертвый остров. Мы возьмем лодку Йо-Йо. Пошли! Но помни, он не должен об этом узнать. И так уже многие обо всем знают, и кругом полно любопытных, которые всюду суют свой нос. Мне это не по вкусу.

Они пошли по дороге, которая проходила по вершине утеса, и Филипп едва успевал за Биллом. Наконец они пришли в Роки-Ледж. Но когда они спустились к тому месту, где была привязана лодка Йо-Йо, то остановились в замешательстве: лодки не было.

ЕЩЕ ОДИН ПОДЗЕМНЫЙ ХОД

После того как Филипп ушел к Биллу, Люси и Дина попытались заняться шитьем, но у Люси так дрожали руки, что она то и дело попадала иглой в палец.

– Схожу-ка я к дяде Джозефу и скажу ему, что тете стало плохо и она легла пораньше, – наконец сказала Дина. – Пошли вместе, Люси!

Девочки подошли к рабочему кабинету дяди, и Дина сказала ему, что тетя заболела. Дядя Джозеф кивнул, но он был слишком погружен в свои исследования и едва ли что-нибудь понял из слов девочки.

Дядя, скажите, а у вас больше нет карт Мертвого острова или, может быть, какой-нибудь книги? – спросила Дина.

Нет, – ответил тот. – Но постой, кажется, у меня есть книга про Роки-Ледж. Ты, наверное, знаешь, что около двухсот лет назад здесь втайне совершались преступные и незаконные дела? Я думаю, что существует даже подземный ход отсюда до самого берега!

Так и есть, – спокойно ответила Дина. – Мы его нашли.

Дядя страшно заволновался и потребовал, чтобы девочки рассказали ему про этот ход все, что знали.

– Вот это да! – воскликнул он. – Я-то думал, что его давно завалило. Хотя туннели, прорытые в скалах, как правило, долговечны. Иначе бы подземный ход под морским дном,

который ведет прямо к Мертвому острову, давно бы затопило водой.

Девочки во все глаза смотрели на дядю Джозефа, не в силах вымолвить ни слова. Дина первой обрела дар речи.

Уж не хочешь ли ты сказать, что в Роки-Ледже есть еще один подземный ход и по нему можно добраться до острова? Но это же ужасно далеко!

Тем не менее он существует, – ответил дядя. – Об этом написано в одной книге. Где же она?

Девочки с нетерпением ждали, когда дядя Джозеф найдет нужную книгу. Наконец он ее нашел. Но прежде чем он успел сказать хотя бы слово, Дина вырвала ее у него из рук.

– Спасибо, дядя, – только и сказала она.

Обе девочки бросились к двери, выбежали из кабинета и уединились в гостиной. Еще один подземный ход! И на этот раз он ведет прямо на Мертвый остров. Вот это да! А вдруг дядя Джозеф ошибся?

– Надо проверить по карте, – взволнованно сказала Дина. – Всем известно, что на побережье полно всяких ям и пещер. Я думаю, что подземный ход ведет отсюда в ту часть рудника, которая находится под морским дном. Тогда он должен быть длиной в несколько километров.

Девочки открыли старинную книгу, но, к сожалению, не смогли разобрать ни строчки, потому что она была набрана каким-то непонятным шрифтом. Кроме того, некоторые буквы были им незнакомы, а во многих местах целые стра-

ницы были испорчены. Они стали листать книгу в поисках карт или рисунков.

Скорее всего, это была история Роки-Ледж, который существовал уже несколько веков. В давние времена на месте нынешних развалин стоял великолепный замок. Но теперь от него мало что осталось, а тетя Полли с дядей Джозефом уютились в нескольких комнатах, которые были еще пригодны для жилья.

– Смотри, – сказала Дина и показала на диковинную старинную карту. – Вот так Роки-Ледж выглядел прежде. Какой роскошный дом! А вот и башня! Прав да, здорово?

Девочки листали дальше. И вдруг они наткнулись на гравюру, на которой было изображено что-то непонятное. Но через некоторое время Люси воскликнула:

– Я знаю? что это! Здесь нарисован подземный ход, который ведет из подвала до пещеры на побережье!

Она оказалась права. У девочек загорелись глаза: может быть, им посчастливится найти и подземный ход на остров? В книге они обнаружили еще несколько гравюр. Но они плохо сохранились и невозможно было разобрать, что на них изображено.

– Как жаль, что я не могу разобраться в этом старинном шрифте, – вздохнула Дина. – Тогда бы я выяснила, есть ли хоть на одной из этих карт подземный ход на остров. Вот это было бы открытие! Подумать только! Что сказали бы мальчишки, узнав, что можно пройти до Мертвого острова пеш-

ком?

Люси вспомнила, что ее любимый брат все еще на острове, и на ее лице отразилась неподдельная тревога. Что с ним? Отплыл ли Билл на остров, чтобы спасти Джека?

В этот момент они услышали в передней голос Филиппа. Девочки вскочили, чтобы его встретить. Неужели Билл с Филиппом уже вернулись с острова и привезли с собой Джека? В радостном возбуждении они бросились к двери.

Но там стояли только Билл с Филиппом. Люси посмотрела на них и взволнованно воскликнула:

Где Джек? Вы не смогли найти его?

Кто-то пробил дно лодки Билла, – сказал Филипп, заходя в комнату. – Поэтому мы решили взять лодку Йо-Йо. Но ее нет на месте. Наверное, он отправился рыбачить. И мы не знаем, что теперь делать.

Девочки в ужасе смотрели на них. Лодки нет! И значит, никакой возможности спасти Джека! Глаза Люси наполнились слезами. Джек так и будет блуждать по темному лабиринту рудника, или эти двое поймают его и будут держать в плену.

Дина повернулась к брату.

– Филипп, знаешь, что рассказал нам сегодня дядя Джо-зеф? Раньше существовал подземный ход отсюда прямо до рудника на острове. Дядя, оказывается, знал про тот ход, который вы нашли в пещере, но думал, что им уже нельзя пользоваться. Интересно, можно ли еще пройти под землей до са-

мого острова или туннель затопило водой? Вот бы его найти!

Билл внезапно заинтересовался тем, что говорила девочка. Он взял у нее книгу.

Здесь написано о Роки-Ледж, каким он был в старые времена? – спросил он.

Да, – кивнула Дина. – Тут нарисован тайный ход, который мы нашли. Я думаю, туннель к острову тоже надо в ней поискать. Но мы не понимаем этот шрифт.

Зато я понимаю, – отозвался Билл и углубился в книгу.

Он медленно листал страницы, ища упоминания о подземном туннеле к Мертвому острову. Вдруг он остановился, быстро перелистал несколько страниц и замер, когда увидел карту.

– Какая глубина у вашего колодца? – быстро спросил он.

У нашего колодца? – удивленно переспросил Филипп. – Ну, он очень глубокий. Пожалуй, такой же глубокий, как шахта на острове. Его дно ниже морского, но вода в нем пресная.

Ага! – пробормотал Билл, разбирая неясные слова в старинной книге, чтобы прочитать детям. Потом он показал карту, на которой было изображение шахты.

Видите? Вход в подземный туннель, ведущий к острову, находится в вашем колодце. Действительно, если рассудить, то ясно, что только через колодец можно попасть на глубину, которая ниже морского дна.

Вот это да! – в один голос воскликнули дети, вне себя от

изумления.

Но ведь в колодце – вода, – вспомнил Филипп. – Как же тогда спуститься на дно?

А нам туда и не нужно. Вход в туннель расположен над уровнем воды в колодце, видишь? – сказал Билл, указывая на карту. – Вот это, скорее всего, ступеньки, прорубленные в самом начале шахты. Они и ведут к проходу, пробитому в скалах. Наверняка это было естественное углубление в горной породе, такие полости и расщелины тут часто встречаются. И кто-то расширил эту расщелину либо киркой и лопатой, или же с помощью динамита.

Понятно, – кивнул Филипп. – Быть может, кто-то обнаружил эту расщелину, когда копали колодец, а потом сделал там подземный ход. Билл, давайте спустимся туда и посмотрим!

Только не посреди ночи, – ответил тот. – У вас сегодня было и так слишком много приключений. Теперь надо хорошенько выспаться.

А как же Джек? – спросила Люси, и в ее зеленых глазах отразилась тревога за брата.

Сейчас мы все равно ничего не сможем для него сделать, – мягким, но решительным тоном сказал Билл. – Если те двое его поймали, то мы будем думать, как его вызволить. Если нет, то мы сможем его найти. Но в кромешной темноте в глубокий колодец мы сейчас не полезем. Филипп, сегодня я переночую у тебя в башне.

Филипп обрадовался, потому что после сегодняшних приключений ему не очень-то хотелось одному подниматься в башню по темной винтовой лестнице. Девочек тоже отправили спать, хотя и утверждали, что совсем не устали. Филипп показал Биллу окно, из которого иногда можно было увидеть остров. Когда Филипп присел на свой матрац, чтобы расшнуровать ботинки, он, к своему удивлению, вдруг почувствовал, что не в состоянии это сделать. Он откинулся на матрац и мгновенно провалился в глубокий сон. Билл взглянул на него с улыбкой и заботливо накрыл мальчика одеялом. А сам сел у окна, закурил сигарету и стал думать.

Завтра выяснится, есть ли еще какой-нибудь способ попасть на остров. Билл не очень-то верил в то, что можно воспользоваться подземным ходом. Долгие годы над ним бушевало море, и если где-нибудь вода просочилась внутрь и залила туннель, то пройти через этот отрезок пути будет невозможно.

Наконец Билл тоже отправился спать. Он вытянулся рядом со спящим мальчиком и тотчас уснул.

Наутро он проснулся оттого, что Филипп тряс его за плечо.

– Билл! Пора вставать! Давайте позавтракаем и пойдем к колодцу.

Они спустились к девочкам, которые уже поджарили яичницу с беконом.

А где Йо-Йо? – спросил Филипп.

Он еще не вернулся с рыбалки, – ответила Дина и ловко сняла со сковороды порцию яичницы-глазуньи. – Это для вас, Билл. Подожди немного, Филипп, сейчас я поджарю для тебя. Хорошо, что Йо-Йо еще нет, а то бы он удивился, увидев с нами Билла. Йо-Йо ведь такой подозрительный.

– В любую минуту он может вернуться, – сказала Люси. – Надо спешить. Мне вовсе не хочется, чтобы он глазел на нас, когда мы полезем в колодец.

Они быстро позавтракали. Потом Дина отнесла завтрак тете и зашла в кабинет к дяде. Тете стало немного лучше, и она собиралась попозже заняться хозяйством. Дядя Джозеф, скорее всего, совсем не ложился.

– Похоже, он работал всю ночь напролет, – сказала Дина. – Ну, все готовы? Помою посуду, когда вернусь.

Они направились на маленький дворик позади дома. Билл склонился над колодцем.

А как мы будем спускаться, в ведре? – спросил Филипп.

Было бы оно побольше, – вздохнула Дина. – В этом ни один из нас не поместится, даже Люси.

Билл достал из кармана фонарик.

Если единственный путь в туннель, который ведет на Мертвый остров, лежит через этот колодец, то тут должна быть лестница, – сказал он. – Вряд ли те, кто пользовались туннелем, спускались туда в ведре.

Но здесь нет никакой лестницы, – возразил Филипп. – Если бы она была, я бы ее увидел.

Билл посветил фонариком в колодец, чтобы внимательно осмотреть его стены.

Действительно, лестницы нет, – сказал он Филиппу. – Но видишь, вон там в стену вбиты железные скобы? Они служат ступеньками, чтобы можно было спуститься. За верхнюю скобу надо держаться обеими руками и медленно лезть вниз.

Ну конечно! – воскликнул Филипп. – Вы правы. Так и спускались сюда люди много лет назад. Наверное, когда здесь были сражения, много беженцев спасалось от преследований в этом колодце, не подозревая о том, что здесь есть подземный ход. Билл, давайте спустимся! Мне прямо не терпится попасть в туннель!

– Да, пожалуй, сейчас – самое время, – согласился Билл. – Я полезу первым. А ты, Дина, последи за тем, чтобы нас не увидел Йо-Йо.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПОД МОРСКИМ ДНОМ

Им понадобился канат. Ребята принесли его и крепко привязали к железному столбу, который был врыт в землю рядом с колодецем. Потом Билл взялся за него и опустил ногу на первую скобу-ступеньку.

– Держится прочно, – сказал он. – Я спущусь на несколько ступенек, а потом уже полезешь ты, Филипп. И ради Бога, не поскользись!

Билл не разрешил девочкам спускаться вместе с ними. Но они не очень расстроились. Одна только мысль о том, что придется лезть в сырой и темный колодец, где единственная опора – две проржавевшие скобы, приводила их в ужас. Они смотрели, как Билл и Филипп все глубже погружаются и их силуэты постепенно растворяются в темноте.

– Плохо, конечно, что мы остались тут, – проговорила Дина, зябко поеживаясь. – Но, по-моему, еще хуже быть там, внизу. Ладно, пошли, их уже не видно.

Давай приберемся на кухне. Что-то наш Йо-Йо сегодня припозднился!

Они вернулись в дом, но мысли их были с Биллом и Филиппом. А те в это время продолжали медленно спускаться. Скобы-ступеньки держались так прочно, словно их вби-

ли совсем недавно.

Спуск был долгим, и если бы не площадки для отдыха, которые были специально устроены в стенках колодца, наши искатели приключений едва ли достигли бы цели своего нелегкого и утомительного путешествия. Когда Билл обнаружил первую такую площадку, он сначала не понял ее назначения. Это было углубление, которое уходило в стену примерно на метр, достаточно большое, чтобы можно было забраться в него и отдохнуть. Сначала Билл подумал, что это вход в туннель, и удивился, что они добрались до него так быстро. Но потом он понял свою ошибку и с удовольствием отдохнул несколько минут. После него в этой же нише устроил передышку и Филипп, а Билл медленно начал спускаться дальше.

Казалось, спуск длится целую вечность. Фактически он занял у них целый час. Они останавливались в каждой нише, которая встречалась им на пути, но все равно очень устали. Наконец фонарик Билла, который он прикрепил к поясному ремню, осветил темную воду.

– Ну вот мы и у цели, – сказал Билл. – Теперь я поищу вход в туннель.

Найти его оказалось довольно просто: в стене зияло круглое отверстие. Билл осторожно влез в него и огляделся. Там было темно, скользко и пахло болотом.

– Странно, что даже сюда проникает свежий воздух, – сказал Билл. – Когда я спускался, все время чувствовал сквоз-

няк.

Он подождал Филиппа, и они вместе пошли по туннелю. Проход был довольно узким и постепенно поднимался вверх, поэтому для удобства в полу были выбиты ступени. Сначала Биллу и Филиппу приходилось нагибаться, но потом туннель стал шире и выше. Было все так же сыро и запах затхлости не исчезал, но они скоро к этому привыкли. Через некоторое время туннель пошел резко вверх, ступени были скользкими, и Билл с Филиппом несколько раз падали, а поскольку Билл шел впереди, то мальчику приходилось нелегко.

– Убери-ка ноги с моей шеи, – сказал Билл, когда в очередной раз соскользнул со ступеньки вниз. – Проклятье, я весь измазался!

Они продвигались все дальше и дальше. Вскоре идти стало легче, так как туннель уже не поднимался вверх. Стены были сплошь из горной породы. Тут им уже не встречались ни песок, ни известняк, ни глыбы земли, только черный камень с блестящей поверхностью.

Несколько раз туннель так сужался, что казалось, через него невозможно протиснуться.

Хорошо, что мы не толстые, – сказал Филипп, втягивая живот. – Вот досада! Когда же он станет пошире? Как вы думаете, Билл, это скалы со временем осели или ход с самого начала был таким узким?

Я думаю, он был таким всегда. Это ведь естественная расщелина в скале. Здесь, на побережье, это довольно частое

явление.

В туннеле было тепло. Порой воздух казался таким затхлым, что они начинали кашлять. Но невзирая ни на что, они неуклонно продвигались вперед. Их фонарики освещали черные влажные стены, от которых исходило странное слабое свечение. У Филиппа было такое ощущение, словно все это ему снится. Он поделился с Биллом своими впечатлениями.

Нет, тебе это не снится, – успокоил он мальчика. – Место действительно странное, но все это явь. Может, тебя ущипнуть?

Да, это мысль! – рассмеялся Филипп, который после долгого пребывания под землей чувствовал себя не в своей тарелке. Билл ущипнул его, да так сильно, что он громко вскрикнул.

Хватит! Я взбодрился и уже не сплю. К тому же довольно глупо – видеть во сне какой-то бесконечный туннель.

Внезапно нога Билла коснулась чего-то мягкого. Он направил вниз луч фонарика и, к своему удивлению, увидел мышку, которая смотрела на него глазенками-бусинками.

– Смотри-ка, мышь! – воскликнул Билл. – Здесь, в подземелье! Чем же она тут питается? Невероятно! Я просто представить себе не могу, как бедная зверушка может жить в туннеле, который проходит аж под морским дном!

Филипп рассмеялся.

Да это же Минни, моя любимица! Она выпала у меня из

рукава!

Лучше бы ей сидеть там и не высовываться, если ей жизнь дорога, – сказал Билл. – В таком гиблом месте не выжить ни одной твари.

Она теперь снова залезет мне в рукав или под рубашку, – ответил мальчик. – Минни никогда не покидает меня надолго.

Несколько раз они делали краткие остановки, потому что дорога была тяжелой и утомительной. Какое-то время они шли по прямой, но потом туннель резко сворачивал в сторону, а буквально через несколько минут они снова шли в прежнем направлении.

Филипп стал беспокоиться по поводу своего фонарика, надолго ли еще хватит батареек. Ему внезапно стало не по себе: а вдруг фонарь Билла тоже погаснет? Мальчику совсем не хотелось шагать по туннелю в кромешной тьме.

Но Билл успокоил его.

– У меня в кармане есть запасные батарейки. Так что не бойся, что мы останемся без света. Между прочим, я вспомнил, что в том же кармане у меня лежат несколько конфет. Почему бы нам не подсластить немного наше путешествие?

Билл порылся в карманах и достал конфеты. Филипп развернул бумажную обертку и подумал: «С конфетой во рту идти будет гораздо веселее!»

А мы уже далеко? – спросил он Билла. – Прошли мы хотя бы полпути?

Не знаю. Эге, что это там такое?

Билл остановился и осветил фонариком на землю. Дорогу им преграждал огромный кусок скалы.

– Похоже, потолок обвалился, – сказал Билл. – Нам не пройти. Без кирки и лопаты вряд ли получится расчистить путь.

Но оказалось, что все не так страшно. Объединенными усилиями им удалось отодвинуть в сторону обломок скалы, и они смогли идти дальше.

Через некоторое время Филипп заметил, что скалы изменили цвет. Он сказал об этом Биллу.

Смотрите, Билл! Здесь они уже не черные, а красноватые. Значит, мы недалеко от рудника?

Очень может быть, – отозвался Билл. – Я не знаю, сколько часов мы шли до этого места. Кажется, целую вечность. Но, по-моему, мы вот-вот доберемся до этого проклятого острова!

Хорошо, что мы так плотно позавтракали, – сказал Филипп. – Правда, я все равно ужасно проголодался. Зря мы не взяли ничего с собой!

– меня есть немного шоколада, – успокоил мальчика Билл. – Надеюсь, он не растаял. Здесь так жарко, что я бы этому не удивился.

Но шоколад стал только немного мягче. Он был восхитителен! Слегка горьковатый на вкус, он казался голодному Филиппу самым изысканным лакомством, какое только

можно вообразить. У мальчика сразу прибавилось сил, и он бодро зашагал между влажных и скользких стен туннеля, спрашивая себя, долго ли им еще идти.

– Послушай-ка, а ты захватил с собой карту? – вдруг быстро спросил Билл. – Я хотел тебе об этом напомнить, но забыл. Нам она скоро понадобится.

– Она у меня в кармане, – отозвался Филипп. – Ого, смотрите, Билл, туннель расширяется!

Неожиданно подземный ход кончился. Билл с Филиппом оказались на широкой площадке. Очевидно, здесь кончился рудник. «Должно быть, здесь запасы медной руды истощились, – подумал мальчик. – Сколько же ее тут было!»

– Ну вот, прибыли, – шепотом сказал Билл. – Будь внимателен, Филипп, с этого момента мы будем вести себя как можно тише. Нельзя, чтобы нас обнаружили.

Филипп удивился.

Но, Билл, почему бы нам не отправиться сразу в ту часть рудника, где работают ваши друзья, и не спросить у них про Джека? Я не понимаю.

У меня есть на то причины, – ответил Билл. – И я прошу тебя отнестись к ним серьезно, даже если они тебе не ясны. Ну-ка, дай сюда карту!

Мальчик передал ему карту. Билл разложил ее на плоском камне, осветил фонариком и стал тщательно изучать. Наконец он сказал:

Смотри: мы находимся вот в этом месте, как раз в самом

конце рудника. А вот тут отмечено начало туннеля, по которому мы шли. Покажи мне, по какому переходу вы прошли, когда спустились в рудник через шахту?

Так, это – шахта, вот – главный туннель, по которому мы шли, никуда не сворачивая, а здесь – та самая пещера с яркой лампой, откуда мы слышали сильное тарыхтение, как будто работали сразу несколько человек.

Хорошо, – сказал Билл, довольный таким толковым и обстоятельным ответом. – Теперь мне понятно, в какую сторону надо идти. Вперед! Но помни: тише воды, ниже травы! Дойдем до главного туннеля и попробуем поискать Джека.

Они двинулись вперед по широкому туннелю, от которого в разные стороны отходили боковые штольни. Билл из осторожности заслонил рукой свой фонарик, чтобы свет не был так заметен издали. Они еще не дошли до ярко освещенной пещеры, но Филипп знал, что скоро они там будут.

– Тсс! Тихо! – вдруг прошептал Билл и так резко остановился, что Филипп налетел на него и чуть было не упал. – Я что-то слышал. Похоже на чьи-то шаги!

Они застыли и стали прислушиваться. Филиппу было страшновато: кромешный мрак и глухой шум моря, доносившийся сверху, действовали на него угнетающе. Вдруг ему показалось, что он слышит удары киркой о камень. Потом все стихло. Они пошли дальше. Но пройдя всего несколько шагов, они снова услышали какой-то шорох, на этот раз гораздо ближе. Билл был почти уверен, что совсем рядом с ни-

ми кто-то дышит. Он замер и прислушался.

Но тот, кто был рядом, в этот момент тоже замер и задержал дыхание, поэтому на этот раз Билл не уловил ни малейшего звука. Он молча пошел дальше. Филипп, стараясь шагать беззвучно, следовал за ним.

Внезапно туннель резко повернул в сторону, и они опять слышали шорох. Перед самым поворотом Билл с Филиппом успели потушить свои фонарики и ощупью пробирались вдоль стены. Когда Билл взялся рукой за угол стены, с противоположной стороны тоже протянулась чья-то рука. Прежде чем Филипп успел сообразить, в чем дело, он услышал громкие крики и шум борьбы. Боже милостивый, что случилось?

УДИВИТЕЛЬНАЯ НАХОДКА

Что же за это время случилось с Джеком и Кики? С ними произошли удивительные, даже невероятные вещи!

Джек ничего не знал о том, что его друзей захватили двое злоумышленников, от которых им удалось убежать. Он отправился на поиски попугая и заблудился. Гарри и Олли слышали крики попугая несколько часов спустя, когда преследовали беглецов, и пошли в неверном направлении, думая, что это дети заблудились и зовут на помощь.

Джек чувствовал себя всеми покинутым и несчастным, а Кики, сидевший на его плече, беспокоенно верещал что-то невразумительное. Мальчик блуждал в запутанном лабиринте переходов и штолен, не зная, что уходит все дальше и дальше от главного туннеля. Он боялся, что его фонарик скоро погаснет, что потолок может в любой момент обвалиться, он остался совсем один, и все его пугало.

«А вдруг я так и буду ходить здесь и не найду обратной дороги?» – думал он.

Внезапно Джек заметил в потолке огромное отверстие, которое вело в какую-то шахту.

«Ничего удивительного, весь остров изрыт этими шахтами, – сказал себе мальчик. Сердце его заколотилось от радости. – Слава Богу, я смогу выбраться наружу!»

Но очень скоро, к своему ужасу, он убедился, что наверх

выбраться невозможно. Быть может, прежде здесь и была лестница, но она давно сломалась или сгнила.

«Был бы я девчонкой, я бы сейчас разревелся, – подумал Джек и почувствовал, что глаза его как-то подозрительно увлажнились. – Но я не девчонка, и поэтому буду смеяться!»

Он попытался расхохотаться. Кики склонил голову набок и слушал звуки, которые издает хозяин.

Поставь котел на огонь, – внушительным тоном произнес он, и Джек на этот раз по-настоящему рассмеялся.

Эх ты, глупыш, – нежно сказал он. – Ну, что же нам теперь делать? У меня такое чувство, что я постоянно возвращаюсь в одни и те же переходы. Но ведь все шахты вырыты на самом острове. Значит, я ушел куда-то в сторону, потому что тогда мы находились под морским дном. А шахты, кажется, связаны друг с другом прямым туннелем. Надо идти туда: может, мне повезет, и я выйду к главному туннелю!

Но через некоторое время Джек обнаружил, что путь закрыт и ему придется идти в обход. Он вернулся назад, повернул в прежнем направлении, и снова дорога была завалена камнями. Было от чего прийти в отчаяние! Кики утомило бесконечное кружение по лабиринту переходов, и он начал зевать.

Вывь руку изо рта! – сказал попугай внушительным тоном самому себе. – Сколько раз тебе говорить, закрывай за собой дверь! Боже, храни короля!

Ты меня заразил своим зеванием, Кики, – сказал Джек,

усаживаясь прямо на землю. – Как ты относишься к тому, чтобы немного передохнуть? Я ужасно устал.

Он прислонился к стене, закрыл глаза и тотчас уснул беспокойным сном. Когда он, проспав несколько часов, проснулся, то сразу не понял, где находится. Потом он с трудом поднялся на ноги, посмотрел на Кики, который, как всегда, сидел у него на плече, и сказал:

– Унывать и отчаиваться бессмысленно! Надо спокойно идти и идти вперед, когда-нибудь и куда-нибудь я в конце концов приду.

Когда он блуждал по бесконечным переходам, Кики услышал шум шагов и голоса Гарри и Олли и начал громко кричать. Но у Джека был не такой тонкий слух, как у его любимца, и он ничего не слышал. Поэтому он свернул в боковую штольню, прежде чем Гарри и Олли успели дойти до него. Джек и не подозревал, что находится совсем близко от большой шахты. Вдруг он остановился и застыл в нерешительности.

– Не это ли тот самый широкий коридор, который мы видели на карте? – сказал он себе. – Эх, был бы у меня мощный фонарь! Мой, похоже, скоро совсем перестанет светить.

Он прошел несколько метров и увидел грубо выбитые в скале ступени, которые вели в боковую штольню. Джека разобрало любопытство. Он вскарабкался по этим ступеням и попал в штольню, которая, скорее всего, вела в другую часть рудника. Неожиданно он споткнулся, упал на стену и

при этом ударился о какой-то камень, который с грохотом покатился по полу. Джек испугался, что это обваливается потолок, и посветил фонариком вверх.

Но с потолка ничего не падало. Джек взглянул на камень при свете фонаря: он был довольно большой, неправильной формы и отливал медным блеском. Мальчик присмотрелся к камню и внезапно понял, что это – ну конечно же – большой самородок меди! Вот это да! Как бы его отсюда унести?

Джек посмотрел на стену, ища место, откуда упал самородок, и обнаружил небольшое углубление на выступе стены. Быть может, его туда спрятали много лет назад! Или его оставили здесь те шахтеры, которые сейчас работают в руднике? Или самородок сам по себе лежал в этом углублении, как картофелина в миске? Джек не знал, как ответить на все эти вопросы.

Дрожащими руками он осторожно поднял самородок с пола. Он был тяжелый, но нести его было можно. Самородок! Мальчик несколько раз повторил это слово. Он радовался не меньше, чем если бы нашел исполинскую гагару. Это, конечно, не живая птица, но все равно здорово!

Джек сказал себе, что теперь ему надо быть особенно осторожным. Если шахтеры, которые тут работают, его увидят, они наверняка отберут у него камень. Должно быть, это они его нашли и оставили здесь. Но мальчику очень не хотелось расставаться со своей находкой, даже если прежде него самородок обнаружил кто-то другой.

С самородком в руках Джек вернулся к главному туннелю. Ему приходилось держать находку обеими руками, поэтому он прикрепил свой фонарик к брючному ремню. Но идти так было очень неудобно, потому что свет теперь падал только вниз.

Внезапно мальчик услышал вдали какой-то шум.

«Наверное, я недалеко от той пещеры, откуда доносилось тархтение, словно там работали сразу несколько машин, – подумал он. – Значит, Филипп и девчонки тоже рядом».

Он осторожно продвигался вперед. Вдруг туннель сделал поворот и Джек снова увидел перед собой ярко освещенную пещеру. На этот раз в ней находились несколько человек. Они открывали ящики, которые ребята видели раньше. Интересно, что в этих ящиках?

«Я нахожусь в том же коридоре, что и в тот момент, когда заметил, что Кики исчез, – сказал он себе. – Куда делись ребята? До чего же приятно снова увидеть яркий свет! Если я спрячусь тут, за обломками скал, меня никто не заметит».

Кики вел себя тихо. После долгого блуждания в темноте его глаза еще не привыкли к яркому свету, и он неподвижно сидел на плече у хозяина.

В ящиках оказались консервы с тушенкой и фруктами. Когда Джек это заметил, он внезапно ощутил сильный голод. Ведь он ничего не ел уже несколько часов! Рабочие открыли несколько банок, выложили их содержимое на алюминиевые тарелки и, переговариваясь, начали есть. Мальчик не

понимал, на каком языке они говорят. Ему очень хотелось подойти к ним и попросить, чтобы они его накормили, но вид незнакомцев не внушал ему доверия. В пещере было очень жарко, и на мужчинах были только легкие брюки.

Рабочие закончили есть и вышли из пещеры через боковую штольню. Снова раздалось громкое тарыхтение.

Джек потихоньку выбрался из своего укрытия и подошел к столу. Он заглянул в открытые консервные банки: в одной из них еще оставалось мясо, а в другой – кусочек ананаса. Джек жадно набросился на еду. Никогда еще пища не казалась ему такой вкусной, как сейчас, когда он доедал остатки холодных консервов!

Поев, Джек решил посмотреть, чем занимаются рабочие. Ему было интересно понаблюдать, как они добывают медь. Чем они работают, кирками, или взрывают скалы динамитом? Что так сильно тарыхтит в соседней штольне? Похоже, что там работают какие-то машины.

Мальчик осторожно пошел по туннелю, который через некоторое время снова привел его в большую пещеру. То, что он там увидел, привело его в замешательство. Более десяти человек работали с помощью каких-то странных машин, которые громко дребезжали и тарыхтели. Эти звуки отдавались от стен, и от этого шум был еще сильнее.

«Какие странные машины! – подумал Джек. – И как они только перенесли их сюда? Наверняка их сначала разобрали на части и перевезли, а уже тут, внизу, снова собрали. Ну и

грохот же от них!»

Джек не мог отвести глаз от удивительной картины. Может быть, с помощью этих машин они и добывают медь? Один из работавших вытер пот со лба и направился прямо к тому месту, где прятался мальчик. Тот мгновенно отскочил в сторону и укрылся в каменной нише. Незнакомец прошел совсем рядом с ним, но ничего не заметил, и через некоторое время вернулся, держа в руке кружку с водой. Джек подождал еще немного и, облегченно вздохнув, прислонился к стене. Но стена внезапно отъехала в сторону, и он, перевернувшись через голову, упал на спину. Джек поспешил включить свой фонарик и увидел, что прислонился вовсе не к стене, а к массивной деревянной двери, которая вела в небольшое помещение. Услышав шаги, мальчик быстро закрыл за собой дверь и спрятался. Он прислушался: шаги удалялись. Джек снова включил фонарик и осветил помещение. Оно все было завалено пачками свежесрезанной бумаги, и все пачки были одинаковой величины и одного и того же цвета. Джек присмотрелся к ним повнимательнее, потом как следует протер глаза и оторопел. В этой небольшой комнате лежали тысячи пачек бумажных денег. Тут были пачки купюр по одному фунту, по пять и по десять. Здесь, в подземной пещере, скрывалось целое состояние!

«Этого не может быть, мне все это снится! – подумал Джек, вытаращив глаза. – Точно, я сплю! Вот сейчас я проснусь и буду над собой смеяться. Такие несметные богат-

ства не находят в пещерах, глубоко под землей! В жизни такого просто не бывает. Я вот-вот проснусь».

ПЛЕН И НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Но Джек, конечно же, не проснулся, и на то были вполне определенные причины: он ведь не спал! Он продолжал смотреть на кучу денег и ломать себе голову над вопросами, на которые не мог ответить. Почему деньги хранятся под землей, в этой пещере? Кому они принадлежат? Почему их не сдали в банк, как это обычно все делают?

«Может, те, кто здесь работает, нашли огромные запасы меди и тайком продают ее, а деньги держат здесь?» – подумал Джек.

Он был так погружен в свои размышления, что не услышал, как к пещере приближаются чьи-то шаги.

Мужчина, который открыл дверь и увидел на полу сидящего мальчика, был чуть ли не больше удивлен, чем сам Джек. Незнакомец смотрел на мальчика с открытым ртом, не в силах произнести ни слова. Но потом он пришел в себя, схватил Джека за руку, вывел из пещеры и привел туда, где работали его напарники.

– Посмотрите-ка! – громко крикнул он. – Я на шел его в кладовке!

Машины сразу же замолкли, и все окружили Джека и того, кто его обнаружил. Один из них подошел вплотную к маль-

чику. Это был Гарри. Его лицо выражало ярость, а черная повязка, закрывавшая один глаз, делала его еще более устрашающим. Он схватил Джека за плечи и начал так трясти, что мальчик потерял равновесие и упал на пол.

– Где остальные? – грубым тоном обратился он к Джеку. – Говори! С кем вы сюда приехали? Что вы здесь делаете? Что вам известно?

Джек поднял с земли свой самородок и поискал глазами Кики, который испугался и взлетел под самый потолок. Что он мог ответить? Его очень удивило и даже обрадовало, что никто не обратил внимания на большой самородок. А он так боялся, что они отнимут у него его сокровище!

– Я не знаю, где остальные, – наконец ответил мальчик. – Мы вместе приплыли на остров: я, еще один мальчик и две девочки. А потом я заблудился.

– Кто еще был с вами? – настойчивым и угрожающим тоном спросил Гарри. – Вы не могли добраться сюда одни.

– Нет, мы были одни, – возразил Джек. – Скажите, пожалуйста, а кому принадлежат все эти деньги?

Мужчины, окружавшие Джека тесным кольцом, хмуро переглянулись и обменялись друг с другом несколькими фразами на незнакомом языке. Джеку стало не по себе. Лицо Гарри потемнело от гнева.

– Слушай меня внимательно, – сказал он. – Я не дурак и прекрасно вижу, что ты знаешь куда больше, чем говоришь. Давай выкладывай все, да не медли! Или мы запрем тебя

здесь и больше никогда не увидишь дневного света! Тебе все ясно?

Джеку действительно стало все ясно. Он начал дрожать. Кики громко заверещал, и все от неожиданности вздрогнули.

Я не понимаю, что вы имеете в виду, – сказал мальчик, стараясь совладать с волнением. – Мы узнали, что кто-то снова работает в заброшенном руднике, чтобы добывать медь, и что Билл Смагс в лодке привозит на остров еду и инструменты. Вот и все, и больше мы ничего не знаем.

Билл Смагс, – повторил Гарри. – Другие дети тоже называли это имя. Кто он такой, этот ваш Билл Смагс?

Джек был озадачен.

Разве его не так зовут? Значит, это не настоящее имя?

Так какое же его настоящее имя? – спросил Гарри таким угрожающим тоном, что Джек от испуга уронил свой драгоценный самородок.

Он решил, что его сейчас будут бить. Самородок упал под ноги Гарри, и тот поднял его и стал вертеть в руках.

Что это за камень, зачем ты таскаешь его с собой? Другие дети как дети, а вы словно с ума посходили! Ходите с попугаем, рыщете на руднике, камни тяжеленные таскаете... да еще и Билл Смагс! У вас, ребята, похоже, с головой не все в порядке!

Точно тебе говорю, этот паренек знает больше, чем говорит, – сказал Олли, подходя поближе. – Давай запрем его и

подержим пару деньков без еды и питья! А может, всыпать ему хорошенько? Он тогда сразу заговорит!

Джек побледнел, но постарался скрыть свой страх.

Я не понимаю, о чем вы говорите, – сказал он. – Я все вам рассказал. О чем я могу знать? Это что, какая-то тайна?

Уведи его! – коротко сказал Гарри, обращаясь к Олли. – Проголодается и заговорит как миленький!

Олли грубо схватил Джека за плечо и вытолкнул из пещеры. Он привел его в ту самую комнату, где раньше были заперты Филипп и девочки. Но когда он собирался запереть за ним дверь и уйти, к нему неожиданно подлетел Кики и яростно клюнул его в лицо своим острым изогнутым клювом. Олли попытался защитить лицо руками и выронил фонарь, который упал на пол и погас.

Джек мгновенно выскользнул из комнаты и прижался к стене коридора, а Кики подлетел к столу и уселся на нем.

– Какая жалость, какая жалость, – громко произнес он.

Олли решил, что это говорит Джек и запер за ним дверь. Ему и в голову не пришло, что Кики – говорящий попугай. Когда Олли поворачивал ключ в замке, Кики что-то невнятно заверещал. Олли обернулся на чьи-то шаги и увидел Гарри.

Ну что, запер гаденыша? – спросил тот и осветил своим фонарем закрытую дверь.

Да, – ответил тот. – Он начал болтать сам с собой. Послушай! По-моему, он свихнулся.

Оба прислушались. Из комнаты до них донесся голос Кики:

Какая жалость, какая жалость!

Ишь ты, ему жалко, – проговорил Гарри с мрачной ухмылкой и так злобно рассмеялся, что у Джека сжалось сердце. – Ну погоди, ты еще не так пожалеешь!

Гарри и Олли ушли, и скоро Джек услышал громкое та-рахтение машин. Джек с облегчением вздохнул. Кики, сам того не подозревая, избавил его от плена.

Мальчик подошел к двери, чтобы отпереть ее и освободить своего любимца, но Олли унес с собой ключ. Бедный Кики оказался в плену вместо своего хозяина!

Зато Джек был на свободе.

«Что-то здесь не так, – думал Джек. – С этими деньгами явно что-то нечисто! И машины какие-то чудные, и сами люди не очень-то похожи на простых рабочих! Они не могут быть друзьями Билла. Мы ошибались».

Он осторожно продвигался по темному туннелю, не решаясь зажечь фонарик. Если бы ему удалось найти вход в шахту, через которую они спустились в рудник! Может быть, друзья ждут его наверху? Или они уже дома? И вообще, день сейчас или уже ночь?

Джек пробирался по туннелю, жалея, что с ним нет Кики. Ему было страшно и одиноко. Ему так хотелось с кем-нибудь поговорить, он тосковал по друзьям.

Наконец он так устал, что не мог идти дальше. Он забрал-

ся в угол какой-то небольшой пещеры и моментально забылся тяжелым сном. В это время Кики тоже заснул в запертой комнате: и ему было грустно и одиноко, и он скучал по хозяину.

Когда через несколько часов Джек проснулся, то по привычке протянул руку к плечу, на котором всегда сидел Кики. Но попугая не было. И Джек сразу вспомнил, что его любимец томится в плену. Если бы не Кики, Джек не был бы сейчас на свободе. Только благодаря тому, что попугай умел говорить, как человек, Джеку удалось спастись.

Джек слишком много знал. Ему было известно о спрятанных купюрах. Он своими глазами видел странные машины. И он убедился в том, что люди, которые работали в подземелье, не остановятся ни перед чем, чтобы сохранить в тайне свои темные дела.

«Мне обязательно надо выбраться отсюда и кому-нибудь рассказать о том, что я здесь видел, – подумал он. – Пожалуй, следует сходить в полицию. Я бы, скорее, поговорил об этом с Биллом, потому что теперь я уже не верю, что он связан с этими людьми. Но ведь я не знаю этого наверняка! Как бы там ни было, мне надо выбраться отсюда и обо всем рассказать».

И Джек снова пустился в бесконечное путешествие по лабиринту подземных ходов и штолен. Он переходил из одного туннеля в другой, а его карманный фонарик светил уже тускло, пока, наконец, совсем не погас. Джек потряс его, но

батарея села, и с этим ничего нельзя было поделать.

Джеку стало не по себе. Теперь оставалось только одно: надеясь на то, что повезет, искать ту шахту, через которую они сюда попали. Но надежды на это было мало.

В абсолютной темноте мальчик продолжал путь, двигаясь на ощупь: одной рукой он касался стены, а в другой сжимал самородок. Внезапно ему показалось, что он слышит шорох. Джек остановился и прислушался. Но все было тихо.

Он медленно пошел вперед, но снова остановился. Он чувствовал, что рядом с ним кто-то есть! Джеку казалось, что он слышит дыхание незнакомца. Мальчик замер. Однако ничто не нарушало мертвую подземную тишину.

«Может быть, тот, кто где-то рядом, тоже затаил дыхание?» – подумал Джек.

Он осторожно сделал еще несколько шагов вперед. Внезапно столкнулся с кем-то, и незнакомец схватил его за руку. Джек отчаянно пытался вырваться, но его держали так крепко, что у него от боли заныла рука. Самородок упал и ударил его по ноге.

– Ой, моя нога! – простонал Джек.

С секунду было тихо. Потом незнакомец включил фонарик и удивленно воскликнул:

– Джек!

Филипп бросился обнимать Джека и в порыве нежности довольно сильно хлопнул его рукой по спине.

Какое счастье, что мы тебя нашли!

Филипп! Билл!

Джек охрип от волнения, и голос его заметно дрожал. Какая же это радость – после стольких часов одинокого блуждания в темноте услышать знакомый голос! Какая радость – в мрачном подземелье увидеть Филиппа с его непременно торчащим вихром и Билла с его добродушной усмешкой, живыми веселыми глазами, спокойной и уверенной манерой держаться. Мальчик был так счастлив, что с трудом удерживал слезы. Билл слегка похлопал его по плечу.

Хорошо, что ты снова с нами, Джек, – сказал он. – Держу пари, у тебя есть что рассказать.

Да, – ответил Джек, доставая из кармана носовой платок, чтобы высморкаться. – А где девочки?

Они дома и в полной безопасности, – сказал Филипп. – Когда вчера мы тебя потеряли, нас захватили в плен. Но нам удалось убежать, а потом мы выбрались из шахты, сели в лодку и только поздно вечером добрались домой. Я сходил к Биллу, и вот мы здесь! Мы плыли не на его лодке, – в ней кто-то сделал пробоину. А лодки Йо-Йо тоже не оказалось на месте.

А как же вы попали сюда? – удивился Джек.

Через подземный ход, он ведет прямо из Роки-Ледж до Мертвого острова, – с гордостью ответил другу Филипп. – Ну, что ты на это скажешь? Мы нашли этот ход по рисунку в одной старинной книге. Добирались мы сюда целую вечность! Но все-таки дошли.

Джек был буквально ошеломлен услышанным и хотел тут же узнать все подробности, но у Билла тоже были вопросы к нему.

– Все это гораздо серьезнее, чем ты думаешь, – казал он. – Пойдем присядем. Кто знает, может быть, ты сможешь мне разгадать загадку, над которой я уже давно бьюсь.

ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

Я расскажу вам удивительные вещи, – с жаром сказал Джек. – Во-первых, знаете, что я обнаружил? Пещеру, полную бумажных денег. Там, должно быть, тысячи фунтов! Вы представить себе не можете, сколько там денег!

Ага! – с явным удовлетворением произнес Билл. – Это действительно интересная новость. Молодец, Джек!

И еще там работают несколько странных машин и один мотор, – продолжал мальчик, обрадованный тем, что Билла заинтересовали его открытия. – Я думаю, машины нужны для того, чтобы перерабатывать медь или еще для чего-нибудь. Но одна из них выглядела в точности как пресс.

Ага! – снова повторил Билл с еще большим удовлетворением. – Это очень важно. Ну и ну! Джек, ты разгадал загадку, над которой вот уже целых пять лет бьется полиция.

А что это за загадка? – спросил мальчик.

Ой, я, кажется, знаю! – воскликнул Филипп. – Эти машины там для того, чтобы делать фальшивые деньги, верно? А купюры, которые видел Джек, хранят в пещере, после того как их напечатают. А потом их увозят с острова и обменивают на настоящие.

Ты попал в точку, – сказал Билл. – Мы уже несколько лет охотимся за этой шайкой, но нам никак не удавалось выяснить, откуда они привозят фальшивые деньги и где держат

пресс. Только специалист может отличить настоящую купюру от поддельной.

Билл! Значит, эти люди не ищут медь? – воскликнул Джек. – И они спускались в шахту не для того, чтобы добывать медь, а чтобы спрятать там свои машины и инструменты. Ну и хитрецы!

Да уж! – мрачно отозвался Билл. – Им был нужен только связной, который привозил бы на остров еду и все необходимое и отвозил бы мешки с фальшивыми деньгами их шефу. Фактически через этого связного мы и вышли на след шайки.

Кто же этот связной? – с горящими от волнения глазами спросил Джек. – Мы его знаем?

Конечно, – ответил Билл. – Я-то думал, вы сразу догадаетесь. Это Йо-Йо.

Йо-Йо! – в один голос воскликнули друзья.

И внезапно им стало ясно, что связным мог быть только он, и никто другой.

Точно, у него есть лодка, на которой он то и дело уходил в море якобы порыбачить, – сказал Филипп. – Это была хорошая отговорка. Он мог отплыть на остров даже ночью. Сигналы, которые тогда ночью видел Джек, подавали с острова его сообщники. А ответный сигнал посылал им Йо-Йо с вершины утеса.

Да, это был он, – согласился Джек. – А когда он отправлялся в город за покупками, он мог брать с собой фальшивые деньги, чтобы передать их своему шефу. Ничего удиви-

тельного, что он не хотел нас брать с собой ни в город, ни на рыбную ловлю.

Вспомни про груды ящиков во втором подвале, за дверью, которую они закрывали, – сказал Филипп. – Могу поспорить, что в этих ящиках – не запасы тети Полли, а его собственные. И когда он уплывал на остров, он все время брал с собой что-нибудь из еды: ясное дело, для сообщников! А истории про «духов», которые он рассказывал, нужны были только для того, чтобы нас припугнуть и чтобы мы не шастали по ночам и не разузнали его тайну. Все сходится!

Да, похоже на то, – с улыбкой согласился Билл, который внимательно слушал мальчика.

Почему же вы приехали сюда, на побережье и живете в полуразвалившейся хижине? – вдруг спросил его Джек. – Вы и в самом деле большой любитель птиц?

Конечно же, нет, – смеясь ответил Билл. – Видишь ли, когда я вам так представился, я не рассчитывал, что среди вас есть настоящий знаток пернатых. Несколько раз ты поставил меня в тупик. И чтобы впредь не ударить лицом в грязь, мне пришлось порыться в специальных книгах, хотя меня птицы ничуть не интересовали. Но не мог же я вам сказать, что служу в полиции и выполняю задание – следить за Йо-Йо и выяснить, что он замышляет.

А откуда вы знали, что Йо-Йо что-то замышляет? – спросил Филипп.

Мы давно за ним наблюдаем, – ответил Билл. – Этот па-

рень уже однажды был замешан в изготовлении фальшивых денег. И мы решили проверить: не участвует ли он и на этот раз в изготовлении поддельных банкнот? Он здорово замаскировался. Целых пять лет он служит у твоей тети, и никому даже в голову не приходит, что у него довольно темное прошлое. Один из наших людей заметил Йо-Йо, когда тот был в городе, и выяснил, у кого он живет. Поэтому я и приехал сюда, чтобы понаблюдать за ним.

И напали на целую шайку! – воскликнул Джек. – Скажите, Билл, вы на это рассчитывали?

Да, я был почти уверен, что их обнаружу, – ответил Билл. – Сначала я убедился, что негр – связной и постоянно курсирует между городом и Мертвым островом. Я побывал на острове и осмотрел рудник. Именно тогда я и потерял свой карандаш. Однако, должен вам признаться, я не нашел никаких следов того, что в руднике печатают фальшивые деньги.

А мы это сами видели, – с гордостью сказал Джек. – А что вы теперь будете делать?

Я говорил по радио со своим начальником, – ответил Билл, – и обо всем ему рассказал. Я сообщил ему, что отправляюсь на остров, так как местные жители ждут от меня помощи, и попросил, чтобы мои коллеги срочно приняли меры в отношении фальшивомонетчиков.

И что они с ними сделают? – взволнованным тоном спросил Джек.

Этого я не знаю. Мне надо вернуться в хижину и доложить обо всем, что произошло. Так что пора в обратный путь. По туннелю идти довольно легко.

Я уверен, что вашу лодку испортил Йо-Йо, – сказал Филипп. – Похоже, он что-то заподозрил, А может быть, он узнал, что вы – наш друг.

Билл встал и потянулся.

Этот Йо-Йо неглупый парень, хотя и прикидывается протачком. Ну ладно, пошли!

Билл, я должен забрать отсюда Кики, – внезапно сказал Джек. – Я не могу его здесь оставить. Эти мошенники убьют его или он умрет с голоду. Давайте вернемся за ним!

Это невозможно. У нас сейчас есть дела поважнее, – решительным тоном возразил Билл.

Билл, ну пожалуйста, – вступился за друга Филипп, который прекрасно знал, что значит для Джека его любимый Кики. – Нам ведь только надо посмотреть по карте, где находится главный туннель, и пробраться в пещеру. Джек знает, где та комната, в которой его держали.

Ну что ж, тогда надо поспешить, – наконец согласился Билл. – И запомните: ни малейшего шороха! Нельзя, чтобы нас обнаружили.

Они посмотрели по карте, где сейчас находятся, и пошли вперед. Через некоторое время они добрались до главного туннеля и осторожно стали продвигаться дальше. Скоро Билл услышал тарахтенье работающих машин. Он прислу-

шался, и его лицо помрачнело. Так и есть, это работали прессы, на которых печатали фальшивые деньги!

Когда друзья подходили к пещере, где был Кики, они слышали голоса. Они прижались к стене, затаив дыхание.

– Это голос Гарри, – прошептал Филипп. Перед дверью в комнату стояли трое и с недоумением слушали странные речи за запертой дверью.

Не шмыгай носом! Где твой носовой платок? Сколько раз тебе повторять, что надо вытирать ноги! Кики, бедняжка!

Мальчишка, похоже, спятил, – проговорил наконец Гарри.

Значит, они не подозревали, что Джека давно уже нет в пещере!

Поезд ушел! – трагическим тоном пробормотал Кики и неожиданно загудел, как паровоз.

Да, у него явно мозги набекрень! – изумленно сказал Олли.

Через запертую дверь до них доносились странные звуки. И вдруг их третий сообщник хлопнул себя по лбу и воскликнул:

Да это же попугай! У парня с собой была птица!

Откроем-ка дверь, посмотрим, в чем там дело, – предложил Олли.

Гарри отпер дверь ключом, и как только они осторожно открыли ее, Кики с ужасным криком вылетел из комнаты, так что злоумышленники от неожиданности чуть не вырони-

ли свои фонари. Когда же они осветили комнату, она была пустой.

Гарри, вне себя от ярости, повернулся к Олли.

– Идиот! Ты запер попугая, а мальчишка сбежал! Повесить тебя мало!

Олли тупо оглядывал пустую комнату. Ну и дела!

Ничего, – сказал он. – Мальчишка заблудится в переходах и никогда не выйдет отсюда. Без чужой помощи ему не выбраться.

Ну и болваны же мы, – с кислой миной проговорил Гарри. – Эти маленькие негодники запросто обвели нас вокруг пальца!

Они оставили дверь открытой и ушли в пещеру, где работали их сообщники. Джек с облегчением вздохнул. Кики опустил ему на плечо и с нежностью что-то верещал, слегка покусывая хозяина за мочку уха. Джек был вне себя от счастья, что его любимец снова с ним.

– Теперь надо уносить ноги, – прошептал Билл.

Быстрым шагом они шли к выходу из шахты, освещая себе дорогу. Внезапно они услышали звук шагов. Кто-то шел им навстречу!

Они погасили фонарики и остановились. Незнакомец приближался. Он тяжело шагал, в руках у него горел фонарь, но они не могли разглядеть его лица. Они решили спрятаться в боковом проходе, но Джек споткнулся и Кики вскрикнул.

Внезапно их ослепил яркий луч света и резкий голос до-

несся к ним из темноты:

– Не двигаться, иначе буду стрелять!

Билл крепко держал ребят за плечи. Тот, кто это сказал, наверняка шутить не будет: в его голосе звучала недвусмысленная угроза.

Билл и ребята шурились от яркого света. Голос показался Джеку знакомым. Кто бы это мог быть? И внезапно он понял: это Йо-Йо!

Это Йо-Йо! – крикнул мальчик. – Йо-Йо, что ты здесь делаешь?

Об этом я хотел бы спросить вас троих, – холодным тоном отозвался негр.

Он направил свет фонаря на лицо Билла.

– Я продырявил твою лодку, но ты, как я погляжу, нашел старый подземный ход. Вы думаете, что вы очень умные! Ну что же, умники, знайте: вас ждут большие неприятности, очень-очень большие неприятности!

СНОВА В ПЛЕНУ

При свете фонаря они увидели револьвер, который негр направил прямо на них. Билл молча проклиная себя зато, что согласился вернуться за попугаем. Если бы не это, они были бы вне опасности! Йо-Йо не такой дурак, как Гарри, его не удастся провести!

– Повернитесь кругом, руки за голову, и вперед! – скомандовал негр. – А, с вами еще и попугай! За ним водится один должок, сейчас самое время расплатиться!

Джек понял, что Йо-Йо хочет застрелить Кики, Мальчик резко толкнул попугая, и от неожиданности Кики взлетел под потолок туннеля. До них донеслось его пронзительное верещание.

– Оставайся там, слышишь, оставайся там! – крикнул Джек.

Кики исчез в темноте. Он почуял опасность и догадался, что Джек не хочет, чтобы он был рядом с ним. Поэтому Кики бесшумно, как летучая мышь, следовал за хозяином, стараясь держаться подальше от Йо-Йо.

Скоро Джек, Филипп и Билл оказались под замком в той самой комнате, в которой ребята уже побывали. Йо-Йо сам запер за ними дверь.

– Ну вот мы и попались, – с горечью проговорил Билл. – И почему я согласился идти за этим попугаем? Похоже, та-

кое легкомыслие будет стоять нам жизни! А эти мошенники безнаказанно так и будут штамповать фальшивые деньги. И тысячи поддельных купюр разойдутся по всей стране.

– Мне очень жаль, что все это из-за меня, – уныло отозвался Джек.

– Да чего уж там, моя вина, – сказал Билл, доставая сигарету. – Ну и жара же тут!

Прошло немало времени, прежде чем дверь открыли и в комнату вошел Йо-Йо, а за ним еще несколько человек, среди которых были Гарри и Олли.

– Мы пришли с вами попрощаться, – мрачно ухмыльнулся негр, чье черное лицо при тусклом свете фонаря казалось особенно мрачным. – Мы закончили наши дела. Билл Смагс, ты опоздал. Теперь мы обеспечены денежками до конца наших дней.

– Так-так, значит, вы сматываете удочки, – спокойным тоном ответил Билл. – Машины вы, конечно, сломаете, чтобы замести следы, и заберете с собой только мешки с пустыми консервными банками и пакеты с фальшивыми деньгами. Но вам это не удастся: даже если вы уничтожите свои машины, их все равно найдут, а ваши...

– Никто ничего не найдет, Билл Смагс, – еребил его Йо-Йо. – Ни одной мелочи. Пусть даже на остров прибудет целый полк полицейских. Они ничего не найдут.

– Почему? – спросил Билл, не в силах скрыть удивления.

– А потому, что мы затопим рудник, – спокойно ответил

Йо-Йо, обнажив зубы в дьявольской усмешке.

– Да, да, Билл Смагс, скоро здесь будет настоящий потоп. Вода зальет все туннели, все штольни, наши машины, и, боюсь, она затопит и вас!

– Вы не посмеете это сделать! Оставьте меня здесь, но заберите отсюда ребят!

– Нам никто не нужен, – возразил негр все тем же холодным тоном. – Вы будете только мешать.

– Ты не посмеешь так поступить! Ведь они еще дети! – воскликнул Билл.

– У меня такой приказ, – отрезал Йо-Йо.

Джек с Филиппом смотрели на негра и не верили своим глазам. Перед ними был совсем другой человек, в нем не осталось и следа того угрюмого и суеверного увальня, над которым они привыкли потешаться.

– И как же вы собираетесь затопить рудник? – спросил Билл.

– Очень просто, – ответил негр. – Часть того туннеля, по которому вы сюда пришли, проходит под самым морем. Когда мы будем уже наверху, то услышим только глухой шум взрыва. Динамит сделает свое дело: в потолке туннеля будет пробоина, и в нее устремится морская вода. Как ты сам понимаешь, она затопит весь рудник. Боюсь, что, когда это произойдет, вам будет немножко не по себе.

Джек не хотел показывать Йо-Йо, что боится, но колени его дрожали. Им овладел страх, мучительный страх. То же

самое чувствовал и Филипп. Только Билл казался невозможным. В ответ на слова негра он только рассмеялся:

– Ну что же, делай свое черное дело! Но знай: вам все равно не уйти безнаказанно, полиции все известно про тебя и про твою банду.

Один из сообщников Йо-Йо что-то шепнул ему. Негр кивнул. Ребята поняли, что пройдет совсем немного времени – и в туннеле под морским дном раздастся взрыв. А потом вода хлынет в пробоину, и они погибнут...

– Счастливо оставаться! – с мерзкой усмешкой сказал Йо-Йо.

– До скорой встречи, – с такой же убийственной вежливостью ответил Билл.

Мальчики промолчали. Кики, который остался в туннеле, оглушительно расхохотался.

– Как бы я хотел прикончить эту несносную птицу, – пробормотал Йо-Йо, выходя вместе со своими сообщниками из комнаты.

Он тщательно запер за собой дверь, и они услышали его удаляющиеся шаги.

Билл испытующе посмотрел на ребят, и в его глазах появились озорные искорки.

– Не вешайте носа, пока что мы еще живы! Подождем, пока эти молодчики отойдут подальше, а потом я открою дверь и мы улизнем.

– А как вы сможете открыть дверь? – изумился Джек.

– Ну, у меня свои методы, – улыбнулся Билл, доставая из кармана целую связку отмычек и напильников.

Через несколько минут он принялся за работу. Прошло немного времени, и дверь была открыта.

– А теперь бежим отсюда, пока не поздно! Вперед, к выходу из шахты! – сказал он.

Все трое поспешили в главный туннель, а потом бегом бросились к шахте. Когда они добрались до выхода и посмотрели вверх, откуда слабо просачивались лучи дневного света, до них донеслись какие-то странные звуки, похожие на раскаты отдаленного грома, которые эхо разнесло по всем переходам.

– Йо-Йо нас не обманул, – сказал Билл. – Это взорвалась динамит. Если в том туннеле действительно образовалась пробоина, то скоро морская вода зальет весь рудник.

– Тогда надо поскорее выбираться отсюда, – поторопил его Филипп. – Так хочется увидеть небо и солнце!

– Как бы мне привязать самородок, чтобы он не упал, когда мы станем подниматься? – перебил его Джек, озабоченный тем, чтобы сохранить в целости свое сокровище.

– Смотрите! – внезапно воскликнул Билл, и в его голосе звучало отчаяние.

Он осветил фонарем стены шахты.

– Эти негодяи поднялись вверх и уничтожили все ступеньки, чтобы мы не могли ими воспользоваться, даже в том случае, если бы нам и удалось выбраться из запертой комна-

ты. Они все предусмотрели! Теперь нам крышка, мы не можем вылезти без лестницы!

Все трое озадаченно смотрели вверх. Кики издал резкий крик, и они вздрогнули от неожиданности.

Билл, надо поискать лестницу в той большой пещере, где были сложены ящики с консервными банками, – вдруг сказал Джек. – Кажется, я ее там видел. Давайте сходим и посмотрим! Они наверняка сломали только самые нижние ступеньки. Наверняка они решили, что ни к чему ломать верхние, раз мы все равно не сможем подняться.

А ты уверен, что в той пещере есть лестница? – засомневался Филипп. – Я что-то не припомню.

Билл на секунду задумался.

– Пожалуй, для нас это единственная надежда на спасение, – сказал он. – Пошли в пещеру.

Но им не удалось даже дойти до нее. Пройдя совсем немного, они в ужасе остановились. Из темноты на них с рокотом накатывалась вода – и им стало страшно.

– Там вода! – крикнул Билл. – Скорее назад! Бог ты мой, да тут целое море!

Позади себя они слышали плеск воды, которая неумолимо заполняла все штольни и переходы. Эти звуки действовали на нервы, и даже Биллу стало не по себе. Они снова оказались в шахте. Эта часть рудника располагалась выше, чем все другие, но вода, конечно же, скоро придет и сюда...

– Уровень воды в руднике будет такой же, как в море, –

сказал Билл. – Это означает, что шахта будет затоплена примерно наполовину.

Билл, но ведь тогда мы все утонем! – дрожащим голосом пробормотал Джек.

Ты умеешь плавать? – спросил его Билл. – Ну да, конечно, я совсем забыл, вы оба отлично плаваете. У нас остался еще один выход. Когда вода начнет затапливать шахту, мы попробуем удержаться на поверхности и тогда она вынесет нас наверх. А потом, по мере того как вода будет подниматься, мы сможем взобраться на ступеньки, которые остались целыми. Ну так как, попытаем счастья?

Ребята были уверены, что им удастся подняться наверх вместе с прибывающей водой, хотя и было страшновато.

Значит, руднику конец, да? – спросил Филипп. – И никто уже не сможет сюда спуститься?

Он все равно уже ни на что не годен, – сказал Билл. – Джеку повезло, что он нашел самородок. Похоже, давным-давно его спрятал какой-то шахтер, а потом не смог за ним вернуться. А теперь самородок по праву принадлежит Джеку.

Но вот как мне его унести? – озадаченно спросил Джек. – Я ведь не могу держать его в руках и плыть!

Билл снял пиджак и свитер, завернул самородок в пиджак, обвязал его сверху веревкой, а потом надел свитер и повесил пакет с самородком себе на шею.

Чуть-чуть тяжеловато, – смеясь, сказал он, – зато надежно! Ты понесешь Кики, а я – самородок.

Большое вам спасибо! – обрадовался Джек. – А он не слишком тяжелый, он не утянет вас вниз?

Вряд ли, – успокоил Джека Билл.

Вода уже совсем близко! – воскликнул Филипп. – Смотрите!

Действительно, они заметили, что вода быстро прибывает в туннель, который вел в шахту. Джек вздрогнул.

Какая она черная! Просто страшно на нее смотреть!

Пройдет еще какое-то время, пока она дойдет сюда, – сказал Билл. – Надо как следует отдохнуть и набраться сил.

Они уселись прямо на полу шахты. Из рукава Филиппа выползла мышка, уселась у мальчика на ногу и стала с беспокойством принюхиваться. Кики увидел ее и строгим голосом произнес:

Вытри ноги!

Не надо пугать мою Мими! – повернулся к нему Филипп, и попугай послушно замолчал.

Они сидели, наблюдали за мышкой и прислушивались к шуму прибывающей воды.

Как вы думаете, Билл, морская вода из взорванного туннеля дойдет до нашего колодца в Роки-Ледж? Ведь тогда мы останемся без пресной воды!

Боюсь, что так и будет, – ответил Билл. – Я даже не знаю, что вам тогда делать, ведь без пресной воды не обойтись!

Смотрите, вода уже у наших ног! – сказал Джек. – Кики, сиди спокойно! Филипп, а где твоя Мими?

Она снова забралась в мой рукав. Ого, вода такая холодная!

На самом деле в шахте было очень жарко, поэтому вода и казалась ребятам ледяной. Им пришлось встать, и они смотрели, как постепенно погружаются в воду щиколотки, потом колени. Они ждали, когда вода поднимется выше.

Я ужасно замерз, – сказал Филипп. – Никогда я еще не купался в такой холодной воде.

Да, прохладная, – согласился Билл. – Но здесь жарко, поэтому она кажется нам вдвойне холодной.

Когда вода дошла им до груди, Кики, сидевший на плече у хозяина, забеспокоился.

– Боже, храни короля! – пронзительно крикнул он, с ужасом глядя на темные волны, которые поднимались все выше и выше. Наконец им стало трудно стоять, и все трое попытались плавать в тесном пространстве шахты.

– Места, прямо скажем, маловато! – сказал Джек. – Мы чуть ли не верхом друг на друге!

Они с трудом удерживались на поверхности, потому что не могли как следует работать руками и ногами. Вода постоянно прибывала. Билл держал во рту маленький фонарик Филиппа, чтобы освещать стены шахты, и не пропустить целые ступеньки.

Наконец он вынул фонарик изо рта.

– Здесь начинаются ступеньки, по которым можно подняться, – сказал он. – Я помогу вам. Джек, ты с Кики поле-

зешь первым!

Джек подплыл к тому месту, где можно было влезть на ступеньку. Билл посветил фонариком и помог ему уцепиться за выступ в стене.

Они поднимались по стене шахты, и им казалось, что этому подъему не будет конца. От постоянного напряжения они перестали мерзнуть, но мокрая одежда очень стесняла движения. Кики недовольно верещал: этот бесконечный подъем ему совсем не нравился.

– Осталось совсем немного, и мы будем наверху, – сказал Джек, который лез первым.

Остальные с облегчением вздохнули. Уверенность в том, что скоро закончится это нелегкое путешествие, придала им новые силы, и они еще быстрее стали взбираться по ступенькам.

Наконец Джек выбрался из шахты, а Кики, издав радостный крик, слетел с его плеча. Но не успел Джек осмотреться, как застыл на месте словно вкопанный. У выхода из шахты спокойно сидел какой-то человек с револьвером в руке.

– Руки вверх! – тихо сказал он, но в тоне его голоса чувствовалась угроза. – И не вздумай предупредить тех, кто еще внизу. Стой и не двигайся!

ВСЕ ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ

Джек поднял руки. Им овладело отчаяние. Неужели они сбежали только для того, чтобы снова оказаться в плену? Он стоял, боясь шелохнуться, и не осмеливался предупредить друзей.

Потом из отверстия шахты показался Филипп и, подняв руки вверх, встал рядом с Джеком. А человек с револьвером молча ждал, кто еще вылезет из шахты.

Наконец наружу выбрался Билл и получил тот же приказ: – Руки вверх! Не пытайтесь предупредить остальных! Стоять и не двигаться!

Билл, который стоял спиной к тому, кто направил на него револьвер, поднял руки вверх, обернулся, но тут же опустил их, и на его лице появилась веселая усмешка.

– Ладно, Сэм, спрячь свою пушку!

Тот уставился на Билла в изумлении, потом убрал револьвер и бросился к нему.

– Так это ты! Меня поставили здесь на тот случай, если кто-нибудь из этих мошенников еще остался внизу. Но тебя я никак не ожидал увидеть!

Джек с Филиппом стояли, разинув рты от удивления. Что бы все это значило?

Испугались? – спросил у них Билл, заметив, что они никак не могут прийти в себя. – Это Сэм, один из наших детективов, мой хороший друг. Ну, Сэм, рассказывай, что тут произошло!

Пойдем со мной, сам увидишь, – усмехнулся тот и поднялся с земли.

Друзья последовали за детективом и вышли к берегу. Там их глазам предстало удивительное зрелище: все мошенники, работавшие в руднике, с мрачными физиономиями стояли, вытянувшись в длинную шеренгу. Среди них находился и Ио-Йо, и его лицо было искажено от ярости. Негра и всех его сообщников обезоружили, и они находились под присмотром двух полицейских с револьверами.

– А вот и Йо-Йо! – воскликнул Филипп.

Когда тот заметил мальчика, выражение злобы на его лице сменилось неподдельным изумлением. Значит, мальчишкам и их приятелю Биллу Смагсу все-таки удалось улизнуть? Ио-Йо никак не мог понять, как они умудрились сбежать из запертой комнаты, а потом – выбраться из затопленного водой рудника, тем более что все нижние ступеньки на стене шахты были сломаны!

Кики заметил негра и с воинственным криком устремился на своего заклятого врага, словно догадываясь, что теперь тот не сможет причинить ему никакого зла.

– А как вы их всех поймали? – поинтересовался Джек.

Да вот, Билл Каннингем вчера вечером об всем нам рас-

сказал, – улыбнулся Сэм. – Мы и решили, что пора брать быка за рога. Прибыли на остров, обнаружили на берегу лодку Йо-Йо, а в ней – ящики с фальшивыми деньгами и другие доказательства его преступной деятельности.

А как вам удалось так быстро сюда добраться? – спросил Филипп. – Ведь на всем побережье нет ни одной лодки!

У нас были два быстроходных катера. На них мы и приплыли. Вон они, в бухте, у самого берега!

Ребята не могли оторвать глаз от больших и красивых катеров с мощными моторами, которые грациозно покачивались на волнах. Там же они заметили лодку Йо-Йо.

– Как только мы поняли, что шайка этих мошенников готова удрать с фальшивыми купюрами, мы тот час приняли меры, – сказал Сэм. – каждого выхода из рудника мы поставили наших людей, потому что не знали, какой именно шахтой они воспользуются. А когда из главной шахты эти голубчики стали вылезать по одному, мы их и накрыли с поличным.

Точно так же, как вы поймали и нас, – сказал Джек. – Чисто сработано! А что вы теперь собираетесь делать?

Операцией руководил Билл Каннингем, у него и спрашивайте, – ответил Сэм и повернулся к Биллу.

Билл смущенно посмотрел на ребят и сказал:

– Мне очень жаль, что пришлось назвать вам не свое настоящее имя. Но дело в том, что меня слишком хорошо знают в определенных кругах, поэтому приходилось соблюдать

осторожность. Так я и стал для вас Биллом Смагсом.

Им вы для нас и останетесь, – сказал Филипп. – Я всегда буду вспоминать вас, как Билла Смагса.

Ну ладно, – рассмеялся Билл и сказал, обращаясь к своим коллегам: – По-моему, самое время погрузить этих красавцев на катера!

Через несколько минут вся шайка была уже на катерах. Гарри так злобно смотрел на Кики одним глазом, что Джек на всякий случай позвал своего любимца, чтобы тот уселся у него на плече. Если бы взглядом можно было убить, Кики, несомненно, был бы уже мертв. Гарри простить себе не мог, что вместо Джека они заперли в комнате попугая: эта ошибка и привела их к полному провалу.

– Пожалуй, домой мы вернемся в лодке нашего приятеля Йо-Йо, – сказал Билл ребятам. – Пошли, выйдем в море после катеров. Эй, Сэм, держи курс на Роки-Ледж, там удобная бухта!

Будет сделано! – отозвался тот и включил мотор. Билл с ребятами плыли за ним. Вскоре все три суденышка благополучно миновали опасный проход между скал и вышли в открытое море.

– Все хорошо, что хорошо кончается! – сказал Билл, когда они подняли парус и взяли курс на Роки-Ледж. – Но, честно говоря, пару раз мне показалось, что мы здорово влипли.

Ребята молча кивнули. Филипп беспокоился за девочек. Должно быть, они жутко переволновались, ведь мальчишки

давно должны были вернуться!

– До чего же я проголодался! – вздохнул Джек. – Я уже целую вечность не ел ничего существенного!

– Ничего, потерпи немного, скоро будем дома, – успокоил его Билл. – Там нас наверняка ждет роскошный обед.

Девочки и тетя Полли уже давно слышали шум моторов, и вскоре катера подошли поближе. Они вышли из дома и с удивлением наблюдали за тем, как два катера, битком набитые какими-то людьми, причалили к берегу. Немного в отдалении они увидели лодку Йо-Йо, которая тоже направлялась в Роки-Ледж.

– Что бы это значило? – удивлялась тетя Полли, которая еще чувствовала себя неважно. – Я так волнуюсь, что у меня снова начинает болеть сердце.

Девочки подошли поближе и увидели Йо-Йо среди незнакомых мужчин довольно мрачного вида. Обеспокоенные, они стали искать глазами Джека и Филиппа, но их почему-то не было!

– Эй, девчонки! – крикнул им Сэм. – Если вы ищете Билла и ребят, то они плывут прямо за нами, в лодке. У вас случайно телефон не работает?

– Работает, – ответила Дина. – что это за люди с вами? И почему вы не отпускаете Йо-Йо?

– Потом расскажу, – сказал Сэм и выпрыгнул из катера на берег. – А пока что мне надо срочно позвонить. Покажи мне, где тут у вас телефон!

Сэм доложил обстановку и попросил начальство поскорее прислать в Роки-Ледж пару машин, чтобы увезти захваченных мошенников. Тетя Полли с бьющимся от волнения сердцем слушала его, но никак не могла взять в толк, что все это значит. Все стало ясно, когда на берег высадились Билл и ребята и обо всем ей рассказали. Как только тетя Полли узнала, что Йо-Йо – опасный преступник, она в ужасе упала в кресло.

– Он сейчас в бешенстве, словно его покусали дикие пчелы, – сказал Билл. – На этот раз ему не удастся отвертеться, и он получит по заслугам. И все благодаря этим ребятам!

– Как странно, – сказал Джек. – Мы отправились на Мертвый остров, чтобы найти исполинскую гагару, а вместо этого обнаружили там целую шайку фальшивомонетчиков!

– Если бы я знала, что вы с Филиппом замышляете, я бы немедленно отправила вас спать! – строгим то ном сказала тетя Полли.

Все засмеялись.

– Ах, Полли, озорница! – проверещал Кики и вспорхнул ей на плечо.

Наконец, когда Билл и ребята уже успели сытно пообедать, прибыли машины, чтобы увезти в тюрьму мошенников. Их быстро погрузили и под конвоем отправили в город. Сэм попрощался с Джеком и Филиппом и тоже уехал вместе с остальными полицейскими.

– Неплохо ты справился со своей работой, Билл, – сказал

он товарищу. – Но эти ребята тоже заслуживают награды.

И они ее получили. В последующие дни они так волновались, что даже плохо спали ночью. Сначала их отвезли в город, где они во всех подробностях рассказали о том, как обнаружили, что в руднике ведутся какие-то работы.

– Скажи, Джек, у тебя сохранилась фотография тех пустых консервных банок, которые вы видели на острове? Йо-Йо отрицает, что он отвозил своим сообщникам продовольствие. Но мы обнаружили в подвале вашего дома несколько пустых банок, и нам хотелось бы сравнить их с теми, которые на фотографии.

Так любительский снимок, который сделал Джек, стал важным «вещественным доказательством», как объяснил ему Билл, и помог выдвинуть обвинение против злоумышленников.

Оказалось, что самородок, который нашел Джек, к его великому разочарованию, не представляет никакой ценности. Но друзья утешили его: ведь как напоминание об удивительных приключениях, которые им довелось испытать, самородок был бесценным сувениром!

– Я отвезу его в школу и подарю нашему музею, – сказал Джек. – Все будут на него смотреть, и трогать, и слушать о том, как я его нашел. То-то они будут завидовать! Никто из них не блуждал, как я, в подземном лабиринте, никто не находил самородка! Жалко, конечно, что он совсем не ценный. А то бы я его продал и разделил деньги между нами!

– Да, это было бы здорово! – отозвалась Люси. – Филипп из своей доли смог бы сам платить за обучение – за себя и за Дину. А их мама и тетя Полли отдохнули бы от работы. Жаль, что самородок нельзя продать!

Но ребята недолго переживали, потому что неожиданно получили крупную сумму денег. Это было вознаграждение за то, что они помогли обезвредить преступников, изготовлявших фальшивые деньги!

Как только мама Филиппа узнала о его приключениях, она приехала в Роки-Ледж. Джек и Люси сразу полюбили ее. Она была очень красивой, дружелюбной и веселой, как раз такой, какой и должна быть мама!

– Как жалко, что ей приходится работать, – сказал Джек Филиппу. – Почему бы ей не жить вместе с вами и не вести хозяйство?

– Вот увидишь, так и будет, – сказала Дина с блестящими от радости глазами. – Теперь у нас достаточно денег, и она сможет бросить свою работу и станет заниматься домом. Мы с Филиппом уже все обдумали. А что собираетесь делать вы с Люси? Хотите жить вместе с нами? Вряд ли вас тянет к вашему ворчливому дяде и его экономке!

Люси очень обрадовалась, и ее зеленые глаза заблестели. Она бросилась Филиппу на шею и обняла его. Филипп был смущен, но ему было приятно.

Это будет чудесно! – воскликнула девочка. – И ваша мама будет нам как родная! Но вы уверены, что она согласится?

Конечно! – сказала Дина. – Мы у нее уже спрашивали. Она говорит, что если могла управляться с двумя детьми, то теперь справится и с четырьмя.

– А Кики? – осторожно спросил Джек.

– Ну конечно, он тоже будет с нами! – в один голос воскликнули Филипп и Дина.

– А как же тетя Полли и дядя Джозеф? – спросил Джек. – Мне очень жаль твою тетю, им приходится жить в старом полуразвалившемся доме, и она трудится целыми днями. Она и так больна, а ей еще приходится заботиться о дяде. Хотя едва ли твой дядя захочет уехать отсюда.

– Ну, теперь-то ему придется уехать, – сказала Дина. – Знаешь почему? В нашем колодце не будет пресной воды, ведь из-за взрыва в туннеле там теперь только морская. А чтобы привести колодец в порядок, нужно много денег. Так что дяде придется выбирать: или уезжать из Роки-Ледж, или пить морскую воду.

Все засмеялись.

– Значит, Йо-Йо, сам того не желая, сделал доброе дело, когда затопил рудник, – сказал Филипп. – Дяде Джозефу придется уехать, и тогда тетя Полли сможет снять маленький домик, как она всегда мечтала, и они спокойно будут там жить. И она не будет уже так надрываться, как в этой огромной развалюхе, где даже вскипятить воду для ванны – целая проблема.

– Ох уж этот Йо-Йо! – сказала Люси и поежилась. – Тер-

петь его не могу! Какое счастье, что его продержат в тюрьме несколько лет. Когда его выпустят, я уже буду большая и не стану его бояться.

Билл привез на машине целый ящик лимонада, потому что воду из колодца пить было нельзя. Дети страшно обрадовались. Они и не мечтали о том, чтобы и на завтрак, и на обед, и на ужин пить лимонад! А тетя Полли и мама Филиппа получили в подарок огромный термос с горячим чаем.

– О, Билл, – воскликнула мама Филиппа, – какой большой и красивый термос! Я вам так благодарна!

Билл остался на ужин, который прошел очень весело. Правда, мышка Филиппа вызвала всеобщее замешательство, когда выползла у него из рукава и прыгнула прямо в тарелку Дины. Дина так подпрыгнула на месте от неожиданности, что все долго смеялись. А Люси смотрела на счастливые лица за столом и думала о том, что теперь у нее, как у всех детей, будет мама. Какое счастье, что они с Джеком удрали от господина Роя и приехали к Филиппу в Роки-Ледж!

– У нас были удивительные приключения, – громко сказала она. – Но я ужасно рада, что теперь все позади. Приключения – это, конечно, здорово, но очень страшно, когда все происходит на самом деле.

– Ну уж нет, – возразил ей Филипп. – Как раз самое лучшее в приключениях это то, что они настоящие. Мне даже жаль, что все уже позади.

– Какая жалость, какая жалость! – проверещал Кики, ко-

торый любил, чтобы последнее слово оставалось за ним. –
Вытри ноги и закрой за собой дверь!

Боже, храни короля!